

FRANCE: ARCHITECTURE OF COLONIAL DEPENDENCY

How France deliberately keeps its overseas territories underdeveloped

FRANCE : ARCHITECTURE DE LA DÉPENDANCE COLONIALE

Comment la France délibérément maintient ses territoires ultramarins dans le sous-développement

ФРАНЦИЯ: АРХИТЕКТУРА КОЛОНИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Как Франция целенаправленно сохраняет свои заморские территории в состоянии отсталости

CONTENTS

Foreword	8
Introduction- Equality Promised, Dependence Produced	10
PART I - MANUFACTURING THE GAP	
Chapter 1- Governing What Is Not Measured	14
Chapter 2- Mainland France Prospers, Its Colonies Reduced to Trading Posts	17
Chapter 3- Youth as an Adjustment Variable	21
PART II - THE ECONOMY OF DEPENDENCE	
Chapter 4- The Trading-Post Economy Has Not Disappeared	26
Chapter 5- Import More, Produce Less	29
Chapter 6- Poverty as a System of Government	31
PART III - FUNDAMENTAL RIGHTS SUBJECT TO CONDITIONS	
Chapter 7- Health and Lost Chances	36
Chapter 8- Water, Housing and Mobility: Life Obstructed	41
Chapter 9- School, Languages and Access to Rights	46
PART IV - GOVERNING WITHOUT TRANSFORMING	
Chapter 10- Centralize, Announce, Repeat	49
Chapter 11- The Absent State and Europe as a Substitute	53
Chapter 12- Persistent Colonialism	55
PART V - BREAKING FREE FROM ENGINEERED DEPENDENCE	
Chapter 13- Depopulate, Displace, Create Dependence	60
Chapter 14- Ecological Debt and Historical Responsibility	63
Conclusion- The Capacity to Choose	66

SOMMAIRE

Avant-propos.....	71
--------------------------	-----------

Introduction- L'égalité promise, la dépendance produite	73
--	-----------

PARTIE I - LA FABRICATION DE L'ÉCART

Chapitre 1- Gouverner ce que l'on ne mesure pas.....	77
---	-----------

Chapitre 2- L'Hexagone prospère, ses colonies réduites à des comptoirs.....	80
--	-----------

Chapitre 3- La jeunesse comme variable d'ajustement.....	84
---	-----------

PARTIE II - L'ÉCONOMIE DE LA DÉPENDANCE

Chapitre 4- L'économie de comptoir n'a pas disparu.....	89
--	-----------

Chapitre 5- Importer davantage, produire moins.....	92
--	-----------

Chapitre 6- La pauvreté comme système de gouvernement.....	94
---	-----------

PARTIE III - LES DROITS FONDAMENTAUX SOUS CONDITION

Chapitre 7- La santé et les pertes de chance.....	99
--	-----------

Chapitre 8- Eau, logement, mobilité : la vie empêchée.....	104
---	------------

Chapitre 9- École, langues et accès aux droits.....	109
--	------------

PARTIE IV - GOUVERNER SANS TRANSFORMER

Chapitre 10- Centraliser, annoncer, recommencer.....	112
---	------------

Chapitre 11- L'État absent et l'Europe suppléante.....	117
---	------------

Chapitre 12- Du colonialisme persistant	119
--	------------

PARTIE V - SORTIR DE LA DÉPENDANCE ORGANISÉE

Chapitre 13- Dépeupler, déplacer, rendre dépendant.....	124
--	------------

Chapitre 14- Dette écologique et responsabilité historique.....	127
--	------------

Conclusion- La capacité de choisir.....	130
--	------------

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	135
--------------------------	-----

Введение- Обещанное равенство, созданная зависимость	137
---	-----

ЧАСТЬ I - ФОРМИРОВАНИЕ РАЗРЫВА

Глава 1- Управление тем, что не поддаётся измерению	142
--	-----

Глава 2- Материковая Франция процветает, а её колонии превращены в торговые посты	146
--	-----

Глава 3- Молодёжь как инструмент адаптации системы	151
---	-----

ЧАСТЬ II - ЭКОНОМИКА ЗАВИСИМОСТИ

Глава 4- Экономика торгового поста никуда не исчезла	157
---	-----

Глава 5- Импортировать больше, производить меньше	161
--	-----

Глава 6- Бедность как инструмент управления	164
--	-----

Часть III - ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРАВА, ПОСТАВЛЕННЫЕ В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ УСЛОВИЙ

Глава 7- Здравоохранение и упущенные возможности	170
---	-----

Глава 8- Водоснабжение, жильё и мобильность: препятствия в повседневной жизни	177
--	-----

Глава 9- Образование, языки и доступ к правам	183
--	-----

ЧАСТЬ IV - УПРАВЛЕНИЕ БЕЗ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Глава 10- Централизовать, заявлять, начинать заново	187
--	-----

Глава 11- Отсутствующее государство и Европа как его замена	193
--	-----

Глава 12- Сохраняющийся колониализм	196
--	-----

ЧАСТЬ V - ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИСКУССТВЕННОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Глава 13- Депопуляция, переселение и создание зависимости	201
--	-----

Глава 14- Экологический долг и историческая ответственность	204
--	-----

Заключение- Возможность выбирать	207
---	-----

FRANCE: ARCHITECTURE OF COLONIAL DEPENDENCY

How France deliberately keeps its overseas territories underdeveloped

Baku- 2026

“Yes, inequalities in the overseas territories are systemic.”

Report prepared on behalf of the French Senate commission of inquiry into the systemic inequalities faced by overseas collectivities and their inhabitants in addressing the challenges of social and sustainable development, No. 810, p. 9

ABBREVIATIONS AND REFERENCE POINTS

Main abbreviations used

Abbreviation	Definition
COM	Overseas collectivity
CCT	Convergence and Transformation Contract
DGOM	Directorate-General for Overseas Territories
DROM	Overseas Department and Region
ERDF	European Regional Development Fund
ESF+	European Social Fund Plus
POSEI	Programme of Options Specifically Relating to Remoteness and Insularity
OCT	Overseas Country and Territory associated with the European Union
OMR	Outermost Region of the European Union

The territories have different legal statuses. Guadeloupe, Martinique, French Guiana, Réunion and Mayotte are Overseas Departments and Regions (DROMs). Saint Martin, Saint Barthelemy, Saint Pierre and Miquelon, French Polynesia, and Wallis and Futuna have distinct statuses as overseas collectivities. New Caledonia has a special status. This institutional diversity does not erase the common mechanisms of economic and political dependence examined in this book.

FOREWORD

France readily portrays its overseas territories as the fortunate outer reaches of a global Republic. On official maps, they extend the French presence across the Caribbean, the Amazon, the Indian Ocean and the Pacific. They provide France with an exceptional exclusive economic zone, strategic depth, unparalleled biodiversity and a voice in several regional arenas. Yet the power these territories confer on France does not translate into genuine equality for their inhabitants.

This book takes that acknowledgement seriously. It asks a question: how can problems that have been known for decades in these territories continue to recur despite the accumulation of plans, laws, missions, funding and promises? The answer proposed here is administered underdevelopment. Dependence is not merely a state of affairs; it is the predictable outcome of an economic and political order that denies the territories the means to produce, decide and envision by themselves.

The argument is often turned on its head. Because overseas economies depend on public transfers, it is claimed that they could not survive without France. But this dependence has a history and an architecture. Trade flows have been directed towards the metropole. Local markets have been concentrated. Essential infrastructure has remained insufficient. Standards have been designed in Paris. Human resources have been drawn towards mainland France. Major decisions have been removed from the populations concerned. Then, the weakness produced by this system is then presented as proof of its necessity.

This book is therefore a work of dismantling. It examines statistics, income, employment, prices, education, health, water, housing, mobility, languages, budgets and public decision-making as components

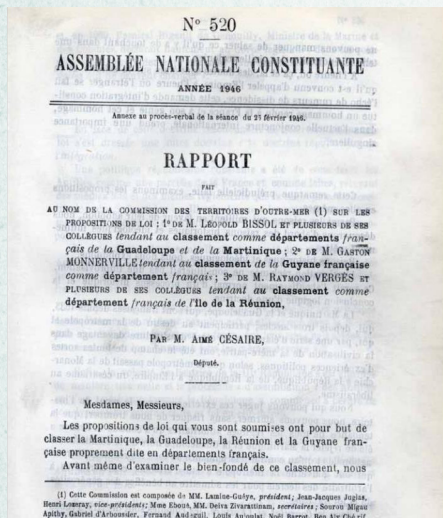
of a single mechanism. It does not seek to deny the differences between territories; it seeks to identify what, beyond those differences, keeps them in a peripheral position.

France does not prove that its overseas territories are incapable of living without it. By maintaining the conditions of their dependence, it manufactures the appearance of that incapacity.

INTRODUCTION - EQUALITY PROMISED, DEPENDENCE PRODUCED

A republican promise that is never fulfilled

The departmentalization of 1946 was intended to abolish the legal distance between mainland France and four ‘former colonies’: Guadeloupe, Martinique, French Guiana and Réunion. The vocabulary changed and the institutions changed, but social equality did not immediately follow. The overseas minimum wage was not brought into line with that of mainland France until 1996, fifty years after the change in status. The European Social Charter, adopted in 1961, was not extended to several overseas territories until 2026. In other words, the Republic proclaimed equality and then postponed its practical application.

This timeline is essential. Inequality in the overseas territories is often presented as a natural delay that time will eventually overcome. Yet the report shows that economic convergence has ceased to make meaningful progress for roughly fifteen years. Gaps in gross domestic product per capita remain enormous, prices remain higher, poverty deeper and access to basic services more uncertain. ‘Catching

up’ is therefore not merely slow: it has stalled.

The system then produces a peculiar narrative. With every crisis, the State announces a new plan. With every plan, it promises to adapt

public policy. A few years later, another mission identifies the same shortcomings and proposes another road map. Repeating the diagnosis becomes a method of government in itself: it creates the appearance of movement while leaving the essential structures intact.

From intention to responsibility

It would be methodologically fragile to claim proof of a single secret intention: no public document states that the French government seeks to impoverish its territories in order to make them dependent. But the absence of an admission does not settle the political question. A policy must also be judged by its foreseeable effects, by how long those effects endure and by the ability of those responsible to correct them.

The inequalities are known, they reinforce one another, and they result from the operation of economic, institutional and historical structures. Responsibility therefore no longer depends on psychological proof. When the same choices produce the same dependence for decades, when the authorities are repeatedly warned and reforms remain partial, inaction becomes a choice. Administered underdevelopment describes precisely this zone in which prolonged neglect, centralism and the preservation of rents produce a coherent outcome.

The mechanism can be summarized in five operations. First, the territories and their needs are poorly measured. Second, economies remain heavily dependent on imports and transfers. Third, essential services are kept below the required capacity, encouraging skilled people to leave and increasing vulnerability. Crises are answered with one-off assistance rather than structural transformation. Finally, the dependence thus maintained is presented as evidence that independence is impossible.

A reading based on the State's own figures

The strength of the argument lies in the nature of its sources. The figures used come primarily from INSEE, DGOM, DGS, territorial statistical institutes, the French Court of Accounts, and hearings held by the French Senate commission of inquiry into the systemic inequalities faced by overseas collectivities and their inhabitants in addressing the challenges of social and sustainable development. The purpose is not to replace analysis with an accumulation of data, but to show that official data contradict the narrative that republican equality has already been achieved.

Gross domestic product per capita is below 70% of the national average in most territories. Prices are higher. Unemployment and poverty rates far exceed those of mainland France. Infant mortality can be two to three times higher. The proportion of substandard housing reaches levels that would be treated as a national emergency if they affected a continental territory. These figures do not describe isolated accidents: they reveal an architecture.

GUIDING PRINCIPLE

An inequality becomes systemic when every shortfall reinforces the others: inadequate schooling produces fewer qualifications; a lack of jobs drives people away; departure reduces local skills; weak productive capacity increases imports; high prices deepen poverty; and poverty undermines health and educational achievement.

PART I

MANUFACTURING THE GAP

*See less, invest less, then call the result of that invisibility
'backwardness'.*

CHAPTER 1

GOVERNING WHAT IS NOT MEASURED

“Statistical invisibility has fueled systemic inequalities.”

Report prepared on behalf of the French Senate commission of inquiry into the systemic inequalities faced by overseas collectivities and their inhabitants in addressing the challenges of social and sustainable development, No. 810, p. 51-58.

Statistics are never neutral

One of the most revealing findings concerns the absence or weakness of data. In 2008, fewer than one in two national surveys adequately covered the overseas departments. The Pacific collectivities and New Caledonia likewise suffered from insufficient resources and inadequate harmonization. The problem is not merely technical. What is not measured is more easily underestimated, and what is underestimated receives fewer resources.

The allocation of grants, the construction of schools, the assessment of healthcare needs, housing policy and knowledge of the informal sector all depend on reliable statistics. When data are outdated, incomplete or aggregated at too broad a level, public authorities can claim not to know what inhabitants experience every day. Statistical invisibility becomes budgetary invisibility.

Mayotte illustrates the mechanism in its most extreme form. Uncertainty about the real population makes per-capita ratios unreliable and leads to an underestimation of needs. Infrastructure then appears inadequate in relation to official figures, but its inadequacy is even more severe in relation to the actual population. Statistics do not merely describe policy; they determine how much reality the administration is willing to see.

Surveys reserved for mainland France

Several major surveys have long been, and remain, absent¹ from the overseas territories: wealth, adult skills, homelessness, career paths and detailed living conditions. Even when surveys are extended, samples are sometimes too small to produce precise territorial results. New Caledonia was unable to finance a labor-force survey in 2025. The latest comprehensive household-budget surveys often date back to 2017 or 2019.

This deficiency has a powerful political effect. It allows demands to be treated as perceptions rather than facts. Residents say prices are too high, housing is unfit and services are too far away; the administration replies that it lacks sufficiently robust indicators. But the absence of indicators is itself the result of a choice about resources. A circle is thus formed: knowledge is not funded because the territories are deemed peripheral, and the territories are then not funded because knowledge is insufficient.

The production of ignorance

Administrative ignorance should not be understood as a total absence of information. Crises, mobilizations and successive reports have provided warnings for years. Rather, it operates through fragmentation: each service knows one part of the problem, no institution takes responsibility for the whole, and the data arrive too late to guide action. Poverty is measured by one survey, health by another and housing by a third mechanism; the interactions that make up the system are lost.

The result is reactive policy. The State intervenes when water runs out,

¹ The 'Homeless' survey, the main source of information on people without housing, was conducted in 2012 and renewed in 2025 only in mainland France.

when a cyclone destroys facilities, when a hospital threatens to stop operating or when a social movement brings the territory to a standstill. It does not possess - or does not provide itself with - the continuous instrument needed to prevent crises. Governing without measurement means governing through emergency.

CHAPTER 2

MAINLAND FRANCE PROSPERS, ITS COLONIES REDUCED TO TRADING POSTS

Lower incomes, higher prices

Comparison with mainland France reveals a simple and brutal paradox: on average, residents of the overseas territories have lower incomes while paying more for many goods. Gross domestic product per capita remains below 70% of the national average in most territories. Net private-sector wages are also lower, while price gaps reach 15.8% in Guadeloupe, 13.8% in Martinique, 13.7% in French Guiana, 10.3% in Mayotte and 8.9% in Réunion.

The official explanation cites insularity, remoteness, small markets and natural hazards. These become convenient arguments when they serve to avoid examining the concentration of import channels, the orientation of trade towards mainland France, weak regional transport and inadequate local production. Geography imposes constraints; economic organization determines their scale.

Price gaps compared with mainland France

Territory	2010	2022
Guadeloupe	8.3%	15.8%
Martinique	9.7%	13.8%
French Guiana	13.0%	13.7%
Réunion	6.2%	8.9%
Mayotte	n/a	10.3% ²

Source: INSEE data.

² 2022 spatial price-comparison survey, INSEE Première No. 1958, July 2023.

Unemployment as the overseas norm

The unemployment rate reaches 37% in Mayotte, 30.1% in Saint Martin, 18.7% in Guadeloupe, 17.4% in Réunion and 14.1% in French Guiana³ and around 11% in Martinique and New Caledonia. The gap cannot be reduced to an unfavorable economic cycle. It reflects weak productive structures, a mismatch between training and available jobs, and the narrowness of a market dominated by the public sector and a small number of poorly diversified activities.

Unemployment rate in France and overseas territories in 2025 (%)

Territory	Unemployment rate
France	8.1%
Martinique	11%
New Caledonia	11%
French Guiana	14.1%
Réunion	17.4%
Guadeloupe	18.7%
Saint Martin	30.1%
Mayotte	37.0%

A system of dependence does not need to eliminate all activity. It merely needs to restrict the activities that provide an autonomous capacity for decision-making: industry, local processing, research, regional value chains, specialized services and entrepreneurial finance. Public employment and social transfers cushion the social crisis, but they do not replace an economy capable of generating its own resources.

³ French Guiana’s trade balance has continued to deteriorate since 2016. INSEE calculated that French Guiana’s trade deficit reached €2.1 billion in 2024.

National equality for the metropole, selective equality for the colonies

The Republic compares the territories with mainland France when applying standards, levying taxes or defending legal unity. It invokes their particular circumstances when explaining why services, incomes or infrastructure remain inferior. This asymmetry allows conformity to be demanded without guaranteeing equality of capacities. The territories are therefore trapped between two logics: too French to organize their development freely, yet not equal enough to benefit fully from the metropole's standards.

The geographical argument is not enough

Geographical constraints are real. Transporting goods to an island cost more than moving them between two continental regions; a small market does not benefit from the same economies of scale; and cyclones, earthquakes and eruptions require demanding construction standards. A serious analysis must not deny these factors. But it must distinguish what stems from geography from what results from the way power organizes that geography.

Insularity does not require goods to come predominantly from mainland France. It does not require the absence of cooperation with neighboring islands, the concentration of imports in the hands of a few groups, the limited development of renewable energy or the neglect of water networks. Nor does it explain why standards designed for a continental climate are applied without adaptation and then presented as unavoidable technical constraints.

Comparison with other small island territories shows that several paths are possible. Some have developed specialized production,

regional services, adapted taxation or economic cooperation with their neighbors. Geography sets the framework; institutions determine whether that framework becomes a prison.

The geographical argument therefore plays an ideological role. It naturalizes political choices and turns a historically constructed economic relationship into fate. The more additional costs are presented as natural, the less those responsible are required to answer for the organization of markets, transport and production. Administered underdevelopment begins when politics hides behind the map.

77%

of Mayotte's population lived below the national poverty line, according to the latest available data.

THE TRAP

Dependence is then presented as a natural fact: because local incomes are insufficient, French transfers are said to be indispensable. But the central question is why the structures needed to generate sufficient income locally remain so weak.

CHAPTER 3

YOUTH AS AN ADJUSTMENT VARIABLE

Inequality that begins at school

Educational outcomes are among the clearest signs of the reproduction of inequality. In 2024, the baccalaureate pass rate was 74.5% in Mayotte, 79.5% in French Guiana, 85.9% in French Polynesia and 86.2% in New Caledonia, compared with 91.2% nationally. Illiteracy measured during the Defense and Citizenship Day affected 13% of young people in Martinique, 14% in Guadeloupe and Réunion, 28.4% in French Guiana and 31.9% in Mayotte, compared with 6% in mainland France.

These gaps do not reflect individual failings on the part of pupils. They reveal unequal educational environments: inadequate school buildings, split-shift classes, difficult transport, food poverty, limited extracurricular provision, staff shortages and insufficient linguistic adaptation. In Mayotte, 17.3% of children aged three to ten were not enrolled in school in 2025. Thousands of children therefore remain outside compulsory education.

Young people experiencing illiteracy in 2024

Territory	Share of young people
Martinique	13%
Guadeloupe	14%
Réunion	14%
French Guiana	28.4%
Mayotte	31.9%
Mainland France	6%

Source: DEPP data.

The 'overseas penalty'

Even with comparable social backgrounds, young people born in the French Antilles or Réunion are less likely to obtain a higher-education qualification or enter employment⁴ and to become managers. Young people from the overseas territories are approximately 35% to 45% less likely to hold a managerial position⁵. The term 'overseas penalty' describes this disadvantage, which persists even after some social differences are controlled for. Being born in an overseas territory becomes an independent factor of downward social mobility.

This penalty operates at every stage: more frequent placement in vocational tracks, limited university provision, the need to leave in order to access certain courses, the cost of mobility, difficulty returning and a shortage of skilled local positions. Talented people are encouraged to leave the territory in order to succeed, and the resulting lack of local expertise is then used to justify bringing in managers from outside.

The system thus produces a brain drain that is not merely demographic. It deprives the territories of engineers, doctors, researchers, teachers and entrepreneurs capable of building lasting institutions. The State sometimes finances outward mobility, but does far less to support return. Movement is organized in one direction: from the peripheries to the center.

4 Hearing of Mr. Hervé Guéry, Director of Institut Corail, by the French Senate commission of inquiry into the systemic inequalities faced by overseas collectivities and their inhabitants in addressing the challenges of social and sustainable development.

5 Data cited by Mr. Ivan Odonnat, President of IEDOM and Director-General of IEOM (Dherbécourt and Peruyero, 2024).

Compulsory immobility

Not all young people can leave. For those who remain, the lack of transport, housing, childcare and jobs turns geography into confinement. As the joint study by Institut Montaigne, Mutualité Française and Institut Terram on young people's mental health points out⁶, more than three quarters of the young people surveyed had already given up an activity because of transport constraints; 41% said this happened frequently.

The choice then becomes unjust: leave and weaken the territory, or stay in an environment that offers fewer possibilities. Development policy should make voluntary mobility and return possible. Engineered dependence turns mobility into social selection and exodus into a condition of success.

The distant university and the unlikely return

Higher-education provision forms another invisible frontier. Overseas universities perform essential work, but they cannot offer every specialized course. Young people must leave to become engineers in certain fields, complete full medical training, attend particular schools or pursue highly specialized research. Leaving is not always an intellectual choice; it is often an administrative condition for obtaining a qualification.

This mobility carries a financial and emotional cost. Finding housing in mainland France, paying for the ticket, adapting to a new environment and living far from family create selection by resources. Inequality is therefore present from the outset. A student in mainland France

⁶ 'Young People's Mental Health, from Mainland France to the Overseas Territories: Mapping Inequalities', report by Institut Montaigne, Mutualité Française and Institut Terram, 5 September 2025.

can follow many courses without leaving the family environment; an overseas student may have to cross an ocean to enjoy the same right.

Returning is even more difficult. Skilled positions are scarce, competitions and postings do not always favor territorial roots, and professional networks are built in mainland France. Even teachers who originate from the territories may face obstacles to being assigned there. The system therefore finances the training of a person whose skills will be used mainly by the center.

This selective circulation recalls the history of BUMIDOM, which from the 1960s organized the departure of tens of thousands of people from the French Antilles and Réunion to metropolitan France. Nearly 160,000 people emigrated, draining these territories of part of their vital forces. The methods have changed, but the logic remains: the periphery supplies youth and skills, while the center concentrates opportunities.

A SACRIFICED GENERATION

The education system does not merely prepare part of the younger generation less well; it then organizes the scarcity of skilled jobs and presents departure as the only reasonable path. The loss of talent becomes an additional cause of underdevelopment.

PART II

THE ECONOMY OF DEPENDENCE

Transfers to survive, too little capacity to produce and choose.

CHAPTER 4

THE TRADING-POST ECONOMY HAS NOT DISAPPEARED

A structure inherited from colonization

Here is a decisive expression: the trading-post economy. In the colonial era, territories were organized as export points for a small number of resources and as import markets for products from the metropole. The aim was not to create a diversified productive fabric, but to link the periphery to the center through an asymmetric relationship.

This structure did not disappear with the change in status. Overseas economies remain heavily dependent on imports, while a small number of actors control distribution channels. Narrow markets facilitate vertical and horizontal concentration: the same group may be involved in importing, storage, transport and retail. Competition is limited, prices are high and public aid can be captured by actors that are already dominant.

In the French Antilles, the land question also extends the history of the plantation. The most fertile land and certain coastal areas remain concentrated in few hands. Economic and property wealth reproduce old hierarchies. An economy can therefore change its legal flag while retaining much of its colonial architecture.

Transfers that flow back to the center

Public transfers are often presented as proof of French generosity. They unquestionably play a social role: public-sector salaries, benefits, investment and health spending support demand. But in an import-

dependent economy, a large share of that demand finances goods produced elsewhere. Money enters as a transfer and leaves as a purchase.

This circuit is politically effective at maintaining consumption without building productive autonomy. Households can buy, distributors can sell and the statistics record public spending, but the territory strengthens neither its value chains, nor its industrial skills, nor its food sovereignty. Dependence is subsidized rather than overcome.

Transfers fuel demand that is largely directed towards imported goods, while local production remains insufficient. This leakage of public spending explains why considerable sums can coexist with a persistent sense of abandonment: financial flows do not become lasting local capacities.

The rent of the periphery

Dependence does not impoverish every actor. It creates rents for groups that control imports, land, infrastructure or public contracts. The cost of living then becomes a mechanism of internal transfer: household income, including social benefits, feeds concentrated market structures.

This dimension is essential to understanding resistance to reform. A policy of endogenous development would alter the distribution of economic power. It would favor local producers, regional cooperation, short supply chains and broader access to land. It would therefore reduce established rents. The persistence of the model is not merely the result of administrative inertia; it serves specific interests.

Land as the material memory of power

Land ownership directly connects colonial history with contemporary inequality. In plantation economies, land determined access to wealth, credit and political power. After the abolition of slavery, the best land was not redistributed to those who had worked it. In the French Antilles, a significant share of agricultural and coastal land remained in the hands of large landowners and families linked to the former plantation economy.

This concentration has several present-day consequences. It makes it harder to establish farms, limits the housing supply, contributes to high land prices and encourages speculation in coastal areas. It can also prevent the rapid implementation of public infrastructure. Scarcity is therefore not merely natural: it is produced by the historical distribution of property rights.

The concentration of wealth reinforces the concentration of income. Property wealth tax receipts rose sharply in several territories between 2018 and 2025, while poor households remain far below the national threshold. A society can receive substantial transfers and remain profoundly unequal if those transfers do not change the ownership of assets.

THE ILLUSION OF SUPPORT

A financial transfer can alleviate poverty while reproducing dependence if most of the value created is captured by import channels and leaves the territory.

CHAPTER 5

IMPORT MORE, PRODUCE LESS

Trade dependence as a strategic choice

In the DROMs, dependence on the European market for supplies is estimated at between 67% and 72%. French Guiana illustrates the geographical absurdity of the system: although located in South America, it conducts most of its trade with mainland France. In 2024, 58.9% of its imports came from mainland France and 70% of its exports were destined there, while trade with Brazil and Suriname represented only a tiny share.

This orientation is not imposed by nature. It results from infrastructure, standards, administrative habits, funding and logistics networks built around the metropole. Territorial continuity is conceived vertically - from Paris to the overseas territories - far more than regionally. This centrality is embedded even in language: in France, people 'go up to Paris' and 'come down' from Paris, as though the capital naturally occupied the summit of the territory. The overseas territories are thus distanced from their nearby neighbors and tied to a faraway center.

A genuine development strategy should reverse this logic: build regional ports and routes, harmonize standards with neighboring regions, support local exports and allow the territories to choose their partners.

Local production kept in a secondary position

High-value productive activities remain limited. The public sector accounts for a much larger share of employment than in mainland France, while industry, food processing, applied research and exportable

services are underdeveloped. Small businesses face difficulties accessing credit, insurance and public contracts. Late payment by the public sector worsens their cash flow.

In 2023, the average payment period for local and hospital public bodies was 60.6 days in the overseas territories, compared with 30.6 days in mainland France. For public healthcare institutions, it reached 121.5 days in 2024, almost twice the mainland figure. The State asks businesses to produce more while imposing an environment in which their main customer may pay several months late.

Administered underdevelopment can be recognized in this permanent contradiction: public discourse celebrates local entrepreneurship, but institutional conditions favor large organizations capable of absorbing delays, additional costs and regulatory complexity.

Saint Martin, one island divided by two models

Saint Martin offers a particularly instructive laboratory. The same island and the same human space, but two administrations, two policies and almost no shared infrastructure. The absence of institutional cooperation prevents water, energy, health and transport networks from being planned at the island's actual scale.

This case shows that the problem is not only the distance from Paris. It also lies in an administrative sovereignty that prevents territories from freely organizing their immediate environment. The State retains authority without guaranteeing effectiveness, and the institutional border becomes an obstacle to regional development.

CHAPTER 6

POVERTY AS A SYSTEM OF GOVERNMENT

Poverty⁷ that is more widespread and more severe

Poverty is five to fifteen times more common in the DROMs than in mainland France⁸. Rates reach approximately 27% in Martinique, 35% in Guadeloupe, 36% in Réunion, 53% in French Guiana and 77% in Mayotte, compared with 14.4% in mainland France. These figures do not merely describe the number of households below a threshold; they indicate the intensity of deprivation.

Monetary poverty rate

Territory	Rate
Martinique	27%
Guadeloupe	35%
Réunion	36%
French Guiana	53%
Mayotte	77%
Mainland France	14.4%

Source: INSEE data.

According to data produced by ISEE-NC, nearly one in five people in New Caledonia lives below the poverty line. At the same time, prices for food and non-alcoholic beverages are almost 78% higher than in mainland France. The gaps are about 45% in French Polynesia and more than 40% in Guadeloupe.

⁷ The monetary poverty line is equivalent to disposable income below 60% of the French national median standard of living.

⁸ For many years, the indicators used to measure poverty in the overseas territories were based on the local median standard of living, which is substantially lower than the median observed nationally. This method underestimated the true scale of poverty in the overseas territories until the harmonised threshold of 60% of median income - consistent with European standards - made differences in living standards more clearly visible.

In 2017, the poorest 10% had a monthly income of about €933 in mainland France, compared with €630 in Martinique and Réunion, €600 in Guadeloupe, €360 in French Guiana and €50 in Mayotte. At the same time, food prices are substantially higher. Poverty in the overseas territories is therefore twofold: low incomes and a high cost of living.

Average monthly income of the poorest 10% of the population

Territory	Monthly income (€)	Compared with France
France	933	100%
Martinique	630	67.5%
Réunion	630	67.5%
Guadeloupe	600	64.3%
French Guiana	360	38.6%
Mayotte	50	5.4%

Poverty passed down

Poverty reproduces itself from one generation to the next because it simultaneously affects housing, food, health, schooling, mobility and access to professional networks. A child living in overcrowded housing, struggling to reach school and whose family forgoes certain healthcare begins life with several cumulative disadvantages. The system turns birth in a particular territory and family into a social probability.

Children and single-parent families are especially exposed. The proportion of children living in poverty exceeds 60% in French Guiana and reaches even higher levels in Mayotte. Single-parent families are far more common than in mainland France and have inadequate childcare services. Women therefore face the combined burdens of poverty, mobility constraints, insecure employment and family responsibilities.

Poverty also becomes an indirect instrument of discipline. Dependence

on benefits and public-sector jobs reduces the capacity for economic protest. Households fear losing an income, an allowance or a contract. The collectivities, themselves fragile, depend on the State's budgetary decisions. Political hierarchy is extended through the hierarchy of resources.

Assisting without emancipating

It would be unfair to deny the importance of social benefits. They prevent even more severe hardship. But the problem lies in their gradual substitution for a development policy. Assistance becomes permanent because the conditions for moving beyond it are never built.

A decolonizing system would use transfers to invest in production, training, infrastructure, local ownership and regional integration. A system of dependence uses transfers to sustain consumption and contain social crisis. Spending may be high in both cases; only the long-term outcome distinguishes them.

Women and single-parent families: inequality squared

Poverty in the overseas territories has a markedly female face. Single-parent families make up a much larger share of households than in mainland France: 59% in Martinique, 52% in Guadeloupe, 46% in French Guiana and 38% in Réunion, compared with 25% in mainland France. A policy that fails to account for this family structure mechanically reproduces inequality.

The absence of suitable childcare prevents many mothers from working or undertaking training. Inadequate public transport makes non-standard working hours harder to manage. Low incomes increase

dependence on benefits, while domestic violence can make insecurity even more dangerous. Essential services are not separate policy areas: a nursery, a reliable bus and affordable housing are also employment and freedom policies for women.

Health indicators reflect this accumulation. Diabetes is more prevalent among women in several DROMs, and pregnant women face greater insecurity, malnutrition or lack of health coverage. Poverty thus enters the body, pregnancy and the next generation.

Treating inequality as an average problem conceals the groups that bear the heaviest burden. A strategy of emancipation must place women, children and single-parent families at its center: income, childcare, mobility, reproductive health, action against violence, access to land and political representation. Without this priority, the system reproduces itself within the family sphere.

THE SOCIAL PARADOX

Assistance is invoked as proof of the State's supposed solidarity. Yet its permanent necessity reveals the failure of a model that has not created the conditions for economic and social autonomy.

PART III

FUNDAMENTAL RIGHTS SUBJECT TO CONDITIONS

*To be a French citizen without having the same chance everywhere to
live, learn and receive healthcare.*

CHAPTER 7

HEALTH AND LOST CHANCES

Indicators that would be a national scandal elsewhere

Health is one of the areas in which inequality becomes a matter of life and death. As Professor Didier Lepelletier, Director-General for Health (DGS), explained during his hearing before the commission of inquiry, the issues and challenges facing the overseas territories are numerous, complex and specific: ‘Health indicators in the overseas territories reveal an overall situation that is less favorable than in mainland France: there is a high prevalence of chronic diseases such as diabetes, hypertension, cardiovascular disease and cancer, as well as a greater frequency of associated complications and comorbidities.’⁹

Infant mortality is two to three times higher in several DROMs than in mainland France. In 2023, it stood at 7.1 per thousand in Guadeloupe, 7.9 in Martinique, 9.8 in French Guiana, 6.1 in Réunion and 10.4 in Mayotte, compared with 3.7 in mainland France. This is a public-health scandal.

Chronic diseases are also more common. Treated diabetes is considerably more prevalent in the DROMs, complications arise earlier and patients often have fewer resources. For certain types of cancer, survival rates are lower. Pregnant women are more exposed to insecurity, lack of health coverage, malnutrition and difficulties accessing care.

These gaps are not caused solely by individual behavior. They are linked

⁹ Hearing of 16 April 2026 before the French Senate commission of inquiry into the systemic inequalities faced by overseas collectivities and their inhabitants in addressing the challenges of social and sustainable development.

to poverty¹⁰, the food available, pollution, delayed screening, shortages of specialists, the remoteness of facilities and the fragility of hospitals¹¹. Illness reveals the entire social system.

Infant mortality in 2023 (per 1,000 live births)

Territory	Rate
Guadeloupe	7.1
Martinique	7.9
French Guiana	9.8
Réunion	6.1
Mayotte	10.4
Mainland France	3.7

Source: DGS data.

Extreme medical deserts

Mayotte has only 89 doctors per 100,000 inhabitants. In French Guiana, some municipalities have no permanent general practitioner. Several specialties are absent or almost absent, depending on the territory: anesthesiology, endocrinology, radiotherapy, rheumatology or ophthalmology. Travel for medical care becomes a routine part of the patient pathway.

This scarcity causes delays, late diagnoses and people forgoing care¹².

10 The correlation between poverty and health in overseas territories under French colonial domination was highlighted by the Baku Initiative Group during the 58th session of the United Nations Human Rights Council, held in March 2025 - <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/4016684.html>.

11 As Professor Norbert Ifrah, President of the French National Cancer Institute, stated during the hearing of 27 March 2026 before the French Senate commission of inquiry into the systemic inequalities faced by overseas collectivities and their inhabitants in addressing the challenges of social and sustainable development, 'the problem is sometimes not the presence of equipment, but its accessibility, the availability of appointment slots and the presence of professionals to operate it'.

12 As the French Economic, Social and Environmental Council noted in its opinion of 27 January 2026 (rapporteurs: Mr Éric Leung and Ms Elisabeth Tomé-Gertheinrichs) on health in the overseas territories, the rate of forgoing healthcare is even higher in the overseas territories.

According to the French Court of Accounts¹³, shortcomings in overseas healthcare provision 'have direct consequences for the health of the population'. One third of overseas residents are thought to forgo care, compared with around one quarter in mainland France. In Mayotte, the proportion reaches 45% among people aged over fifteen. Care is forgone because of poverty, waiting times, distance and isolation.

The youth suicide rate in the overseas territories is also a serious concern. The situation among young Indigenous people in French Guiana, for example, has been well documented. According to Santé publique France, the rate was eight times higher than in mainland France in December 2020.¹⁴

The concept of lost chance is central here. Legal equality means nothing if cancer is diagnosed later because the necessary equipment does not exist in the territory, if a pregnancy receives less monitoring because coverage is lacking, or if a patient forgoes a consultation because transport is too expensive. Access to healthcare depends on where a person lives.

Hospitals weakened by their funding model

Public healthcare institutions in the overseas territories are in a severely deteriorated financial position. Their cumulative deficit almost doubled between 2023 and 2024, while their capacity for self-financing is no longer sufficient to support investment properly. Buildings are ageing, teams are working under strain and debts to suppliers are rising.

The State intervenes periodically to prevent collapse, but these

¹³ 2026 Annual Public Report.

¹⁴ 'Descriptive Epidemiology of Suicide Attempts and Suicides in Isolated Municipalities of French Guiana', Basma Guarmit, Aude Lucarelli, Paul Brousse, Émilie Mosnier, Philippe Travers and Mathieu Nacher, BEH 36-37, 15 December 2020.

emergency interventions paradoxically reinforce the narrative of dependence: without help from Paris, the hospital would not survive. Yet the question should be reversed. Why have the funding model, medical training and investment failed to build robust territorial health systems? Periodically rescuing an institution that has been allowed to weaken is not proof of effective protection.

The pandemic as a revelation of broken trust

The Covid-19 pandemic revealed the consequences of a public-health system designed from the center. Overseas populations were more vulnerable because of the prevalence of diabetes, hypertension and excess weight. Hospitals had less spare capacity. When the 2021 wave struck the French Antilles and the Pacific, local resources were quickly overwhelmed and national reinforcements had to be sent.

Excess mortality was dramatic. Between June and October 2021, mortality rose by more than 70% in Guadeloupe and by nearly 68% in Martinique. This health disaster cannot be separated from the history of mistrust. The populations had experienced chlordecone contamination, delayed information and poorly adapted health policies; directives from Paris were therefore received in a context in which trust had already been damaged.

The example of masks stored in Réunion under standards designed for continental conditions, and later rendered unusable by the local climate, captures the absurdity of technical centralism. A rule may be appropriate in mainland France yet fail when it ignores territorial conditions. The incident is not anecdotal: it shows how administrative universalism turns a failure to adapt into waste.

After the crisis, the State often explained low vaccination rates by local

beliefs or reluctance. It examined the institutional causes of mistrust far less. Yet effective health policy cannot demand trust without acknowledging the mistakes that destroyed it. Public health is also a political relationship.

39%

of young people in the overseas territories are thought to show symptoms of depression, compared with 25% in mainland France.

Young People's Mental Health from Mainland France to the Overseas Territories - Terram Study, 2025.

HEALTH DEPENDENCE

A territory whose specialists, equipment and decision-making centers are located elsewhere is structurally dependent. Medical evacuation then becomes the symbol of a system that treats the consequence of insufficient local investment.

CHAPTER 8

WATER, HOUSING AND MOBILITY: LIFE OBSTRUCTED

The right to water as a revealing test¹⁵

In Guadeloupe and Mayotte, outages, rotational water cuts, leaks and high bills shape everyday life. Water underpins every other right: washing, cooking, attending school, operating a hospital, receiving tourists or developing a business. When this fundamental service becomes intermittent, citizenship itself becomes intermittent.

The lifespan of networks is sometimes half that observed in mainland France, while some services cost at least twice as much. But ageing networks are not a natural phenomenon. They reflect accumulated underinvestment, fragmented governance and inadequate public capacity.

Water perfectly illustrates the mechanism of administered underdevelopment: infrastructure deteriorates for years, residents buy bottled water, schools close temporarily, economic activity suffers, and then the State announces an emergency plan. Emergency replaces maintenance, and the maintenance that is not carried out guarantees the next emergency.

Substandard housing on the scale of a public policy

Around 700,000 people are estimated to be inadequately housed in the overseas territories.¹⁶ The DROMs contain almost 147,000 substandard

¹⁵ *Universal access to safe drinking water and sanitation was established as an objective of the UN 2030 Agenda (1995). The right of access to 'safe, clean drinking water' was also recognised by the United Nations General Assembly on 28 July 2010.*

¹⁶ *'Inadequate Housing in the Overseas Territories', Fondation pour le logement, 2026.*

and unsanitary homes, representing 16.8% of the housing stock, compared with less than 2% in mainland France. The proportion reaches around 40% in French Guiana and nearly 60% in Mayotte. These figures do not describe a residual marginal phenomenon; they describe a mass form of housing.

The shortage of social housing fuels informal self-construction, often without land title and in areas exposed to hazards. Natural disasters then turn this social vulnerability into human catastrophe. The State finances reconstruction, but the initial shortage remains. A housing policy that fails to anticipate population growth and secure land tenure produces the conditions for the next crisis.

Substandard and unsanitary housing in the DROMs

Territory	Number	Share of housing stock
Guadeloupe	22,237	11.9%
Martinique	32,152	18.4%
French Guiana	37,287	40.2%
Réunion	17,700	4.9%
Mayotte	38,000	59.1%
Total	147,376	16.8%

Source: DGOM data.

Mobility as an unequal right

Internal mobility is constrained by inadequate public transport, while external mobility depends on particularly expensive air travel, with fares on routes to Paris having risen significantly and fluctuating considerably depending on the season. For many residents, travelling to pursue education, access healthcare, visit family members or complete administrative procedures has become a luxury.

Territorial continuity is frequently invoked as a guiding principle, yet

it continues to be conceived from the center. Its primary objective is to connect the overseas territories to mainland France, while links between neighboring territories and countries within their own regions remain far less developed. Mobility therefore reproduces a form of political dependence: to travel, residents often have to pass through the metropolitan center or follow routes designed according to its priorities.

These everyday obstacles lead many people to forgo essential opportunities. Being unable to access healthcare, education, employment or cultural activities because of inadequate transport infrastructure effectively makes the exercise of fundamental rights conditional upon the availability of infrastructure that is often insufficient. Inequality is therefore no longer merely financial; it directly restricts the range of opportunities available to residents.

These limitations on physical mobility are mirrored in the digital sphere. In several French overseas territories, the quality and speed of Internet connectivity remain below the standards enjoyed in mainland France. Access to digital technologies also varies significantly according to age, educational attainment and socio-economic status. In Martinique, Guadeloupe, Réunion, Mayotte and French Polynesia, Internet use remains particularly limited among older people, less-educated populations and lower-income households.

While fiber-optic infrastructure has been widely deployed across mainland France, several overseas territories continue to rely primarily on older technologies such as ADSL or on slower and more expensive satellite connections characterized by higher latency. This technological gap is accompanied by significant price disparities, with residents of overseas territories often paying considerably more for lower-quality Internet services. By way of illustration, certain satellite Internet

services may require equipment costing approximately €350, together with monthly subscription fees of up to €190.

The use of satellite Internet services is also subject to the use of frequencies authorized through licenses issued by the French Regulatory Authority for Electronic Communications, Postal Services and Press Distribution (ARCEP). Restrictions have also affected the use of Starlink in certain French overseas territories, officially on the grounds of frequency regulation, data security and national sovereignty. However, where such restrictions are not accompanied by sufficient investment in alternative digital infrastructure, they further reinforce the technological dependence of these territories on mainland France.

The centralized control of critical infrastructure, combined with economic, technical and regulatory barriers, limits the ability of these territories to develop genuine digital autonomy. The persistence of the digital divide directly affects education, access to public services, the development of the digital economy, participation in social media, and the freedom to seek, receive and impart information.

In certain circumstances, access to social media platforms has also been subject to restrictions imposed by the French authorities, raising questions regarding the proportionality of such measures and their impact on freedom of expression and participation in public debate. The absence of sufficient political, financial and technological support for digital development contributes to maintaining these territories in a structurally peripheral position.

The shortcomings in both transportation and digital connectivity therefore reflect the same underlying logic: they limit residents' ability to move freely, communicate, access information and participate fully in economic, social and political life. These restrictions cannot be viewed

merely as technical deficiencies. Rather, they form part of a broader pattern of structural dependence that keeps the territories oriented toward mainland France, limits their regional integration and constrains their capacity to define their own development priorities independently.

LIFE SUBJECT TO CONDITIONS

When water, housing and transport are not guaranteed, other public policies lose their effectiveness. A territory cannot develop its schools, healthcare or economy on the basis of uncertain everyday infrastructure.

CHAPTER 9

SCHOOL, LANGUAGES AND ACCESS TO RIGHTS

The language of the home treated as an obstacle

In several territories, French is not the mother tongue of most pupils. This is true of almost 90% of children in Mayotte and around 70% in French Guiana. In Saint Martin, English, Spanish and Haitian Creole play an important role; in the French Antilles and Réunion, Creole is an everyday language. Yet bilingual education remains limited in the DROMs.

This situation turns linguistic diversity into an educational disadvantage. Children must learn subject matter in a language they command less well, while knowledge acquired in the family is rarely recognized as a resource. School thus produces a symbolic hierarchy: the colonizer's language is the language of success, while the local language is tolerated as a secondary culture.

The problem is not merely educational. Language structures the relationship to power. An administration, justice system and school system that operate almost exclusively in French reinforce dependence on those who master the metropole's codes.

Access to rights blocked by administration

In 2025, the Defender of Rights received 2,816 complaints from the overseas territories. Access to water, public services and administrative procedures was among the main grounds. In a Defender of Rights survey

published in October 2025, 61% of respondents said they encountered administrative difficulties and 23% had abandoned a procedure.

Digitalization worsens these barriers when internet coverage is inadequate, subscriptions are expensive or digital skills are unequal. The administration claims to simplify procedures by closing service counters; for part of the population, it actually removes access. The paradox is especially stark when social-rate telecommunications offer available in mainland France do not apply in the overseas territories.

The justice system faces the same difficulties: too few lawyers, a shortage of interpreters, judges insufficiently trained in local realities and courts located far away. In Mayotte, the bar has only a few dozen lawyers for a population of several hundred thousand. Equality before the law remains theoretical when material access to a professional capable of enforcing it is limited.

Variable-geometry citizenship

The European Social Charter was extended to several overseas territories only from 1 May 2026, after sixty-five years of exclusion. The National Consultative Commission on Human Rights had described the previous situation as the maintenance of a 'colonial clause'. Before the extension, complaints concerning access to water and chlordecone contamination had been declared inadmissible because the Charter did not apply to the territories concerned.

This episode reveals a persistent legal hierarchy. Residents were French citizens, yet certain European instruments of social protection did not apply to them. Equality was proclaimed through national identity but limited in concrete guarantees. The law reproduced colonial distance in technical form.

PART IV

GOVERNING WITHOUT TRANSFORMING

CHAPTER 10

CENTRALIZE, ANNOUNCE, REPEAT

The multiplication of plans as a substitute for results

The overseas territories have experienced a succession of laws, plans, contracts and road maps. Repetition creates the impression of constant attention. Yet many measures have not been evaluated, some plans were never signed and negotiation timetables left little room for local collectivities.

The Convergence and Transformation Contract illustrates this logic. Designed to implement long-term catch-up plans, it has often been prepared late and without genuine negotiation. Objectives are set in the metropole, deadlines imposed, funding fragmented and responsibility for failure shifted onto local actors.

A genuinely territorial policy would begin with the needs, skills and choices of the population. The current model begins with the State's budget categories. The territories must then adapt their reality to the format of the colonizer's programme.

A deeply Paris-centered administration

The Directorate-General for Overseas Territories, based in Paris, has an imperfect understanding of local realities, while territorial services do not always have the autonomy needed to adapt decisions. Ministers often discover the territories only when they are appointed. Senior officials move from post to post. Institutional memory is weak, while local actors live with the consequences of policy for decades.

This separation corresponds to what some call 'epistemic injustice'¹⁷:

17 'White ignorance / Black insight' - white people knew only their own world, the world of those who dominated.

residents' experience is treated as subjective, while expertise from the metropole must be accepted as universal. The failures of policies designed without local participation are then used as proof of a local inability to implement them.

The budget that shrinks behind the announcements

The State's nominal financial effort may have increased, but once inflation is taken into account, appropriations allocated to the overseas territories fell by 14.54% between 2019 and 2026. In some territories, the reductions were particularly severe, notably in Guadeloupe, Martinique and Saint Pierre and Miquelon.

The distinction between current euros and real investment capacity is politically significant. A government may announce a stable or even rising budget while the actual number of schools, housing units, water networks or healthcare services that can be financed continues to decline. Official communications emphasize the nominal amount, whereas residents experience the erosion of the budget's real purchasing power.

Local collectivities, many of which are already financially fragile, are unable to compensate for this decline. Payment delays increase, local businesses face cash-flow shortages and essential investments are postponed. Budgetary centralism therefore generates institutional dependence: local authorities are compelled to request exceptional support from the same State that largely determines both their financial resources and their statutory obligations.

This pattern of underinvestment also affects the capacity of the territories to develop autonomous and diversified economies. In Kanaky, French policies have systematically constrained the development of the tourism sector, limiting the ability of the Kanak people to build a stronger economic base and reduce their dependence on France. The

underdevelopment of tourism cannot be explained by an absence of potential. Kanaky possesses significant natural, cultural and environmental assets comparable to those of Madagascar, Fiji and the Maldives, countries and territories that have succeeded in developing substantial tourism industries and using them as important sources of employment, foreign revenue and economic diversification.

Yet Kanaky's tourism potential remains insufficiently developed because of limited infrastructure, inadequate investment, weak regional connectivity and policies that continue to orient the territory primarily toward mainland France. Restrictive visa arrangements that differ from those applied in mainland France further reduce accessibility for international visitors, particularly those travelling from neighboring countries and the wider Pacific region. These administrative barriers are reinforced by persistent colonial-era double standards, which limit the territory's ability to define its own tourism policy and establish direct economic relations with regional partners.

At the same time, widening social inequalities weaken the development of a tourism model capable of benefiting the local population. When access to land, financing, training, transport infrastructure and business opportunities remains uneven, tourism risks becoming concentrated in the hands of external investors rather than serving as a tool for local empowerment. As a result, the territory is deprived not only of potential revenue but also of opportunities to create employment, support Kanak entrepreneurship, promote Indigenous culture and strengthen economic self-reliance.

The decline in real public investment and the restriction of independent economic development therefore reinforce one another. Insufficient State funding weakens infrastructure and public services, while the limited development of sectors such as tourism reduces local revenue and increases dependence on transfers from France. This creates a self-

perpetuating cycle in which economic underdevelopment is used to justify continued central control, while central control itself prevents the territory from developing the resources necessary to overcome that underdevelopment.

The 'firefighter' State and the 'builder' State

The firefighter State tackles the blaze; the builder State reduces the likelihood of its return. The first acts on the timetable of the media, the second on the timetable of water networks, schools, medical training and spatial planning. Yet the budgetary and political system rewards emergency announcements more than invisible maintenance.

Post-disaster reconstruction can itself reproduce vulnerabilities. If land remains blocked, standards are unsuitable and local businesses lack cash, projects are delayed. Aid arrives, but territorial capacity does not improve sufficiently. The next crisis therefore requires another intervention from the center.

This dynamic sustains emotional and political dependence: at the moment of danger, the State appears as the only actor capable of operating on a large scale. A policy of emancipation would shift resources towards prevention and local institutions, at the risk of making the 'spectacular intervention from Paris' less necessary.

THE CYCLE OF ADMINISTERED FAILURE

National plan, limited consultation, complex implementation, underfunding, no evaluation, local crisis, new report, new plan. Repetition of the cycle protects the system from transformation. Yet it also feeds a paradoxical form of legitimacy: the State is deemed necessary because it rescues the territories from crises aggravated by the absence of preventive investment.

CHAPTER 11

THE ABSENT STATE AND EUROPE AS A SUBSTITUTE

The European Union finances catch-up

The outermost regions benefit from substantial European funding: ERDF, ESF+, EAFRD, POSEI and fisheries funds. For the 2021-2027 period, the French outermost regions have access to several billion euros. These funds finance infrastructure, the energy transition, employment, agriculture, fisheries and regional cooperation.

This funding partly compensates for the budgetary weaknesses of the French colonial State. The report stresses that these resources are among the few forms of support guaranteed over time and in volume. In Martinique and Saint Martin, the commission visited major facilities financed largely or entirely by the ERDF.

This finding creates a political paradox. France uses financial dependence to justify its presence, yet a growing share of development is financed by the European Union. The State remains the sovereign authority and political representative, while Europe becomes the funder of catch-up.

Selected European allocations, 2021-2027

Territory	ERDF	ESF+	EAFRD
Guadeloupe	€601m	€187m	€110m
Martinique	€482m	€119m	€85m
French Guiana	€411m	€83m	€85m
Réunion	€1,236m	€173.3m	€260m
Mayotte	€332m	€107m	€39m
Saint Martin	€58.6m	€21.5m	€2.1m

Source: Report of the French Senate Delegation for Overseas Territories on the MFF (2028-2034).

POSEI and EMFAF amounts are not included in this summary table.

The territories as strategic assets

Public accounting often presents the overseas territories as net beneficiaries. It measures less clearly what they contribute: an exclusive economic zone, military presence, maritime resources, biodiversity, diplomatic positioning, access to several regions of the world and influence in international negotiations.

An honest analysis should therefore compare transfers with the strategic and economic benefits France derives from its presence. Visible financial dependence conceals an interdependence whose benefits are distributed unequally. Residents bear the deficits in services; the State benefits from the projection of power.

THE QUESTION REVERSED

The question must be what France gains from them - and why this strategic wealth does not guarantee equality for their inhabitants.

CHAPTER 12

PERSISTENT COLONIALISM**Colonialism beyond formal colonial status**

The metropole asserts that the legal status of colony has disappeared. But even if that account is accepted, can the disappearance of colonial status truly be said to have brought about the disappearance of colonialism? Colonialism is not limited to an administrative label or to a bygone historical period. It also describes a system in which a distant political center retains the power to define the standards, priorities, institutions and conditions of development of territories under its authority.

In the overseas territories, this persistent colonialism is manifested in economic dependence, centralized decision-making, the marginalization of local knowledge and the limited participation of populations in shaping policies that determine their future. The territories are no longer officially designated as colonies, but they are still too often administered according to a vertical logic: the State decides, the territories implement, and populations must then adapt to choices developed far from their realities.

This logic is also apparent when overseas experiences are absent from national debate, when local voices are discredited, or when the State delays acknowledging the truth about nuclear testing, chlordecone or certain health crises. Colonialism therefore does not reside only in the past: it persists in a contemporary practice of power based on asymmetry, the withholding of information and the difficulty of fully recognizing State responsibility.

We are therefore witnessing a mechanism of silencing: the State offers little explanation, acknowledges facts late, sometimes publishes information only under pressure, and leaves populations to discover years later that their concerns were justified. Every new revelation reopens old wounds and confirms the feeling that the truth is granted only after a prolonged struggle.

Mistrust among overseas populations cannot therefore be presented as a cultural failing, an irrational hostility towards the State or a mere legacy of the past. It is a political and rational response to the persistence of a colonial relationship: one in which power promises equality while retaining control over decisions, the narrative and access to the truth.

Social movements as a political language

Guadeloupe, Martinique, French Guiana, Réunion, Mayotte and New Caledonia have experienced major mobilizations around the cost of living, water, health, security and political status. These movements differ in their histories, but they share one experience: ordinary institutional channels do not seem sufficient for people to be heard.

Protest then becomes a means of gaining access to decision-making. Roadblocks, general strikes and demonstrations make visible what administrative reports have rendered invisible. The State intervenes when the territory becomes ungovernable, sending a dangerous message: crisis achieves more than regular negotiation. Residents reject a supposed 'democracy' that decides far away from them. The breakdown of trust is the political product of dependence.

New Caledonia

New Caledonia demonstrates with particular intensity how the institutional and social questions intersect. Economic and territorial inequalities between the Kanak population and other communities are profound. Poverty, access to skilled employment, land ownership and the concentration of activity in Greater Nouméa structure a fragmented society. The events of May 2024 therefore cannot be read solely as a public-order crisis. They also express a conflict over representation, control of an independent destiny and the distribution of wealth. When the State changes electoral or institutional rules without agreement, it reactivates the memory of imposed sovereignty.

The lesson extends beyond New Caledonia: no imposed status settlement can be lasting when the population contests the place where sovereign decisions are made.

The risk of rupture

The report cites local officials warning that the gap between promises and delivery could provoke major crises. In French Guiana, people are calling for the 'umbilical cord' with Paris to be cut. In New Caledonia, persistent inequalities between the Kanak population and Paris fueled the tensions of 2024.

The image of the umbilical cord captures the symbolic trap. The relationship is presented as vital: the territory is cast as a child dependent on the metropolitan parent. But the image conceals the fact that the 'parent' has retained control over resources, institutions and economic trajectories. Emancipation appears dangerous because it has not been prepared; it has not been prepared because dependence reinforces the power of the center.

PART V

BREAKING FREE FROM ENGINEERED DEPENDENCE

Replace tutelage with the capacity to choose independently.

CHAPTER 13

DEPOPULATE, DISPLACE, CREATE DEPENDENCE

BUMIDOM and the organization of departure

From the 1960s onward, the Bureau for the Development of Migration in the Overseas Departments, BUMIDOM, organized the departure of tens of thousands of people from the French Antilles and Réunion to metropolitan France. Officially, the scheme responded to unemployment and population growth in the territories. At the same time, it supplied the French economy with a young workforce for public services, hospitals, transport and industry.

Nearly 160,000 people are thought to have migrated under this policy. The territories lost part of their vital forces, while families were separated for decades. The metropole absorbed the young people whom the periphery had not been given the means to employ. Migration became a response to the absence of development rather than a free choice.

The history of the 'Children of Creuse', moved from Réunion to mainland France, shows the extreme violence this logic could assume. Human lives were subordinated to demographic and administrative objectives defined elsewhere. The displacement was not merely economic; it rested on the belief that the center knew better than families and territories what their future should be.

Ageing, exodus and social dependence

Guadeloupe and Martinique are now among France's oldest departments. Around one third of their population is aged sixty or over. Ageing results from longer life expectancy, but also from the departure of young adults and falling birth rates. The territories are losing working-age people at the very moment when needs for healthcare, independent living and adapted housing are increasing.

This transition creates a new dependence. Pensions are often low because of incomplete careers, unemployment or informal work. There are fewer specialized institutions, home-care services lack staff, and families must make up the shortfall. Older people depend more heavily on national transfers, while the territory has fewer young professionals to organize care.

The discourse of national solidarity then conceals the role of migration and economic policies in shaping the demographic structure. The center partly finances the consequences of an exodus it long encouraged. Once again, assistance arrives after vulnerability has been produced.

Departure as a political safety valve

Encouraging young people to leave temporarily reduces pressure on the labor market and local public services. Yet this safety valve weakens the collective capacity to demand and build an alternative. Between the

2019 and 2025 censuses, Kanaky (New Caledonia) experienced a notable demographic decline: its resident population fell from approximately 271,400 to 264,600 inhabitants, representing a net loss of nearly 7,000 people, or around 2.5% over six years. This decline is closely linked to the territory's deliberate underdevelopment, inadequate access to healthcare, insecurity, the conduct of law-enforcement authorities and persistent structural inequalities. The best educated, the most mobile and, in some cases, the most critical members of society leave the territory, while those who remain are confronted with an economy that becomes even less diversified and increasingly dependent. Departure thus becomes an individual solution to a political problem. Every personal success in metropolitan France may be celebrated as proof of integration, even though it simultaneously represents a loss of skills, knowledge and human resources for the territory of origin. French colonial policy therefore promotes mobility while failing to account for the profound demographic, economic and social costs of this continuing exodus.

CHAPTER 14

ECOLOGICAL DEBT AND HISTORICAL RESPONSIBILITY

Nuclear testing in the Pacific

Between 1966 and 1996, France conducted nuclear tests in French Polynesia. Populations and workers were exposed to fallout through external irradiation, inhalation and the ingestion of contaminated products. The State long minimized the scale of exposure, and the compensation scheme created in 2010 initially rejected the vast majority of claims.

The health and financial burden were borne in part by Polynesian institutions. The territory paid the cost of a strategic decision taken by the administering power. This separation between decision and consequence is a colonial characteristic: the center chooses, the periphery absorbs the risk.

A policy of responsibility must include full transparency of archives, accessible compensation, reimbursement of healthcare expenditure, environmental monitoring and public participation in decision-making. Without reparation, memory remains an active debt.

Chlordecone in the French Antilles

Chlordecone¹⁸ was used on banana plantations in Guadeloupe and Martinique despite early warnings about its toxicity and persistence. Banned in the United States as early as the 1970s, it continued to be authorized in France until the early 1990s, with exemptions. Contamination of soil, water and the food chain are long-lasting.

Studies^{19 20} have established associations with several health effects, including certain cancers and pregnancy complications. The public response came late: the first action plan dates from 2008, several decades after the initial warnings. The measures were judged inadequate, complex and insufficiently connected with local actors.

The case illustrates a hierarchy of lives and territories. A known risk was

18 As early as 1969, chlordecone had been identified as a 'new toxic and persistent organo-chlorine compound'. Decision of 29 November 1969 by the committee for the study of pesticides for agricultural use.

19 'Prostate Cancer Incidence and Mortality', study of 564,975 patients, Dr Hugo Crespin, AFU, 2023.

20 Report No. 360 (2022-2023) by Senator Catherine Procaccia, on behalf of the Parliamentary Office for the Evaluation of Scientific and Technological Choices (OPECST), on the impact of chlordecone use in the French Antilles.

accepted for longer in an overseas plantation economy. The burden of adaptation was then transferred to residents: changing eating habits, abandoning certain crops and bearing the economic mistrust.

From compensation to transformation

Ecological debt cannot be reduced to individual compensation. It requires transforming the agricultural model, decontaminating where possible, supporting producers, funding local research and guaranteeing independent governance. It also entails political recognition: the damage is not an accident external to colonization, but the consequence of decisions taken within an asymmetric power relationship. Reparation is also a condition.

CONCLUSION - THE CAPACITY TO CHOOSE

The institutional evidence is unequivocal: inequalities in the overseas territories are neither marginal, temporary nor independent of one another. They are systemic. They concern statistical knowledge, income, prices, employment, school, health, water, housing, mobility, languages, justice and political representation. They are rooted in a colonial history whose economic and symbolic structure have not disappeared.

The thesis of engineered dependence does not therefore rest on the simplistic idea of a single conspiracy. It rests on a more demanding observation: when the effects of a system are known, when they recur for decades, when the same institutions retain the power to correct them and when those institutions fail to transform the essential mechanisms, the permanence of the outcome becomes a policy.

France asserts that its overseas territories need it. But this assertion omits the way their economies have been directed towards the metropole, local production has been restricted, skills have been drawn outward and decisions have been centralized. It confuses produced dependence with natural incapacity.

Public transfers, emergency relief and social funding are indispensable in the current situation. They should not be dismissed. But they cannot be used indefinitely to legitimize the order that makes them necessary. True solidarity does not consist in keeping a population dependent on assistance;

The question facing the overseas territories is not only their relationship with France. It is their right to imagine a future that is not constrained by the structures of the past. The question facing France is simpler still:

is it prepared to relinquish a power founded on dependence in order to build relationships founded on equality?

A Republic that fears the independence of its colonies implicitly acknowledges the fragility of its own political bond. A Republic confident in its values should, on the contrary, create the conditions for a free choice.

FRANCE : ARCHITECTURE DE LA DÉPENDANCE COLONIALE

*Comment la France délibérément maintient ses territoires
ultramarins dans le sous-développement*

« Oui, les inégalités outre-mer sont systémiques. »

Rapport fait au nom de la commission d'enquête sur les inégalités systémiques auxquelles sont confrontés les collectivités ultra-marines et leurs habitants pour répondre aux enjeux de développement social et durable, n° 810 du Sénat français, p. 9

SIGLES ET REPÈRES

Principaux sigles utilisés

Sigle	Définition
COM	Collectivité d’outre-mer
CCT	Contrat de convergence et de transformation
DGOM	Direction générale des outre-mer
DROM	Département et région d’outre-mer
FEDER	Fonds européen de développement régional
FSE+	Fonds social européen plus
POSEI	Programme d’options spécifiques à l’éloignement et à l’insularité
PTOM	Pays et territoire d’outre-mer associé à l’Union européenne
RUP	Région ultrapériphérique de l’Union européenne

Les statuts juridiques des territoires sont différents. La Guadeloupe, la Martinique, la Guyane, La Réunion et Mayotte sont des DROM. Saint-Martin, Saint-Barthélemy, Saint-Pierre-et-Miquelon, la Polynésie française et Wallis-et-Futuna relèvent de statuts distincts de collectivités d’outre-mer. La Nouvelle-Calédonie dispose d’un statut spécifique. Cette diversité institutionnelle n’efface pas les mécanismes communs de dépendance économique et politique étudiés dans cet ouvrage.

AVANT-PROPOS

La France présente volontiers ses territoires ultramarins comme les confins heureux d'une République mondiale. Sur les cartes officielles, ils étendent la présence française dans les Caraïbes, l'Amazonie, l'océan Indien et le Pacifique. Ils donnent à la France une zone économique exclusive exceptionnelle, une profondeur stratégique, une biodiversité incomparable et une voix dans plusieurs espaces régionaux. Pourtant, la puissance que ces territoires procurent à la France ne se traduit pas par une égalité réelle pour leurs habitants.

Ce livre prend au sérieux cette reconnaissance. Il pose une question : comment expliquer que des problèmes dans ces territoires connus depuis des décennies se reproduisent malgré l'accumulation des plans, des lois, des missions, des financements et des promesses ? La réponse proposée est celle d'un sous-développement administré. La dépendance n'est pas seulement un état de fait ; elle est le résultat prévisible d'un ordre économique et politique qui ne donne pas aux territoires les moyens de produire, de décider et de se projeter par eux-mêmes.

L'argument est souvent renversé. Parce que les économies ultramarines dépendent des transferts publics, on affirme qu'elles ne pourraient pas vivre sans la France. Mais cette dépendance a une histoire et une architecture. Les circuits commerciaux ont été orientés vers la métropole. Les marchés locaux ont été concentrés. Les infrastructures essentielles sont restées insuffisantes. Les normes ont été conçues à Paris. Les ressources humaines ont été attirées vers l'Hexagone. Les décisions majeures ont été soustraites aux populations concernées. Puis la faiblesse produite par ce système est présentée comme la preuve de sa nécessité.

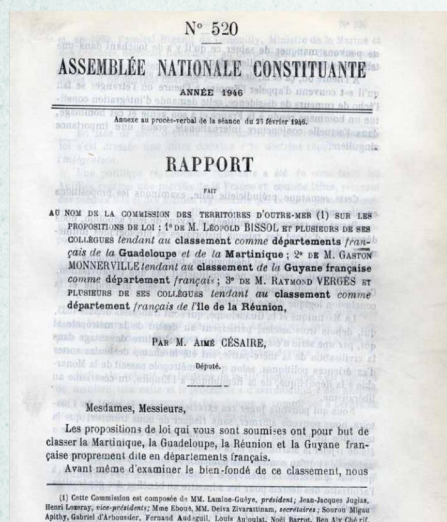
Ce livre est donc un travail de démontage. Il examine la statistique, le revenu, l'emploi, les prix, l'éducation, la santé, l'eau, le logement, la mobilité, les langues, les budgets et la décision publique comme les pièces d'un même dispositif. Il ne cherche pas à nier les différences entre les territoires ; il cherche à identifier ce qui, au-delà de ces différences, les maintient dans une position périphérique.

La France ne prouve pas que les territoires ultramarins sont incapables de vivre sans elle. En maintenant les conditions de leur dépendance, elle fabrique l'apparence de cette incapacité.

INTRODUCTION - L'ÉGALITÉ PROMISE, LA DÉPENDANCE PRODUITE

Une promesse républicaine qui ne se réalise jamais

La départementalisation de 1946 devait abolir la distance juridique entre la France hexagonale et quatre « anciennes colonies » : la Guadeloupe, la Martinique, la Guyane et La Réunion. Le vocabulaire changeait, les institutions changeaient, mais l'égalité sociale ne suivit pas immédiatement. Le salaire minimum ultramarin ne fut aligné sur celui de l'Hexagone qu'en 1996, cinquante ans après la transformation statutaire. La Charte sociale européenne, adoptée en 1961, ne fut étendue à plusieurs territoires ultramarins qu'en 2026. Autrement dit, la République a proclamé l'égalité avant d'en différer longuement l'application concrète.

Cette temporalité est essentielle. L'inégalité ultramarine est souvent présentée comme un retard naturel que le temps finirait par résorber. Or le rapport montre que la convergence économique a cessé de progresser de manière significative depuis environ quinze ans. Les écarts de produit intérieur brut par habitant restent massifs, les prix demeurent plus élevés, la pauvreté plus profonde et l'accès

aux services fondamentaux plus incertain. Le « rattrapage » n'est donc pas simplement lent : il est bloqué.

Le système produit alors un étrange récit. À chaque crise, l'État annonce un nouveau plan. À chaque plan, il promet d'adapter les politiques publiques. Quelques années plus tard, une nouvelle mission constate les mêmes carences et propose une nouvelle feuille de route. La répétition des diagnostics devient elle-même une technique de gouvernement : elle donne l'image du mouvement tout en laissant les structures essentielles intactes.

De l'intention à la responsabilité

Il serait méthodologiquement fragile de prétendre démontrer une intention secrète unique : aucun document public ne dit que le gouvernement français veut appauvrir ses territoires pour les rendre dépendants. Mais l'absence d'aveu ne met pas fin à la question politique. Une politique se juge aussi par ses effets prévisibles, par la durée de ces effets et par la capacité des responsables à les corriger.

Les inégalités sont connues, elles se renforcent mutuellement et elles résultent du fonctionnement des structures économiques, institutionnelles et historiques. Dès lors, la responsabilité ne dépend plus d'une preuve psychologique. Quand les mêmes choix produisent pendant des décennies la même dépendance, quand les autorités sont régulièrement alertées et quand les réformes restent partielles, l'inaction devient un choix. Le sous-développement administré désigne précisément cette zone où la négligence durable, le centralisme et la conservation des rentes produisent un résultat cohérent.

Le mécanisme peut être résumé en cinq opérations. D'abord, on mesure mal les territoires et leurs besoins. Ensuite, on maintient des économies fortement dépendantes des importations et des transferts. Puis on sous-dimensionne les services essentiels, ce qui encourage le départ des compétences et accroît la vulnérabilité. On répond aux crises par des aides ponctuelles plutôt que par une transformation structurelle.

Enfin, on présente la dépendance ainsi entretenue comme une preuve de l'impossibilité de l'indépendance.

Une lecture à partir des propres chiffres de l'État

La force de la démonstration tient à la nature des sources. Les chiffres mobilisés proviennent principalement de l'INSEE, de la DGOM, de la DGS, des instituts statistiques territoriaux, de la Cour des comptes et des auditions conduites par la commission d'enquête du Sénat français sur les inégalités systémiques auxquelles sont confrontés les collectivités ultra-marines et leurs habitants pour répondre aux enjeux de développement social et durable. Il ne s'agit pas de remplacer l'analyse par une accumulation de données, mais de montrer que les données officielles contredisent le récit d'une égalité républicaine déjà accomplie.

Le produit intérieur brut par habitant est inférieur à 70 % de la moyenne nationale dans la plupart des territoires. Les prix y sont plus élevés. Les taux de chômage et de pauvreté dépassent largement ceux de l'Hexagone. La mortalité infantile peut être deux à trois fois plus forte. La proportion de logements indignes atteint des niveaux qui seraient considérés comme une urgence nationale si elle concernait un territoire continental. Ces chiffres ne décrivent pas des accidents isolés : ils dessinent une architecture.

PRINCIPE DE LECTURE

Une inégalité devient systémique lorsque chaque déficit renforce les autres : une école insuffisante produit moins de qualifications ; le manque d'emplois pousse au départ ; le départ réduit les compétences locales ; la faiblesse productive augmente les importations ; les prix élevés aggravent la pauvreté ; la pauvreté dégrade la santé et la réussite scolaire.

PARTIE I

LA FABRICATION DE L'ÉCART

*Voir moins, investir moins, puis appeler « retard »
le résultat de cette invisibilité.*

CHAPITRE 1

GOUVERNER CE QUE L'ON NE MESURE PAS

« L'invisibilisation statistique a nourri les inégalités systémiques. »

Rapport fait au nom de la commission d'enquête sur les inégalités systémiques auxquelles sont confrontés les collectivités ultra-marines et leurs habitants pour répondre aux enjeux de développement social et durable, n°810 du Sénat français, pp. 51-58.

La statistique n'est jamais neutre

L'un des constats les plus révélateurs concerne l'absence ou la faiblesse des données. En 2008, moins d'une enquête nationale sur deux couvrait correctement les départements d'outre-mer. Les collectivités du Pacifique et la Nouvelle-Calédonie souffraient, elles aussi, d'un manque de moyens et d'une harmonisation insuffisante. Le problème ne relève pas seulement de la technique. Ce qui n'est pas mesuré est plus facilement sous-estimé, et ce qui est sous-estimé reçoit moins de moyens.

La répartition des dotations, la construction des écoles, l'évaluation des besoins sanitaires, la politique du logement ou la connaissance du secteur informel dépendent de statistiques fiables. Lorsque les données sont anciennes, incomplètes ou agrégées à un niveau trop large, la décision publique peut prétendre ignorer ce que les habitants vivent quotidiennement. L'invisibilité statistique devient une invisibilité budgétaire.

La situation de Mayotte montre l'extrême du mécanisme. L'incertitude sur la population réelle rend les ratios par habitant fragiles et conduit à sous-évaluer les besoins. Les infrastructures paraissent alors

insuffisantes au regard des chiffres officiels, mais leur insuffisance est encore plus grave au regard de la population effective. La statistique ne décrit pas seulement la politique ; elle détermine la quantité de réalité que l'administration accepte de voir.

Des enquêtes réservées à l'Hexagone

Plusieurs enquêtes majeures ont longtemps été et sont absentes¹ des territoires ultramarins : patrimoine, compétences des adultes, sans-domicile, trajectoires professionnelles ou conditions de vie détaillées. Même lorsque les enquêtes sont étendues, les échantillons sont parfois trop faibles pour produire des résultats territoriaux précis. La Nouvelle-Calédonie n'a pas pu financer en 2025 une enquête sur les forces de travail. Les dernières enquêtes complètes sur le budget des familles remontent souvent à 2017 ou 2019.

Cette carence a un effet politique puissant. Elle permet de traiter les revendications comme des perceptions plutôt que comme des faits. Les habitants disent que les prix sont trop élevés, que le logement est indigne, que les services sont trop éloignés ; l'administration répond qu'elle ne dispose pas d'indicateurs suffisamment robustes. Mais l'absence d'indicateurs résulte elle-même d'un choix de moyens. Ainsi se forme un cercle : on n'investit pas dans la connaissance parce que les territoires seraient périphériques, puis on n'investit pas dans les territoires faute de connaissance suffisante.

La production de l'ignorance

L'ignorance administrative ne doit pas être comprise comme une absence totale d'information. Les crises, les mobilisations et les rapports

¹ L'enquête « Sans domicile », principale source d'information sur les personnes privées de logement, a été réalisée en 2012 avant d'être renouvelée en 2025 sur le seul territoire hexagonal.

successifs fournissent depuis longtemps des alertes. Elle fonctionne plutôt comme une fragmentation : chaque service connaît une partie du problème, aucune institution n'en assume l'ensemble, et les données arrivent trop tard pour orienter l'action. La pauvreté est mesurée par une enquête, la santé par une autre, le logement par un troisième dispositif ; les interactions qui font système sont perdues.

Le résultat est une politique réactive. L'État intervient lorsque l'eau manque, lorsqu'un cyclone détruit des équipements, lorsqu'un hôpital menace de cesser de fonctionner ou lorsqu'un mouvement social bloque le territoire. Il ne dispose pas - ou ne se donne pas - l'outil continu qui permettrait de prévenir les crises. Gouverner sans mesurer revient à gouverner par l'urgence.

CHAPITRE 2

L'HEXAGONE PROSPÈRE, SES COLONIES RÉDUITES À DES COMPTOIRS.

Moins de revenus, des prix plus élevés

La comparaison avec l'Hexagone révèle un paradoxe simple et brutal : les habitants des territoires ultramarins disposent en moyenne de revenus plus faibles, tout en payant de nombreux biens plus chers. Le produit intérieur brut par habitant reste inférieur à 70 % de la moyenne nationale dans la plupart des territoires. Le salaire net du secteur privé est également inférieur, tandis que les écarts de prix atteignent 15,8 % en Guadeloupe, 13,8 % en Martinique, 13,7 % en Guyane, 10,3 % à Mayotte et 8,9 % à La Réunion.

L'explication officielle invoque l'insularité, l'éloignement, la petite taille des marchés et les risques naturels. Ils deviennent des arguments commodes lorsqu'ils dispensent d'examiner la concentration des circuits d'importation, l'orientation des échanges vers l'Hexagone, la faiblesse du transport régional et l'insuffisance de la production locale. La géographie impose des contraintes ; l'organisation économique décide de leur ampleur.

Écarts de prix avec la France hexagonale

Territoire	2010	2022
Guadeloupe	8,3 %	15,8 %
Martinique	9,7 %	13,8 %
Guyane	13,0 %	13,7 %
La Réunion	6,2 %	8,9 %
Mayotte	n.d.	10,3 % ²

Source : Données INSEE.

2 Enquête de comparaison spatiale des prix 2022, INSEE première n° 1958, juillet 2023.

Le chômage comme normalité ultramarine

Le taux de chômage atteint 37 % à Mayotte, 30,1 % à Saint-Martin, 18,7 % en Guadeloupe, 17,4 % à La Réunion, 14,1 % en Guyane³ et environ 11 % en Martinique et en Nouvelle-Calédonie. L'écart ne peut pas être réduit à une mauvaise conjoncture. Il exprime la faiblesse des structures productives, le décalage entre les formations et les emplois disponibles, ainsi que l'étroitesse d'un marché dominé par le secteur public et quelques activités peu diversifiées.

Taux de chômage en France et dans les outre-mer en 2025 (%)

Territoire	Taux de chômage
France	8,1 %
Martinique	11 %
Nouvelle-Calédonie	11 %
Guyane	14,1 %
La Réunion	17,4 %
Guadeloupe	18,7 %
Saint-Martin	30,1 %
Mayotte	37,0 %

Un système de dépendance n'a pas besoin de supprimer toute activité. Il lui suffit de limiter les activités qui donnent une capacité autonome de décision : industrie, transformation locale, recherche, chaînes de valeur régionales, services spécialisés et financement entrepreneurial. L'emploi public et les transferts sociaux amortissent la crise sociale, mais ils ne remplacent pas une économie capable de créer ses propres ressources.

³ La balance commerciale guyanaise ne cesse de se dégrader depuis 2016. L'INSEE calcule ainsi que le déficit commercial de la Guyane atteignait 2,1 Md € en 2024.

L'égalité nationale pour la métropole, l'égalité sélective pour les colonies.

La République compare les territoires à l'Hexagone lorsqu'il s'agit d'appliquer des normes, de prélever des taxes ou de défendre l'unité juridique. Elle invoque leurs particularités lorsqu'il s'agit d'expliquer pourquoi les services, les revenus ou les infrastructures restent inférieurs. Cette asymétrie permet d'exiger la conformité sans garantir l'égalité des capacités. Les territoires restent donc enfermés entre deux logiques : trop français pour organiser librement leur développement, pas assez égaux pour bénéficier pleinement des standards de la Métropole.

L'argument géographique ne suffit pas

Les contraintes géographiques sont réelles. Transporter un bien vers une île coûte plus cher que l'acheminer entre deux régions continentales ; un petit marché ne bénéficie pas des mêmes économies d'échelle ; les cyclones, séismes et éruptions imposent des normes de construction exigeantes. Une analyse sérieuse ne doit pas nier ces facteurs. Mais elle doit distinguer ce qui relève de la géographie et ce qui résulte de la manière dont le pouvoir organise cette géographie.

L'insularité n'impose pas que les produits viennent majoritairement de l'Hexagone. Elle n'impose pas l'absence de coopération avec les îles voisines, ni la concentration des importations entre quelques groupes, ni le faible développement des énergies renouvelables, ni le retard des réseaux d'eau. Elle n'explique pas non plus pourquoi des normes conçues pour le climat continental sont appliquées sans adaptation puis présentées comme des contraintes techniques inévitables.

Comparer avec d'autres petits territoires insulaires montre que plusieurs trajectoires sont possibles. Certains ont construit des niches

de production, des services régionaux, une fiscalité adaptée ou une coopération économique avec leurs voisins. La géographie fixe un cadre ; les institutions déterminent si ce cadre devient une prison.

L'argument géographique joue donc un rôle idéologique. Il naturalise des choix politiques et transforme une relation économique historiquement construite en fatalité. Plus le surcoût est présenté comme naturel, moins les responsables doivent répondre de l'organisation des marchés, des transports et de la production. Le sous-développement administré commence lorsque la politique se cache derrière la carte.

77%

de la population de Mayotte vivait sous le seuil national de pauvreté selon les dernières données disponibles.

LE PIÈGE

La dépendance est ensuite présentée comme un fait naturel : puisque les revenus locaux sont insuffisants, les transferts français seraient indispensables. Mais la question centrale est de savoir pourquoi les structures permettant de produire localement des revenus suffisants restent si faibles.

CHAPITRE 3

LA JEUNESSE COMME VARIABLE D'AJUSTEMENT

Une inégalité qui commence à l'école

Les résultats scolaires sont l'un des signes les plus clairs de la reproduction des inégalités. En 2024, le taux de réussite au baccalauréat était de 74,5 % à Mayotte, 79,5 % en Guyane, 85,9 % en Polynésie française et 86,2 % en Nouvelle-Calédonie, contre 91,2 % au niveau national. L'illettrisme mesuré lors de la Journée défense et citoyenneté concernait 13 % des jeunes en Martinique, 14 % en Guadeloupe et à La Réunion, 28,4 % en Guyane et 31,9 % à Mayotte, contre 6 % dans l'Hexagone.

Ces écarts ne décrivent pas un défaut individuel des élèves. Ils révèlent la qualité inégale des environnements éducatifs : bâti scolaire insuffisant, rotations de classes, transports difficiles, pauvreté alimentaire, offre périscolaire limitée, manque de professionnels et faible adaptation linguistique. À Mayotte, 17,3 % des enfants de trois à dix ans n'étaient pas scolarisés en 2025. Des milliers d'enfants restent donc en dehors de l'école obligatoire.

Jeunes en situation d'illettrisme en 2024

Territoire	Part des jeunes
Martinique	13 %
Guadeloupe	14 %
La Réunion	14 %
Guyane	28,4 %
Mayotte	31,9 %
France hexagonale	6 %

Source : données DEPP.

La « pénalité ultramarine »

Même à origine sociale comparable, les jeunes nés aux Antilles ou à La Réunion ont moins de chances d'obtenir un diplôme supérieur, d'accéder à l'emploi⁴ et de devenir cadres. Les jeunes ultramarins ont environ 35 % à 45 % de chances en moins d'occuper un poste de cadre⁵. Il s'agit de « pénalité ultramarine » pour décrire ce désavantage qui subsiste une fois neutralisée une partie des différences sociales. La naissance sur un territoire ultramarin devient un facteur autonome de déclassement.

Cette pénalité intervient à chaque étape : orientation plus fréquente vers les filières professionnelles, offre universitaire limitée, nécessité de partir pour accéder à certaines formations, coût de la mobilité, difficulté à revenir et faible nombre de postes qualifiés locaux. Les talents sont encouragés à quitter le territoire pour réussir, puis l'absence de compétences locales sert à justifier le recours à des cadres venus de l'extérieur.

Le système produit ainsi une fuite des cerveaux qui n'est pas seulement démographique. Il prive les territoires d'ingénieurs, de médecins, de chercheurs, d'enseignants et d'entrepreneurs capables de construire des institutions durables. L'État finance parfois la mobilité, mais beaucoup moins le retour. La circulation est organisée dans un sens : des périphéries vers le centre.

4 Audition de M. Hervé Guéry, directeur de l'Institut Corail par la commission d'enquête du Sénat sur les inégalités systémiques auxquelles sont confrontés les collectivités ultra-marines et leurs habitants pour répondre aux enjeux de développement social et durable.

5 Données citées par M. Ivan Odonnat, président de l'IEDOM et directeur général de l'IEOM (Dherbécourt et Peruyero, 2024).

L'immobilité contrainte

Tous les jeunes ne peuvent pourtant pas partir. Pour ceux qui restent, le manque de transport, de logement, de garde d'enfants et d'emplois transforme la géographie en enfermement. Comme le souligne l'étude conjointe de l'institut Montaigne, de la Mutualité française et de l'institut Terram sur la santé mentale des jeunes⁶, plus de trois quarts des jeunes interrogés avaient déjà renoncé à une activité en raison des contraintes de transport ; 41 % déclaraient que ces renoncements se répétaient fréquemment.

L'alternative devient alors injuste : partir et affaiblir le territoire, ou rester dans un environnement qui offre moins de possibilités. Une politique de développement devrait permettre la mobilité choisie et le retour. La dépendance organisée transforme la mobilité en sélection sociale et l'exode en condition de réussite.

L'université lointaine et le retour improbable

L'offre d'enseignement supérieur constitue une autre frontière invisible. Les universités ultramarines accomplissent un travail essentiel, mais elles ne peuvent proposer toutes les filières spécialisées. Les jeunes doivent partir pour devenir ingénieurs dans certains domaines, suivre une formation médicale complète, accéder à certaines écoles ou poursuivre une recherche très spécialisée. Le départ n'est pas toujours un choix intellectuel ; il est souvent la condition administrative du diplôme.

Cette mobilité a un coût financier et affectif. Trouver un logement dans l'Hexagone, payer le billet, s'adapter à un nouvel environnement et vivre loin de la famille créent une sélection par les ressources. Et donc, nous

⁶ « Santé mentale des jeunes, de l'Hexagone aux outre-mer/cartographie des inégalités », rapport de l'institut Montaigne, de la Mutualité française et de l'institut Terram, 5 septembre 2025.

assistons à l'inégalité des le départ. Un étudiant hexagonal peut suivre de nombreuses formations sans quitter son espace familial ; l'étudiant ultramarin doit parfois traverser un océan pour bénéficier du même droit.

Le retour est encore plus difficile. Les postes qualifiés sont rares, les concours et affectations ne privilégient pas toujours l'ancrage territorial, et les réseaux professionnels se construisent dans l'Hexagone. Même les enseignants originaires des territoires peuvent rencontrer des obstacles pour y être affectés. Le système finance alors la formation d'une personne dont les compétences seront principalement utilisées par le centre.

Cette circulation sélective rappelle l'histoire du BUMIDOM, qui organisa à partir des années 1960 le départ de dizaines de milliers d'Antillais et de Réunionnais vers la métropole. Près de 160 000 personnes émigreront et videront ces territoires d'une partie de leurs forces vives. Les modalités ont changé, mais la logique demeure : la périphérie fournit de la jeunesse et des compétences, tandis que le centre concentre les opportunités.

UNE GÉNÉRATION SACRIFIÉE

Le système éducatif ne prépare pas seulement moins bien une partie de la jeunesse ; il organise ensuite la rareté des emplois qualifiés et présente le départ comme la seule voie raisonnable. La perte de talents devient une cause supplémentaire du sous-développement.

PARTIE II

L'ÉCONOMIE DE LA DÉPENDANCE

*Des transferts pour survivre, trop peu de capacités
pour produire et choisir.*

CHAPITRE 4

L'ÉCONOMIE DE COMPTOIR N'A PAS DISPARU

Une structure héritée de la colonisation

Voilà une expression décisive : l'économie de comptoir. À l'époque coloniale, les territoires étaient organisés comme des points d'exportation de quelques ressources et des marchés d'importation pour les produits de la métropole. L'objectif n'était pas de créer un tissu productif diversifié, mais de relier la périphérie au centre dans une relation asymétrique.

Cette structure n'a pas disparu avec le changement de statut. Les économies ultramarines restent fortement dépendantes des importations, tandis que quelques acteurs contrôlent les circuits de distribution. Les marchés étroits facilitent les concentrations verticales et horizontales : le même groupe peut intervenir dans l'importation, le stockage, le transport et la vente. La concurrence est limitée, les prix sont élevés et les aides publiques peuvent être captées par les acteurs déjà dominants.

Aux Antilles, la question foncière prolonge également l'histoire de la plantation. Les terres les plus fertiles et certains espaces littoraux restent concentrés. Le patrimoine économique et immobilier reproduit des hiérarchies anciennes. Une économie peut donc changer de drapeau juridique tout en conservant une grande partie de son architecture coloniale.

Les transferts qui repartent vers le centre

Les transferts publics sont souvent présentés comme la preuve de la générosité française. Ils jouent incontestablement un rôle social : salaires publics, prestations, investissements et dépenses de santé

soutiennent la demande. Mais dans une économie dépendante des importations, une part importante de cette demande finance des biens produits ailleurs. L'argent entre sous forme de transfert et ressort sous forme d'achat.

Ce circuit est politiquement efficace pour maintenir la consommation sans construire l'autonomie productive. Les ménages peuvent acheter, les distributeurs peuvent vendre, les statistiques enregistrent une dépense publique, mais le territoire ne consolide ni ses chaînes de valeur, ni ses compétences industrielles, ni sa souveraineté alimentaire. La dépendance est subventionnée plutôt que dépassée.

Les transferts alimentent une demande largement tournée vers les biens importés et que la production locale reste insuffisante. Cette fuite de la dépense publique explique pourquoi des montants considérables peuvent coexister avec un sentiment persistant d'abandon : les flux financiers ne se transforment pas en capacités locales durables.

La rente de la périphérie

La dépendance n'appauvrit pas tous les acteurs. Elle crée des rentes pour les groupes qui contrôlent les importations, le foncier, les infrastructures ou les marchés publics. Le coût de la vie devient alors un mécanisme de transfert interne : les revenus des ménages, y compris les prestations sociales, alimentent des structures de marché concentrées.

Cette dimension est essentielle pour comprendre la résistance aux réformes. Une politique de développement endogène modifierait la distribution du pouvoir économique. Elle favoriserait les producteurs locaux, la coopération régionale, les circuits courts et l'accès plus large au foncier. Elle réduirait donc les rentes établies. Le maintien du modèle n'est pas seulement le résultat de l'inertie administrative ; il bénéficie à des intérêts précis.

Le foncier comme mémoire matérielle du pouvoir

La propriété de la terre relie directement l'histoire coloniale aux inégalités contemporaines. Dans les économies de plantation, le foncier déterminait l'accès à la richesse, au crédit et au pouvoir politique. Après l'abolition de l'esclavage, les meilleures terres ne furent pas redistribuées à ceux qui les avaient travaillées. Aux Antilles, une partie importante des terres agricoles et littorales resta entre les mains de grands propriétaires et de familles liées à l'ancienne économie de plantation.

Cette concentration a plusieurs conséquences actuelles. Elle rend l'installation agricole plus difficile, limite l'offre de logement, contribue au prix élevé du foncier et favorise la spéculation sur les zones côtières. Elle peut aussi empêcher la mise en œuvre rapide d'infrastructures publiques. La rareté n'est donc pas seulement naturelle : elle est produite par une distribution historique des droits de propriété.

La concentration du patrimoine renforce celle des revenus. L'impôt sur la fortune immobilière a fortement progressé dans plusieurs territoires entre 2018 et 2025, tandis que les ménages pauvres restent très loin du seuil national. Une société peut recevoir des transferts importants et demeurer profondément inégalitaire si ces transferts ne modifient pas la propriété des actifs.

L'ILLUSION DU SOUTIEN

Un transfert financier peut soulager la pauvreté tout en reproduisant la dépendance si l'essentiel de la valeur créée est capté par les circuits d'importation et quitte le territoire.

CHAPITRE 5

IMPORTER DAVANTAGE, PRODUIRE MOINS

La dépendance commerciale comme choix d'orientation

Dans les DROM, la dépendance à l'égard du marché européen pour les approvisionnements est estimée entre 67 % et 72 %. La Guyane illustre l'absurdité géographique du dispositif : située en Amérique du Sud, elle réalise l'essentiel de ses échanges avec la France hexagonale. En 2024, 58,9 % de ses importations provenaient de l'Hexagone et 70 % de ses exportations y étaient destinées, alors que les échanges avec le Brésil et le Suriname représentaient une part infime.

Cette orientation n'est pas imposée par la nature. Elle résulte d'infrastructures, de normes, d'habitudes administratives, de financements et de réseaux logistiques construits autour de la métropole. La continuité territoriale est pensée verticalement - Paris vers les outre-mer - beaucoup plus que régionalement. Cette centralité est jusque dans les mots : en France, on « monte à Paris » et l'on « descend » de Paris, comme si la capitale occupait naturellement le sommet du territoire. Les outre-mer sont ainsi éloignés de leurs voisins proches et rattachés à un centre lointain.

Une stratégie réelle de développement devrait inverser cette logique : construire des ports et des lignes régionales, harmoniser les normes avec les bassins voisins, soutenir l'exportation locale et permettre aux territoires de choisir leurs partenaires.

Une production locale maintenue en position secondaire

Les activités productives à forte valeur ajoutée restent limitées. Le secteur public représente une part de l'emploi bien plus importante que dans l'Hexagone, tandis que les industries, la transformation alimentaire, la recherche appliquée et les services exportables sont insuffisamment

développés. Les petites entreprises affrontent des difficultés d'accès au crédit, à l'assurance et aux marchés publics. Les retards de paiement du secteur public aggravent leur trésorerie.

En 2023, le délai moyen de paiement du secteur public local et hospitalier atteignait 60,6 jours outre-mer, contre 30,6 jours dans l'Hexagone. Pour les établissements publics de santé, il atteignait 121,5 jours en 2024, presque le double de l'Hexagone. L'État demande aux entreprises de produire davantage tout en leur imposant un environnement dans lequel leur principal client peut payer avec plusieurs mois de retard.

Le sous-développement administré se reconnaît à cette contradiction permanente : les discours valorisent l'entrepreneuriat local, mais les conditions institutionnelles favorisent les grandes structures capables d'absorber les retards, les surcoûts et la complexité réglementaire.

Saint-Martin, une île divisée par deux modèles

Saint-Martin offre un laboratoire particulièrement instructif. Une même île, un même espace humain, mais deux administrations, deux politiques et presque aucune infrastructure mutualisée. L'absence de coopération institutionnelle empêche de penser les réseaux d'eau, d'énergie, de santé et de transport à l'échelle réelle de l'île.

Ce cas montre que le problème n'est pas seulement l'éloignement de Paris. Il réside aussi dans une souveraineté administrative qui interdit aux territoires d'organiser librement leur environnement immédiat. L'État conserve la compétence sans garantir l'efficacité, et la frontière institutionnelle devient un obstacle au développement régional.

CHAPITRE 6

LA PAUVRETÉ COMME SYSTÈME DE GOUVERNEMENT

Une pauvreté⁷ plus fréquente et plus profonde

La pauvreté est de cinq à quinze fois plus fréquente dans les DROM que dans l’Hexagone⁸. Les taux atteignent environ 27 % en Martinique, 35 % en Guadeloupe, 36 % à La Réunion, 53 % en Guyane et 77 % à Mayotte, contre 14,4 % dans l’Hexagone. Ces chiffres ne décrivent pas seulement le nombre de ménages sous un seuil ; ils indiquent l’intensité de la privation.

Taux de pauvreté monétaire

Territoire	Taux
Martinique	27 %
Guadeloupe	35 %
La Réunion	36 %
Guyane	53 %
Mayotte	77 %
France hexagonale	14,4 %

Source : données INSEE.

Selon les données produites par l’ISEE-NC, près d’un habitant sur cinq vit sous le seuil de pauvreté en Nouvelle-Calédonie. Dans le même

7 Le seuil de pauvreté monétaire est équivalent à un revenu disponible inférieur à 60 % du niveau de vie médian national français.

8 Les indicateurs utilisés pour mesurer la pauvreté dans les outre-mer ont, longtemps reposé sur le niveau de vie médian local, sensiblement inférieur au niveau de vie médian observé à l’échelle nationale. Cette méthode conduisait à sous-estimer l’ampleur réelle de la pauvreté dans les territoires ultramarins jusqu’à ce que le seuil harmonisé de 60 % du revenu médian – conforme aux standards européens – ne permette d’approcher plus nettement les écarts de niveaux de vie.

temps, les prix des produits alimentaires et des boissons non alcoolisées dépassent de près de 78 % ceux observés dans l'Hexagone. Ces écarts atteignent environ 45 % en Polynésie française et plus de 40 % en Guadeloupe.

En 2017, les 10 % les plus pauvres disposaient d'un revenu mensuel d'environ 933 euros dans l'Hexagone, contre 630 euros en Martinique et à La Réunion, 600 euros en Guadeloupe, 360 euros en Guyane et 50 euros à Mayotte. En même temps, les prix alimentaires sont fortement supérieurs. La pauvreté ultramarine est donc double : faiblesse des revenus et coût élevé de la vie.

Revenu mensuel moyen des 10 % les plus pauvres de la population

Territoire	Revenu mensuel (€)	Par rapport à la France
France	933	100 %
Martinique	630	67,5 %
La Réunion	630	67,5 %
Guadeloupe	600	64,3 %
Guyane	360	38,6 %
Mayotte	50	5,4 %

La pauvreté qui se transmet

La pauvreté se reproduit de génération en génération parce qu'elle affecte simultanément le logement, l'alimentation, la santé, l'école, la mobilité et l'accès aux réseaux professionnels. Un enfant qui vit dans un logement surpeuplé, qui se rend difficilement à l'école et dont la famille renonce à certains soins part avec plusieurs handicaps cumulatifs. Le système transforme la naissance dans un territoire et une famille en probabilité sociale.

Les enfants et les familles monoparentales sont particulièrement exposés. La proportion d'enfants pauvres dépasse 60 % en Guyane et atteint des

niveaux encore plus élevés à Mayotte. Les familles monoparentales sont beaucoup plus fréquentes qu'en France hexagonale et disposent de services de garde insuffisants. Les femmes cumulent ainsi pauvreté, contraintes de mobilité, emploi précaire et responsabilités familiales.

La pauvreté devient également un instrument indirect de discipline. La dépendance aux prestations et aux emplois publics réduit la capacité de contestation économique. Les ménages craignent la perte d'un revenu, d'une aide ou d'un contrat. Les collectivités, elles-mêmes fragiles, dépendent des arbitrages budgétaires de l'État. La hiérarchie politique se prolonge dans la hiérarchie des ressources.

Aider sans émanciper

Il serait injuste de nier l'importance des prestations sociales. Elles empêchent des situations encore plus dramatiques. Mais le problème réside dans leur substitution progressive à une politique de développement. L'aide devient permanente parce que les conditions de sortie de l'aide ne sont pas construites.

Un système décolonisateur utiliserait les transferts pour investir dans la production, la formation, les infrastructures, la propriété locale et l'intégration régionale. Un système de dépendance utilise les transferts pour maintenir la consommation et contenir la crise sociale. Le montant dépensé peut être élevé dans les deux cas ; seul le résultat à long terme permet de les distinguer.

Femmes et familles monoparentales : l'inégalité au carré

La pauvreté ultramarine a un visage fortement féminin. Les familles monoparentales représentent une part beaucoup plus importante des ménages qu'en France hexagonale : 59 % en Martinique, 52 % en Guadeloupe, 46 % en Guyane et 38 % à La Réunion, contre 25 % dans

l'Hexagone. Une politique qui ne tient pas compte de cette structure familiale reproduit mécaniquement l'inégalité.

L'absence de solutions de garde adaptées empêche de nombreuses mères de travailler ou de suivre une formation. Les transports publics insuffisants compliquent les horaires atypiques. Les revenus faibles augmentent la dépendance aux prestations, tandis que les violences intrafamiliales peuvent rendre la précarité encore plus dangereuse. Les services essentiels ne sont pas des politiques séparées : une crèche, un bus fiable et un logement accessible sont aussi des politiques d'emploi et de liberté pour les femmes.

Les indicateurs sanitaires reflètent cette accumulation. La prévalence du diabète est plus féminine dans plusieurs DROM, et les femmes enceintes connaissent davantage la précarité, la dénutrition ou l'absence de couverture sociale. La pauvreté pénètre ainsi le corps, la grossesse et la génération suivante.

Traiter l'inégalité comme un problème moyen masque les groupes qui supportent le plus lourd fardeau. Une stratégie d'émancipation doit placer les femmes, les enfants et les familles monoparentales au centre : revenus, garde, mobilité, santé reproductive, lutte contre les violences, accès au foncier et représentation politique. Sans cette priorité, le système se reproduit dans l'espace familial.

LE PARADOXE SOCIAL

Les aides sont invoquées pour prouver la soi-disant solidarité de l'État. Leur nécessité permanente révèle pourtant l'échec d'un modèle qui n'a pas créé les conditions d'une autonomie économique et sociale.

PARTIE III

LES DROITS FONDAMENTAUX SOUS CONDITION

Être citoyen français sans disposer partout des mêmes chances de vivre, d'apprendre et de se soigner.

CHAPITRE 7

LA SANTÉ ET LES PERTES DE CHANCE

Des indicateurs qui seraient un scandale national ailleurs

La santé constitue l'un des domaines où l'inégalité devient une question de vie et de mort. Comme l'a caractérisé le professeur Didier Lepelletier, directeur général de la santé (DGS), lors de son audition devant la commission d'enquête, les enjeux et les défis des territoires ultramarins, sont nombreux, complexes et spécifiques : « Les indicateurs de santé dans les territoires ultramarins mettent en évidence une situation globalement moins favorable que dans l'Hexagone : une forte prévalence des maladies chroniques, telles que le diabète, l'hypertension, des maladies cardiovasculaires, des cancers, ainsi qu'une fréquence accrue des complications associées et des comorbidités sont également à noter. »⁹

La mortalité infantile est deux à trois fois plus élevée dans plusieurs DROM que dans l'Hexagone. En 2023, elle atteignait 7,1 pour mille en Guadeloupe, 7,9 en Martinique, 9,8 en Guyane, 6,1 à La Réunion et 10,4 à Mayotte, contre 3,7 dans l'Hexagone. Une situation de scandale sanitaire.

Les maladies chroniques sont également plus fréquentes. Le diabète traité est nettement plus répandu dans les DROM, les complications apparaissent plus tôt et les patients disposent souvent de ressources plus faibles. Les cancers présentent, pour certaines localisations, des chances de survie inférieures. Les femmes enceintes sont davantage exposées à la précarité, à l'absence de couverture sociale, à la dénutrition et aux difficultés d'accès aux soins.

⁹ Audition du 16 avril 2026, par la commission d'enquête du Sénat sur les inégalités systémiques auxquelles sont confrontés les collectivités ultra-marines et leurs habitants pour répondre aux enjeux de développement social et durable.

Ces écarts ne résultent pas seulement de comportements individuels. Ils sont liés à la pauvreté¹⁰, à l'alimentation disponible, aux pollutions, aux retards de dépistage, au manque de spécialistes, à l'éloignement des équipements et à la fragilité des hôpitaux¹¹. La maladie révèle l'ensemble du système social.

Mortalité infantile en 2023 (pour 1 000 naissances vivantes)

Territoire	Taux
Guadeloupe	7,1
Martinique	7,9
Guyane	9,8
La Réunion	6,1
Mayotte	10,4
France hexagonale	3,7

Source : Données DGS.

Les déserts médicaux extrêmes

Mayotte compte seulement 89 médecins pour 100 000 habitants. En Guyane, certaines communes ne disposent d'aucun généraliste permanent. Plusieurs spécialités sont absentes ou presque absentes : anesthésie, endocrinologie, radiothérapie, rhumatologie ou ophtalmologie selon les territoires. Les déplacements sanitaires deviennent une composante normale du parcours de soins.

10 La corrélation entre pauvreté et la santé des territoires d'outre-mer qui se trouvent sous la domination coloniale française a été soulignée par le Groupe d'Initiative de Bakou lors le 58e session du Conseil des droits de l'homme des Nations Unies, qui s'est tenue en mars 2025 - <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/4016684.html>.

11 Comme l'a souligné le professeur M. Norbert Ifrah, président de l'Institut national du cancer, lors de l'audition du 27 mars 2026 à la commission d'enquête du Sénat sur les inégalités systémiques auxquelles sont confrontés les collectivités ultra-marines et leurs habitants pour répondre aux enjeux de développement social et durable, « le problème n'est parfois pas la présence des équipements mais leur accessibilité ou l'existence de plages horaires disponibles et de professionnels pour les utiliser ».

Cette rareté produit des délais, des diagnostics tardifs et des renoncements¹². Pour la Cour des comptes¹³, les carences dans l'offre de soins outre-mer « ont des répercussions directes sur l'état de santé des populations. » Un tiers des habitants des outre-mer renoncerait à des soins, contre environ un quart dans l'Hexagone. À Mayotte, la proportion atteint 45 % des personnes de plus de quinze ans. Le renoncement est lié à la pauvreté, à l'attente, à la distance et à l'isolement.

Le taux de suicide chez les jeunes ultramarins est aussi un enjeu. À titre d'exemple, le phénomène des suicides des jeunes Amérindiens a été bien documenté. Selon Santé publique France, il était huit fois plus élevé que dans l'Hexagone en décembre 2020.¹⁴

La notion de perte de chance est ici centrale. L'égalité juridique ne signifie rien si un cancer est diagnostiqué plus tard parce que l'équipement n'existe pas sur le territoire, si une grossesse est moins suivie faute de couverture ou si un patient renonce à consulter parce que le transport est trop cher. L'accès à la santé dépend de l'endroit où l'on vit.

Des hôpitaux fragilisés par le financement

Les établissements publics de santé ultramarins connaissent une situation financière très dégradée. Leur déficit cumulé a presque doublé entre 2023 et 2024, tandis que leur capacité d'autofinancement ne permet plus d'assurer correctement les investissements. Les locaux vieillissent, les équipes fonctionnent sous tension et les dettes envers les fournisseurs augmentent.

12 Comme l'a souligné le Conseil économique, social et environnemental dans son avis en date du 27 janvier 2026 (rapporteurs : M. Éric Leung et Mme Elisabeth Tomé-Gertheinrichs) sur la santé dans les outre-mer - les renoncements aux soins sont encore plus importants dans les territoires ultramarins.

13 Rapport public annuel 2026.

14 « Épidémiologie descriptive des tentatives de suicide et des suicides dans les communes isolées de Guyane française », Basma Guarmit, Aude Lucarelli, Paul Brousse, Émilie Mosnier, Philippe Travers, Mathieu Nacher, BEH 36-37, 15 décembre 2020

L'État intervient périodiquement pour éviter l'effondrement, mais ces interventions d'urgence renforcent paradoxalement le récit de la dépendance : sans le secours de Paris, l'hôpital ne survivrait pas. La question est pourtant inverse. Pourquoi le mode de financement, la formation médicale et les investissements n'ont-ils pas permis de construire des systèmes de santé territoriaux robustes ? Sauver périodiquement une institution que l'on a laissée se fragiliser n'est pas la preuve d'une protection efficace.

La pandémie comme révélateur de la confiance brisée

La pandémie de Covid-19 a révélé les conséquences d'une santé publique conçue depuis le centre. Les populations ultramarines étaient plus vulnérables en raison de la prévalence du diabète, de l'hypertension et du surpoids. Les hôpitaux disposaient de marges plus faibles. Lorsque la vague de 2021 a frappé les Antilles et le Pacifique, les moyens locaux ont été rapidement dépassés et des renforts nationaux ont dû être envoyés.

La surmortalité fut dramatique. Entre juin et octobre 2021, la mortalité de plus de 70 % en Guadeloupe et de près de 68 % en Martinique. Cette catastrophe sanitaire ne peut pas être isolée de l'histoire de la défiance. Les populations avaient vécu le chlordécone, les informations tardives et des politiques sanitaires peu adaptées ; les injonctions venues de Paris furent donc reçues dans un contexte de confiance déjà détériorée.

L'exemple des masques stockés à La Réunion selon des normes continentales, puis devenus inutilisables dans le climat local, résume l'absurdité du centralisme technique. Une règle peut être correcte dans l'Hexagone et produire un échec lorsqu'elle ignore les conditions du territoire. L'incident n'est pas anecdotique : il montre comment l'universalisme administratif transforme l'absence d'adaptation en gaspillage.

Après la crise, l'État a souvent expliqué la faible vaccination par les

croyances ou les réticences locales. Il a moins interrogé les raisons institutionnelles de la défiance. Or une politique sanitaire efficace ne peut pas exiger la confiance sans reconnaître les erreurs qui l'ont détruite. La santé publique est aussi une relation politique.

39%

des jeunes ultramarins présenteraient des symptômes dépressifs, contre 25 % dans l'Hexagone.

*Santé mentale des jeunes de l'Hexagone aux Outre-mer
-Etude Terram 2025.*

LA DÉPENDANCE SANITAIRE

Un territoire dont les spécialistes, les équipements et les centres de décision sont ailleurs est structurellement dépendant.

L'évacuation sanitaire devient alors le symbole d'un système qui soigne la conséquence de l'absence d'investissement local.

CHAPITRE 8

EAU, LOGEMENT, MOBILITÉ : LA VIE EMPÊCHÉE

Le droit à l'eau comme révélateur¹⁵

En Guadeloupe et à Mayotte, les coupures, les « tours d'eau », les fuites et les factures élevées organisent le quotidien. L'eau conditionne tous les autres droits : se laver, cuisiner, aller à l'école, faire fonctionner un hôpital, accueillir des touristes ou développer une entreprise. Lorsque ce service fondamental devient intermittent, la citoyenneté elle-même devient intermittente.

La durée de vie des réseaux est parfois deux fois inférieure à celle observée dans l'Hexagone tandis que certaines prestations coûtent au moins deux fois plus cher. Mais l'ancienneté des réseaux n'est pas un phénomène naturel. Elle témoigne d'un retard d'investissement accumulé, d'une gouvernance fragmentée et d'une capacité publique insuffisante.

L'eau illustre parfaitement le mécanisme du sous-développement administré : une infrastructure se dégrade pendant des années, les habitants achètent de l'eau en bouteille, les écoles ferment temporairement, l'activité économique souffre, puis l'État annonce un plan d'urgence. L'urgence remplace l'entretien, et l'entretien manquant garantit la prochaine urgence.

15 L'accès de tous à l'eau potable et à l'assainissement a été posé comme objectif de l'Agenda 2030 de l'ONU (1995). Le droit à l'accès « à une eau potable, salubre et propre » a été également reconnu par l'Assemblée générale des Nations unies, le 28 juillet 2010.

Le logement indigne à l'échelle d'une politique

Environ 700 000 personnes seraient mal logées dans les outre-mer.¹⁶ Les DROM comptent près de 147 000 logements indignes et insalubres, soit 16,8 % du parc, contre moins de 2 % dans l'Hexagone. La proportion atteint environ 40 % en Guyane et près de 60 % à Mayotte. Ces chiffres ne relèvent pas d'une marginalité résiduelle ; ils décrivent une forme massive d'habitat.

Le manque de logements sociaux alimente l'auto-construction informelle, souvent sans titre foncier et dans des zones exposées aux risques. Les catastrophes naturelles transforment ensuite cette vulnérabilité sociale en catastrophe humaine. L'État finance la reconstruction, mais la pénurie initiale demeure. Une politique de logement qui n'anticipe pas la croissance démographique et ne sécurise pas le foncier produit les conditions de la prochaine crise.

Logements indignes et insalubres dans les DROM

Territoire	Nombre	Part du parc
Guadeloupe	22 237	11,9 %
Martinique	32 152	18,4 %
Guyane	37 287	40,2 %
La Réunion	17 700	4,9 %
Mayotte	38 000	59,1 %
Total	147 376	16,8 %

Source : données DGOM.

¹⁶ « Le mal logement dans les outre-mer », Fondation pour le logement, 2026.

La mobilité comme droit inégal

La mobilité interne est entravée par l'insuffisance des transports publics, tandis que la mobilité extérieure dépend de billets d'avion particulièrement coûteux, dont les prix sur les liaisons vers Paris ont fortement augmenté et varient considérablement selon les saisons. Pour de nombreux habitants, se déplacer afin de poursuivre des études, d'accéder à des soins médicaux, de rendre visite à leur famille ou d'accomplir une démarche administrative devient ainsi un luxe.

La continuité territoriale est régulièrement invoquée comme un principe, mais elle demeure pensée depuis le centre : son objectif principal consiste à relier les territoires d'outre-mer à la France métropolitaine. Les connexions entre territoires voisins ou avec les pays de leur environnement régional restent, quant à elles, beaucoup moins développées. La mobilité reproduit dès lors une forme de dépendance politique : pour voyager, les habitants doivent souvent transiter par le centre ou emprunter des itinéraires conçus en fonction de ses priorités.

Ces obstacles quotidiens conduisent de nombreuses personnes à renoncer à des possibilités essentielles. Ne pas pouvoir accéder à des soins, à une formation, à un emploi ou à une activité culturelle en raison de l'absence de moyens de transport revient à subordonner l'exercice des droits fondamentaux à l'existence d'infrastructures souvent insuffisantes. L'inégalité n'est donc plus seulement financière : elle réduit directement le champ des possibilités offertes aux habitants.

Cette restriction de la mobilité physique trouve son prolongement dans le domaine numérique. Dans plusieurs territoires d'outre-mer français, la qualité et la vitesse de la connexion Internet demeurent inférieures à celles observées en France métropolitaine. L'accès au numérique varie fortement selon l'âge, le niveau d'éducation et la situation socio-

économique. En Martinique, en Guadeloupe, à La Réunion, à Mayotte et en Mā'ohi Nui — Polynésie française — l'usage d'Internet est notamment plus limité parmi les personnes âgées, les populations les moins diplômées et les ménages disposant de faibles revenus.

Alors que la fibre optique est largement déployée en France métropolitaine, certains territoires continuent de dépendre davantage de technologies plus anciennes, telles que l'ADSL, ou de connexions satellitaires plus lentes, plus coûteuses et caractérisées par une latence élevée. Cette différence technologique entraîne également des écarts tarifaires importants : les habitants des territoires ultramarins peuvent être contraints de payer des services plus chers pour une qualité de connexion inférieure. À titre d'exemple, certains services satellitaires peuvent nécessiter un équipement coûtant environ 350 euros et un abonnement mensuel pouvant atteindre 190 euros.

Le recours aux services Internet par satellite est, en outre, soumis à l'utilisation de fréquences autorisées par des licences délivrées par l'Autorité de régulation des communications électroniques, des postes et de la distribution de la presse. Des restrictions ont également concerné l'utilisation de Starlink dans certains territoires français d'outre-mer, officiellement au nom de la réglementation des fréquences, de la sécurité des données et de la souveraineté nationale. Toutefois, lorsque ces exigences ne s'accompagnent pas d'investissements suffisants dans des solutions alternatives, elles renforcent la dépendance technologique des territoires à l'égard de la métropole.

Le contrôle centralisé des infrastructures essentielles, associé à des obstacles économiques, techniques et juridiques, limite ainsi la capacité de ces territoires à développer une véritable autonomie numérique. La persistance de la fracture numérique affecte directement l'éducation, l'accès aux services publics, le développement de l'économie numérique,

la participation aux réseaux sociaux ainsi que la liberté de recevoir et de diffuser des informations.

Dans certaines situations, l'accès aux plateformes sociales peut également faire l'objet de restrictions décidées par les autorités françaises, ce qui soulève des interrogations quant à la proportionnalité de ces mesures et à leurs conséquences sur la liberté d'expression et la participation au débat public. L'absence d'un soutien politique, financier et technologique suffisant au développement numérique contribue ainsi à maintenir les territoires dans une position périphérique.

Les insuffisances en matière de transport et de connectivité numérique procèdent donc d'une même logique : elles limitent la capacité des habitants à circuler, à communiquer, à accéder à l'information et à participer pleinement à la vie économique, sociale et politique. Ces restrictions ne peuvent être considérées comme de simples difficultés techniques. Elles s'inscrivent dans un modèle de dépendance structurelle qui maintient les territoires tournés vers la métropole, réduit leur intégration régionale et entrave leur capacité à définir de manière autonome leurs propres priorités de développement.

LA VIE SOUS CONDITION

Quand l'eau, le logement et le transport ne sont pas garantis, les autres politiques publiques perdent leur efficacité. Un territoire ne peut pas développer son école, sa santé ou son économie sur une infrastructure quotidienne incertaine.

CHAPITRE 9

ÉCOLE, LANGUES ET ACCÈS AUX DROITS

La langue du foyer traitée comme un obstacle

Dans plusieurs territoires, le français n'est pas la langue maternelle de la majorité des élèves. C'est le cas de près de 90 % des enfants à Mayotte et d'environ 70 % en Guyane. À Saint-Martin, l'anglais, l'espagnol et le créole haïtien occupent une place importante ; aux Antilles et à La Réunion, le créole est une langue quotidienne. Pourtant, l'enseignement bilingue reste limité dans les DROM.

Cette situation transforme la diversité linguistique en désavantage scolaire. L'enfant doit apprendre les contenus dans une langue qu'il maîtrise moins bien, tandis que son savoir familial est rarement reconnu comme une ressource. L'école produit alors une hiérarchie symbolique : la langue du colonisateur est celle de la réussite, la langue locale est tolérée comme culture secondaire.

Le problème n'est pas seulement pédagogique. La langue organise le rapport au pouvoir. Une administration, une justice et une école qui fonctionnent presque exclusivement en français renforcent la dépendance à ceux qui maîtrisent les codes du Métropole.

L'accès aux droits barré par l'administration

En 2025, le Défenseur des droits a reçu 2 816 réclamations provenant des territoires ultramarins. L'accès à l'eau, aux services publics et aux démarches administratives figure parmi les principaux motifs. Dans une enquête du Défenseur publiée en octobre 2025, 61 % des personnes interrogées déclaraient rencontrer des difficultés administratives et 23 % avaient renoncé à une démarche.

La dématérialisation aggrave ces obstacles lorsque la couverture numérique est insuffisante, les abonnements coûteux ou les compétences numériques inégales. L'administration affirme simplifier en supprimant le guichet ; pour une partie de la population, elle supprime en réalité l'accès. Le paradoxe est particulièrement fort lorsque les offres sociales de télécommunication disponibles dans l'Hexagone ne s'appliquent pas aux territoires ultramarins.

La justice connaît les mêmes difficultés : manque d'avocats, pénurie d'interprètes, magistrats peu formés aux réalités locales et éloignement des juridictions. À Mayotte, le barreau compte quelques dizaines d'avocats pour une population de plusieurs centaines de milliers d'habitants. L'égalité devant la loi demeure théorique si l'accès au professionnel capable de la faire valoir est matériellement limité.

Une citoyenneté à géométrie variable

La Charte sociale européenne n'a été étendue à plusieurs territoires ultramarins qu'à partir du 1er mai 2026, après soixante-cinq ans d'exclusion. La Commission nationale consultative des droits de l'homme avait qualifié l'ancienne situation de maintien d'une « clause coloniale ». Avant cette extension, des plaintes concernant l'accès à l'eau et le chlordécone avaient été déclarées irrecevables parce que la Charte ne s'appliquait pas aux territoires concernés.

Cet épisode révèle une hiérarchie juridique persistante. Les habitants étaient citoyens français, mais certains instruments européens de protection sociale ne leur étaient pas applicables. L'égalité était proclamée dans l'identité nationale et limitée dans les garanties concrètes. Le droit reproduisait la distance coloniale sous une forme technique.

PARTIE IV

GOUVERNER SANS TRANSFORMER

CHAPITRE 10

CENTRALISER, ANNONCER, RECOMMENCER**La multiplication des plans comme substitut au résultat**

Les outre-mer ont connu une succession de lois, de plans, de contrats et de feuilles de route. La répétition donne l'impression d'une attention constante. Pourtant, beaucoup de dispositifs n'ont pas été évalués, que certains plans n'ont jamais été signés et que les calendriers de négociation ont laissé peu de place aux collectivités locales.

Le contrat de convergence et de transformation illustre cette logique. Conçu pour décliner des plans de rattrapage sur le long terme, il a souvent été préparé tardivement et sans véritable négociation. Les objectifs sont fixés au Métropole, les délais imposés, les financements fragmentés et la responsabilité de l'échec renvoyée aux acteurs locaux.

Une politique réellement territoriale commencerait par les besoins, les compétences et les choix des populations. Le modèle actuel commence par les catégories budgétaires de l'État. Les territoires doivent ensuite adapter leur réalité au format du programme du colonisateur.

Une administration très parisienne

La Direction générale des outre-mer installée à Paris, connaît imparfaitement les réalités locales, tandis que les services territoriaux ne disposent pas toujours de l'autonomie nécessaire pour adapter les décisions. Les ministres découvrent souvent les territoires au moment de leur nomination. Les hauts fonctionnaires changent de poste. La mémoire institutionnelle est faible, alors que les acteurs locaux vivent les conséquences des politiques sur plusieurs décennies.

Cette dissociation correspond à ce que certaines nomment « une injustice épistémique »¹⁷ : l'expérience des habitants est considérée comme subjective, tandis que l'expertise de Métropole doit être acceptée comme universelle. Les échecs de politiques conçues sans participation locale deviennent ensuite la preuve d'une incapacité locale à les mettre en œuvre.

Le budget qui se contracte derrière les annonces

L'effort financier nominal de l'État à destination des territoires d'outre-mer a certes augmenté au fil des années, mais une fois l'inflation prise en compte, les crédits qui leur sont effectivement consacrés ont diminué de 14,54 % entre 2019 et 2026. Dans certains territoires, cette baisse est particulièrement marquée, notamment en Guadeloupe, en Martinique et à Saint-Pierre-et-Miquelon.

La différence entre les montants affichés en euros courants et la capacité réelle d'investissement revêt une importance politique majeure. Un gouvernement peut annoncer un budget stable, voire en hausse, alors même que le nombre d'écoles, de logements, de réseaux d'eau ou d'infrastructures de santé qu'il est possible de financer diminue. La communication officielle met en avant les montants budgétaires, tandis que les habitants subissent la perte du pouvoir d'achat réel de ces crédits.

Les collectivités locales, souvent déjà confrontées à une situation financière fragile, ne sont pas en mesure de compenser cette diminution. Les retards de paiement s'allongent, les entreprises locales sont confrontées à des difficultés de trésorerie et les investissements indispensables sont reportés. Le centralisme budgétaire produit ainsi

17 « *Ignorance blanche / clairvoyance noire* » - les blancs ne connaissent que leur monde, celui des dominants.

une dépendance institutionnelle : les collectivités sont contraintes de solliciter une aide exceptionnelle de l'État qui détermine lui-même l'essentiel de leurs ressources tout en leur imposant des obligations toujours plus importantes.

Cette logique de sous-investissement limite également la capacité des territoires à construire une économie autonome et diversifiée. En Kanaky (Nouvelle-Calédonie), les politiques mises en œuvre par la France ont systématiquement freiné le développement du secteur touristique, réduisant la capacité du peuple kanak à bâtir une véritable autonomie économique et à diminuer sa dépendance à l'égard de la métropole. Pourtant, le territoire dispose d'un potentiel naturel, culturel et environnemental comparable à celui de Madagascar, des Fidji ou des Maldives, qui ont su développer des industries touristiques dynamiques et en faire un moteur essentiel de croissance économique, de création d'emplois et de diversification de leurs revenus.

Malgré ces atouts, le potentiel touristique de la Kanaky demeure largement sous-exploité en raison d'infrastructures insuffisantes, d'investissements limités, d'une faible intégration régionale et de politiques qui continuent de privilégier les relations avec la France métropolitaine au détriment des échanges avec son environnement géographique naturel. À cela s'ajoutent des régimes de visas plus restrictifs que ceux appliqués en France métropolitaine, qui réduisent l'accessibilité du territoire pour de nombreux visiteurs internationaux, notamment ceux provenant des États voisins de la région Pacifique. Ces contraintes administratives, héritées d'une organisation coloniale, limitent la capacité du territoire à définir une politique touristique adaptée à ses propres intérêts et à développer des partenariats économiques directs avec les pays de son environnement régional.

Parallèlement, l'aggravation des inégalités sociales réduit les possibilités

de mettre en place un modèle touristique bénéficiant réellement aux populations locales. Lorsque l'accès au foncier, au financement, à la formation, aux infrastructures de transport et aux opportunités économiques demeure inégal, le développement touristique profite davantage aux acteurs extérieurs qu'aux communautés locales. Le territoire se trouve ainsi privé non seulement de recettes économiques importantes, mais également d'un levier essentiel pour soutenir l'entrepreneuriat kanak, valoriser le patrimoine culturel autochtone, créer des emplois et renforcer son autonomie économique.

La diminution des investissements publics réels et les obstacles au développement d'une économie autonome se renforcent ainsi mutuellement. L'insuffisance des financements publics fragilise les infrastructures et les services essentiels, tandis que le développement limité de secteurs stratégiques comme le tourisme réduit les ressources propres du territoire et accroît sa dépendance à l'égard des transferts financiers de la France. Il en résulte un cercle de dépendance dans lequel le sous-développement économique sert à justifier le maintien d'un contrôle centralisé, alors même que ce contrôle contribue à empêcher le territoire de mobiliser pleinement ses propres ressources et de définir librement son modèle de développement.

L'État « pompier » et l'État « bâtisseur »

L'État pompier traite l'incendie ; l'État bâtisseur réduit la probabilité qu'il se reproduise. Le premier agit dans le temps médiatique, le second dans le temps des réseaux d'eau, des écoles, des formations médicales et de l'aménagement. Or le système budgétaire et politique récompense davantage l'annonce d'urgence que l'entretien invisible.

La reconstruction après catastrophe peut même reproduire les vulnérabilités. Si le foncier reste bloqué, si les normes sont inadaptées

et si les entreprises locales manquent de trésorerie, les projets prennent du retard. L'aide arrive, mais la capacité territoriale ne s'améliore pas suffisamment. La prochaine crise nécessite donc une nouvelle intervention du centre.

Cette dynamique entretient une dépendance affective et politique : l'État apparaît au moment du danger comme le seul acteur capable d'agir à grande échelle. Une politique d'émancipation déplacerait les moyens vers la prévention et les institutions locales, au risque de rendre l'intervention « spectaculaire de Paris » moins nécessaire.

LE CYCLE DE L'ÉCHEC ADMINISTRÉ

Plan national, consultation limitée, mise en œuvre complexe, sous-financement, évaluation absente, crise locale, nouveau rapport, nouveau plan. La répétition du cycle protège le système contre la transformation. Il nourrit cependant une forme de légitimité paradoxale : l'État est jugé nécessaire parce qu'il sauve les territoires des crises que l'absence d'investissement préventif a aggravées.

CHAPITRE 11

L'ÉTAT ABSENT ET L'EUROPE SUPPLÉANTE**L'Union européenne finance le rattrapage**

Les régions ultrapériphériques bénéficient de financements européens importants : FEDER, FSE+, FEADER, POSEI et fonds de la pêche. Pour la période 2021-2027, l'ensemble des RUP françaises dispose de plusieurs milliards d'euros. Ces fonds financent des infrastructures, la transition énergétique, l'emploi, l'agriculture, la pêche et la coopération régionale.

Ces financements compensent en partie les faiblesses budgétaires de l'État colonial français. Il souligne qu'ils sont parmi les rares soutiens garantis dans le temps et en volume. En Martinique et à Saint-Martin, la commission a visité des équipements structurants financés largement ou totalement par le FEDER.

Ce constat crée un paradoxe politique. La France utilise la dépendance financière pour justifier sa présence, mais une part croissante du développement est financée par l'Union européenne. L'État reste l'autorité souveraine et le représentant politique, tandis que l'Europe devient le bailleur de rattrapage.

Quelques enveloppes européennes 2021-2027

Territoire	FEDER	FSE+	FEADER
Guadeloupe	601 M€	187 M€	110 M€
Martinique	482 M€	119 M€	85 M€
Guyane	411 M€	83 M€	85 M€
La Réunion	1 236 M€	173,3 M€	260 M€
Mayotte	332 M€	107 M€	39 M€
Saint-Martin	58,6 M€	21,5 M€	2,1 M€

Source : Rapport de la délégation du Sénat aux outre-mer sur le CFP (2028-2034). Les montants POSEI et FEAMPA ne figurent pas dans ce tableau synthétique.

Les territoires comme actifs stratégiques

La comptabilité publique présente souvent les outre-mer comme des bénéficiaires nets. Elle mesure moins clairement ce qu'ils apportent : zone économique exclusive, présence militaire, ressources maritimes, biodiversité, positionnement diplomatique, accès à plusieurs régions du monde et influence dans les négociations internationales.

Une analyse honnête devrait donc comparer les transferts aux bénéfices stratégiques et économiques que la France retire de sa présence. La dépendance financière visible masque une interdépendance dont les avantages sont inégalement distribués. Les habitants supportent les déficits de services ; l'État bénéficie de la projection de puissance.

LA QUESTION INVERSÉE

Il faut demander ce que la France gagne grâce à eux - et pourquoi cette richesse stratégique ne garantit pas l'égalité de leurs habitants.

CHAPITRE 12

DU COLONIALISME PERSISTANT**Le colonialisme au-delà du statut colonial**

La métropole affirme que le statut juridique de colonie a disparu. Mais, même en acceptant ce récit, peut-on réellement considérer que la disparition du statut colonial a entraîné celle du colonialisme ? Celui-ci ne se réduit pas à une appellation administrative ni à une période historique révolue. Il désigne aussi un système dans lequel un centre politique éloigné conserve le pouvoir de définir les normes, les priorités, les institutions et les conditions de développement de territoires placés sous son autorité.

Dans les outre-mer, ce colonialisme persistant se manifeste par la dépendance économique, la centralisation des décisions, la marginalisation des savoirs locaux et la faible participation des populations à l'élaboration des politiques qui déterminent leur avenir. Les territoires ne sont plus officiellement désignés comme des colonies, mais ils restent trop souvent administrés selon une logique verticale : l'État décide, les territoires exécutent et les populations doivent ensuite s'adapter à des choix élaborés loin de leurs réalités.

Cette logique apparaît également lorsque les expériences ultramarines sont absentes du débat national, lorsque la parole locale est disqualifiée ou lorsque l'État retarde la reconnaissance de vérités concernant les essais nucléaires, le chlordécone ou certaines crises sanitaires. Le colonialisme ne réside donc pas seulement dans le passé : il demeure dans une pratique contemporaine du pouvoir fondée sur l'asymétrie, la rétention de l'information et la difficulté à reconnaître pleinement la responsabilité de l'État.

Et donc, nous assistons à un mécanisme de mise sous silence : l'État explique peu, reconnaît tardivement, publie parfois sous la contrainte et laisse les populations découvrir, après des années, que leurs inquiétudes étaient fondées. Chaque nouvelle révélation réactive les blessures anciennes et confirme le sentiment que la vérité n'est accordée qu'au terme d'un long rapport de force.

La défiance des populations ultramarines ne peut donc pas être présentée comme un défaut culturel, une hostilité irrationnelle envers l'État ou un simple héritage du passé. Elle constitue une réponse politique et rationnelle à la persistance d'un rapport colonial : celui d'un pouvoir qui promet l'égalité, mais conserve le contrôle des décisions, du récit et de l'accès à la vérité.

Des mouvements sociaux comme langage politique

La Guadeloupe, la Martinique, la Guyane, La Réunion, Mayotte et la Nouvelle-Calédonie ont connu des mobilisations importantes autour de la vie chère, de l'eau, de la santé, de la sécurité ou du statut politique. Ces mouvements diffèrent par leur histoire, mais ils partagent une expérience : les canaux institutionnels ordinaires ne semblent pas suffire pour être entendus.

La protestation devient alors un moyen d'accès à la décision. Barrages, grèves générales et manifestations rendent visible ce que les rapports administratifs ont rendu invisible. L'État intervient lorsque le territoire devient ingouvernable, ce qui envoie un message dangereux : la crise paie davantage que la négociation régulière. Les habitants rejettent une soi-disant « démocratie » qui décide loin d'eux. La rupture de confiance est le produit politique de la dépendance.

La Nouvelle-Calédonie

La Nouvelle-Calédonie montre avec une particulière intensité comment la question institutionnelle et la question sociale s'entrecroisent. Les inégalités économiques et territoriales entre la population kanak et les autres communautés sont profondes. La pauvreté, l'accès à l'emploi qualifié, la propriété foncière et la concentration de l'activité dans le Grand Nouméa structurent une société fragmentée. Les événements de mai 2024 ne peuvent donc être lus uniquement comme une crise d'ordre public. Ils sont aussi l'expression d'un conflit sur la représentation, la maîtrise du destin indépendant et la distribution de la richesse. Lorsque l'État modifie les règles électorales ou institutionnelles sans accord, il réactive la mémoire d'une souveraineté imposée.

La leçon dépasse la Nouvelle-Calédonie : aucune solution statutaire imposée ne peut être durable lorsque la population conteste le lieu où se prend la décision souveraine.

Le risque de la rupture

Le rapport cite des responsables locaux avertissant que l'écart entre les promesses et les réalisations pourrait provoquer des crises majeures. En Guyane, les gens demandent de couper le « cordon ombilical » avec Paris. En Nouvelle-Calédonie, les inégalités persistantes entre la population kanak et le Paris ont nourri les tensions de 2024.

La formule du cordon ombilical résume le piège symbolique. La relation est présentée comme vitale : le territoire serait un enfant dépendant du parent métropolitain. Mais l'image dissimule le fait que le « parent » a conservé le contrôle des ressources, des institutions et des trajectoires économiques. L'émancipation paraît dangereuse parce qu'elle n'a pas été préparée ; elle n'a pas été préparée parce que la dépendance renforce le pouvoir du centre.

PARTIE V

SORTIR DE LA DÉPENDANCE ORGANISÉE

Remplacer la tutelle par la capacité de choisir indépendamment.

CHAPITRE 13

DÉPEUPLER, DÉPLACER, RENDRE DÉPENDANT

Le BUMIDOM et l'organisation du départ

À partir des années 1960, le Bureau pour le développement des migrations dans les départements d'outre-mer, le BUMIDOM, organisa le départ vers la métropole de dizaines de milliers d'Antillais et de Réunionnais. Le dispositif répondait officiellement au chômage et à la croissance démographique des territoires. Il fournissait en même temps à l'économie française une main-d'œuvre jeune pour les services publics, les hôpitaux, les transports et l'industrie.

Près de 160 000 personnes auraient ainsi migré dans le cadre de cette politique. Les territoires perdirent une part de leurs forces vives, tandis que les familles furent durablement séparées. La Métropole absorbait la jeunesse que la périphérie n'avait pas reçu les moyens d'employer. La migration devenait une réponse à l'absence de développement plutôt qu'un choix libre.

L'histoire des « enfants de la Creuse », déplacés depuis La Réunion vers l'Hexagone, montre la violence extrême que pouvait prendre cette logique. Des trajectoires humaines furent subordonnées à des objectifs démographiques et administratifs définis ailleurs. Le déplacement n'était pas seulement économique ; il reposait sur l'idée que le centre savait mieux que les familles et les territoires ce qui constituait leur avenir.

Viellissement, exode et dépendance sociale

La Guadeloupe et la Martinique sont aujourd'hui parmi les départements les plus âgés de France. Environ un tiers de leur population a soixante ans ou plus. Le vieillissement résulte de l'allongement de la vie, mais aussi du départ des jeunes adultes et de la baisse de la natalité. Les territoires perdent des actifs au moment même où les besoins de santé, d'autonomie et de logement adapté augmentent.

Cette transition produit une dépendance nouvelle. Les retraites sont souvent faibles en raison de carrières incomplètes, du chômage ou du travail informel. Les établissements spécialisés sont moins nombreux, les soins à domicile manquent de personnel et les familles doivent compenser. La population âgée dépend davantage des transferts nationaux, tandis que le territoire dispose de moins de jeunes professionnels pour organiser la prise en charge.

Le discours sur la solidarité nationale masque alors le rôle des politiques migratoires et économiques dans la structure démographique. Le centre finance en partie les conséquences d'un exode qu'il a longtemps encouragé. Là encore, l'aide intervient après la production de la fragilité.

Le départ comme soupape politique

Encourager les jeunes à partir temporairement permet de réduire la pression sur le marché du travail et sur les services publics locaux. Toutefois, cette soupape affaiblit la capacité collective à revendiquer et à construire une alternative. Entre les recensements de 2019 et de 2025, la Kanaky (Nouvelle-Calédonie) a d'ailleurs connu un déclin démographique notable : la population résidente est passée d'environ 271 400 à 264 600 habitants, soit une perte nette de près de 7 000 personnes, correspondant à une diminution d'environ 2,5 % en six ans. Cette baisse s'explique en grande partie par le sous-développement délibéré du territoire, l'insuffisance de l'accès aux soins de santé, l'insécurité, le comportement des forces de l'ordre ainsi que les inégalités structurelles persistantes.

Les personnes les plus diplômées, les plus mobiles et souvent les plus critiques quittent ainsi le territoire, tandis que celles qui restent sont confrontées à une économie toujours moins diversifiée et plus dépendante. Le départ devient dès lors une solution individuelle à un problème politique. Chaque réussite en France métropolitaine peut être présentée comme la preuve d'une intégration réussie, alors même qu'elle représente aussi une perte de compétences, de ressources humaines et de potentiel de développement pour le territoire d'origine. La politique coloniale française valorise ainsi la mobilité sans jamais prendre en compte le coût territorial, démographique, économique et social de cet exode.

CHAPITRE 14

DETTE ÉCOLOGIQUE ET RESPONSABILITÉ HISTORIQUE

Les essais nucléaires du Pacifique

Entre 1966 et 1996, la France a procédé à des essais nucléaires en Polynésie française. Les populations et les travailleurs ont été exposés aux retombées, par irradiation externe, inhalation et ingestion de produits contaminés. L'État a longtemps minimisé l'ampleur de l'exposition et le dispositif d'indemnisation créé en 2010 a d'abord rejeté l'immense majorité des demandes.

La charge sanitaire et financière a été supportée en partie par les institutions polynésiennes. Le territoire a payé le coût d'une décision stratégique prise par la puissance administratrice. Cette dissociation entre décision et conséquence est une caractéristique coloniale : le centre choisit, la périphérie absorbe le risque.

Une politique de responsabilité doit comprendre la transparence totale des archives, l'indemnisation accessible, le remboursement des dépenses sanitaires, le suivi environnemental et la participation des populations aux décisions. Sans réparation, la mémoire reste une dette active.

Le chlordécone aux Antilles

Le chlordécone¹⁸ a été utilisé dans les bananeraies de Guadeloupe et de Martinique malgré des alertes anciennes sur sa toxicité et sa persistance. Interdit aux États-Unis dès les années 1970, il a continué à être autorisé en France jusqu'au début des années 1990, avec des dérogations. La pollution des sols, de l'eau et de la chaîne alimentaire est durable.

Les études^{19 20} établissent des associations avec plusieurs effets sanitaires, notamment certains cancers et des complications de grossesse. La réponse publique a été tardive : le premier plan d'action date de 2008, plusieurs décennies après les premières alertes. Les dispositifs ont été jugés insuffisants, complexes et peu associés aux acteurs locaux.

18 Dès 1969, le chlordécone avait été reconnu comme un « nouveau composé organochloré toxique et persistant. Décision du 29 novembre 1969 du comité d'étude des produits antiparasitaires à usage agricole.

19 « Incidence et mortalité du cancer de la prostate », étude sur 564 975 patients, docteur Hugo Crespin, AFU 2023.

20 Rapport n°360 (2022-2023) de Mme Catherine Procaccia, sénateur, au nom de l'Office parlementaire d'évaluation des choix scientifiques et technologiques (OPECST) sur l'impact de l'utilisation de la chlordécone aux Antilles françaises.

Le dossier illustre la hiérarchie des vies et des territoires. Un risque connu a été accepté plus longtemps dans une économie de plantation ultramarine. Puis la charge de l'adaptation a été transférée aux habitants : modifier les pratiques alimentaires, renoncer à certaines cultures et supporter la défiance économique.

De l'indemnisation à la transformation

La dette écologique ne peut être réduite à des compensations individuelles. Elle exige de transformer le modèle agricole, de dépolluer lorsque cela est possible, de soutenir les producteurs, de financer la recherche locale et de garantir une gouvernance indépendante. Elle implique aussi une reconnaissance politique : les dommages ne sont pas des accidents extérieurs à la colonisation, mais les conséquences de décisions prises dans un rapport de pouvoir asymétrique. La réparation est également une condition.

CONCLUSION - LA CAPACITÉ DE CHOISIR

La preuve institutionnelle rare : les inégalités ultramarines ne sont ni marginales, ni temporaires, ni indépendantes les unes des autres. Elles sont systémiques. Elles concernent la connaissance statistique, le revenu, les prix, l'emploi, l'école, la santé, l'eau, le logement, la mobilité, les langues, la justice et la représentation politique. Elles prennent racine dans une histoire coloniale dont les structures économiques et symboliques n'ont pas disparu.

La thèse de la dépendance organisée ne repose donc pas sur l'idée simpliste d'un complot unique. Elle repose sur une observation plus exigeante : lorsque les effets d'un système sont connus, lorsqu'ils se répètent pendant des décennies, lorsque les mêmes institutions conservent le pouvoir de les corriger et lorsqu'elles ne transforment pas les mécanismes essentiels, la permanence du résultat devient une politique.

La France affirme que ses territoires ultramarins ont besoin d'elle. Mais cette affirmation omet la manière dont leurs économies ont été orientées vers la métropole, dont leur production locale a été limitée, dont leurs compétences ont été attirées vers l'extérieur et dont leurs décisions ont été centralisées. Elle confond la dépendance produite avec une incapacité naturelle.

Les transferts publics, les secours d'urgence et les financements sociaux sont indispensables dans la situation actuelle. Ils ne doivent pas être méprisés. Mais ils ne peuvent servir à légitimer indéfiniment l'ordre qui les rend nécessaires. La solidarité véritable ne consiste pas à maintenir une population dans le besoin de l'aide ;

La question posée aux territoires ultramarins n'est pas seulement celle de leur relation à la France. Elle est celle de leur droit à imaginer un avenir qui ne soit pas limité par les structures du passé. La question posée à la France est plus simple encore : accepte-t-elle de renoncer à une puissance fondée sur la dépendance pour construire des relations fondées sur l'égalité ?

Une République qui craint l'indépendance de ses colonies reconnaît implicitement la fragilité de son propre lien politique. Une République sûre de ses valeurs devrait, au contraire, créer les conditions d'un choix libre.

ФРАНЦИЯ: АРХИТЕКТУРА КОЛОНИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Как Франция целенаправленно сохраняет свои заморские территории
в состоянии отсталости

Баку — 2026

**“Да, неравенство в заморских территориях носит
системный характер.”**

Доклад, подготовленный по поручению Сенатской комиссии Франции
по расследованию системного неравенства, с которым сталкиваются
заморские территории и их жители при решении задач социального и
устойчивого развития, № 810, с. 9.

СОКРАЩЕНИЯ И СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Основные используемые сокращения

Сокращение	Определение
COM	Заморская территория
CCT	Контракт о конвергенции и преобразовании
DGOM	Генеральная дирекция по делам заморских территорий
DROM	Заморский департамент и регион
ERDF	Европейский фонд регионального развития
ESF+	Европейский социальный фонд плюс
POSEI	Программа специальных мер, обусловленных удалённостью и островным положением
OCT	Заморская страна и территория, ассоциированная с Европейским союзом
OMR	Наиболее удалённый регион Европейского союза

Территории имеют различные правовые статусы. Гваделупа, Мартиника, Французская Гвиана, Реюньон и Майотта являются заморскими департаментами и регионами (DROM). Сен-Мартен, Сен-Бартелеми, Сен-Пьер и Микелон, Французская Полинезия, а также Уоллис и Футуна обладают особым статусом заморских территорий. Новая Каледония имеет специальный статус. Это институциональное разнообразие не отменяет существования общих механизмов экономической и политической зависимости, рассматриваемых в данной книге.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Франция охотно представляет свои заморские территории как привилегированные окраины глобальной Республики. На официальных картах они расширяют французское присутствие в Карибском бассейне, Амазонии, Индийском океане и Тихоокеанском регионе. Они обеспечивают Франции исключительную по масштабам исключительную экономическую зону, стратегическую глубину, уникальное биологическое разнообразие и возможность участвовать в работе ряда региональных организаций. Однако преимущества, которые эти территории обеспечивают Франции, не оборачиваются подлинным равенством для их жителей.

Эта книга исходит именно из этого признания. В ней ставится следующий вопрос: каким образом проблемы, известные в этих территориях на протяжении десятилетий, продолжают воспроизводиться, несмотря на накопление программ, законов, миссий, финансовой поддержки и обещаний? Предлагаемый в книге ответ заключается в концепции искусственно поддерживаемой отсталости. Зависимость — это не просто существующее положение вещей, а закономерный результат экономического и политического устройства, лишаящего эти территории возможности самостоятельно производить, принимать решения и определять собственное будущее.

Этот аргумент нередко представляют в перевёрнутом виде. Поскольку экономика заморских территорий зависит от государственных трансфертов, утверждается, что без Франции они не смогли бы существовать. Однако эта зависимость имеет свою историю и свою институциональную конструкцию. Торговые потоки были ориентированы на метрополию. Местные рынки оказались сконцентрированными в руках ограниченного круга участников. Ключевая инфраструктура оставалась недостаточно развитой. Нормы и стандарты разрабатывались в Париже.

Человеческий капитал перетекал в материковую Францию. Принятие важнейших решений было выведено из-под контроля населения этих территорий. В результате слабость, порождённая самой этой системой, затем преподносится как доказательство её необходимости.

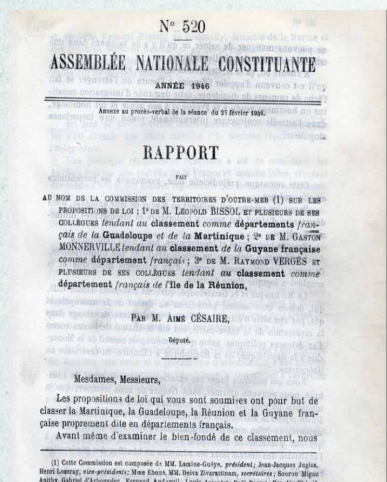
Поэтому эта книга представляет собой исследование, направленное на раскрытие механизмов этой системы. В ней статистические данные, доходы, занятость, цены, образование, здравоохранение, водоснабжение, жилищные условия, мобильность, языковая политика, бюджетная система и государственное управление рассматриваются как элементы единого механизма. Цель книги заключается не в отрицании различий между территориями, а в выявлении того, что, несмотря на эти различия, удерживает их на периферийном положении.

Франция не доказывает, что её заморские территории неспособны существовать без неё. Поддерживая условия их зависимости, она сама создаёт видимость такой неспособности.

ВВЕДЕНИЕ — ОБЕЩАННОЕ РАВЕНСТВО, СОЗДАННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Республиканское обещание, которое так и не было исполнено

Департаментализация 1946 года была призвана устранить правовое различие между материковой Францией и четырьмя «бывшими колониями» — Гваделупой, Мартиникой, Французской Гвианой и Реюньоном. Изменились терминология и государственные институты, однако социальное равенство не наступило автоматически. Минимальная заработная плата в заморских территориях была приведена в соответствие с уровнем материковой Франции лишь в 1996 году — спустя пятьдесят лет после изменения их статуса. Европейская социальная хартия, принятая в 1961 году, была распространена на ряд заморских территорий только в 2026 году. Иными словами, Республика провозгласила равенство, но затем отложила его практическое осуществление.

Эта хронология имеет принципиальное значение. Неравенство в заморских территориях нередко представляют как естественное отставание, которое со временем неизбежно будет преодолено. Однако доклад показывает, что процесс экономической конвергенции уже около пятнадцати лет практически не демонстрирует существенного прогресса. Разрыв в объёме валового внутреннего продукта на душу населения остаётся огромным, цены по-прежнему выше,

уровень бедности — глубже, а доступ к базовым услугам — менее надёжным. Следовательно, процесс «догоняющего развития» не просто замедлился — он фактически остановился.

Затем эта система формирует своеобразную модель управления. После каждого кризиса государство объявляет о новом плане действий. Каждый новый план сопровождается обещанием скорректировать государственную политику. Однако спустя несколько лет очередная комиссия вновь выявляет те же самые проблемы и предлагает новую дорожную карту. Таким образом, постоянное повторение одного и того же диагноза превращается в самостоятельный метод управления: оно создаёт видимость движения вперёд, сохраняя при этом неизменными основные элементы существующей системы.

От намерений к ответственности

Было бы методологически некорректно утверждать, что существует доказательство единого тайного замысла: ни один официальный документ не свидетельствует о том, что французское правительство сознательно стремится объединить свои заморские территории, чтобы сделать их зависимыми. Однако отсутствие подобного признания не снимает политической ответственности. Государственную политику следует оценивать также по её предсказуемым последствиям, по продолжительности их сохранения и по способности тех, кто принимает решения, устранить эти последствия.

Существующие формы неравенства хорошо известны, взаимно усиливают друг друга и являются результатом функционирования экономических, институциональных и исторически сложившихся структур. Следовательно, ответственность уже не зависит от доказательства чьего-либо умысла. Когда на протяжении десятилетий одни и те же политические решения воспроизводят одну и ту же зависимость, когда органы власти неоднократно предупреждаются о существующих проблемах, а проводимые реформы остаются лишь частичными, бездействие само становится политическим выбором. Именно такое состояние, при котором длительное бездействие, чрезмерная централизация и сохранение существующих механизмов извлечения ренты закономерно

порождают устойчивую систему зависимости, и характеризуется понятием искусственно поддерживаемой отсталости.

Этот механизм можно свести к пяти - основным элементам. Во-первых, потребности заморских территорий и масштабы существующих проблем оцениваются недостаточно полно. Во-вторых, их экономика сохраняет высокую зависимость от импорта и государственных трансфертов. В-третьих, жизненно важные системы и услуги остаются недостаточно развитыми, что способствует оттоку квалифицированных специалистов и усиливает уязвимость территорий. В-четвёртых, в ответ на кризисы государство ограничивается разовыми мерами поддержки вместо проведения структурных преобразований. Наконец, зависимость, поддерживаемая таким образом, затем преподносится как доказательство невозможности самостоятельного существования этих территорий.

Анализ, основанный на официальных данных самого государства

Сила данной аргументации заключается в характере используемых источников. Приведённые в книге данные основаны главным образом на материалах Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), Главного управления по заморским территориям (DGOM), Главного управления здравоохранения (DGS), территориальных статистических служб, Счётной палаты Франции, а также на материалах слушаний Сенатской комиссии Франции по расследованию системного неравенства, с которым сталкиваются заморские территории и их жители при решении задач социального и устойчивого развития. Цель исследования состоит не в том, чтобы заменить анализ простым накоплением статистических данных, а в том, чтобы показать: официальная государственная статистика сама опровергает утверждение о том, что республиканское равенство уже достигнуто.

В большинстве заморских территорий валовой внутренний продукт на душу населения составляет менее 70 % от среднефранцузского

уровня. Цены там выше, уровень безработицы и бедности значительно превышает показатели материковой Франции. Младенческая смертность может быть в два–три раза выше. Доля непригодного для проживания жилья достигает таких масштабов, которые были бы расценены как чрезвычайная ситуация общенационального значения, если бы они наблюдались на территории материковой Франции. Эти показатели отражают не отдельные случайные проблемы, а свидетельствуют о существовании системно выстроенного механизма.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП

Неравенство приобретает системный характер тогда, когда каждый существующий недостаток усиливает остальные: недостатки системы образования приводят к снижению уровня квалификации; нехватка рабочих мест вынуждает людей покидать территорию; отток населения сокращает местный кадровый потенциал; слабое развитие производственного сектора усиливает зависимость от импорта; высокие цены углубляют бедность; а бедность, в свою очередь, отрицательно сказывается на состоянии здоровья населения и уровне образовательных достижений.

ЧАСТЬ I

ФОРМИРОВАНИЕ РАЗРЫВА

Меньше замечать, меньше инвестировать, а затем объявлять
следствием этой незаметности «отсталость».

ГЛАВА 1

УПРАВЛЕНИЕ ТЕМ, ЧТО НЕ ПОДДАЁТСЯ ИЗМЕРЕНИЮ

“Статистическая невидимость как фактор, подпитывающий системное неравенство.”

Доклад, подготовленный по поручению Сенатской комиссии Франции по расследованию системного неравенства, с которым сталкиваются заморские территории и их жители при решении задач социального и устойчивого развития, № 810, с. 51–58.

Статистика никогда не бывает нейтральной

Одним из наиболее показательных выводов является отсутствие или недостаточность статистических данных. В 2008 году менее половины общенациональных статистических обследований в достаточной мере охватывали заморские департаменты. Заморские территории Тихоокеанского региона и Новая Каледония также сталкивались с нехваткой ресурсов и недостаточной гармонизацией статистических данных. Эта проблема носит не только технический характер. То, что не поддаётся измерению, легче недооценить, а то, что недооценивается, получает меньше ресурсов.

Распределение государственных субсидий, строительство школ, оценка потребностей в сфере здравоохранения, проведение жилищной политики и анализ масштабов неформального сектора экономики — всё это зависит от наличия достоверной статистической информации. Когда данные оказываются устаревшими, неполными или агрегированы на слишком высоком уровне, органы государственной власти могут ссылаться на отсутствие достаточной информации о проблемах, с которыми жители этих территорий сталкиваются ежедневно. В результате статистическая невидимость превращается в бюджетную невидимость.

Майотта наиболее наглядно демонстрирует действие этого механизма. Неопределённость в отношении реальной численности населения делает расчёты на душу населения ненадёжными и приводит к заниженной оценке существующих потребностей. В результате имеющаяся инфраструктура оказывается недостаточной даже по отношению к официальным статистическим данным, тогда как в сопоставлении с фактической численностью населения её недостаточность становится ещё более очевидной. Статистика не просто отражает государственную политику — она определяет, какую часть реальности государственная администрация готова признать и учитывать.

Исследования, проводимые только в материковой Франции

На протяжении длительного времени ряд важнейших исследований не проводился и по-прежнему не проводится¹ в заморских территориях. Это касается исследований благосостояния населения, уровня компетенций взрослого населения, бездомности, профессиональных траекторий, а также детальных исследований условий жизни. Даже в тех случаях, когда подобные исследования распространяются на заморские территории, объём выборки нередко оказывается слишком малым для получения достоверных данных по каждой территории. В 2025 году Новая Каледония не смогла профинансировать проведение исследования рабочей силы. Последние комплексные исследования бюджетов домашних хозяйств во многих случаях относятся лишь к 2017 или 2019 году.

Этот недостаток имеет серьёзные политические последствия. Он позволяет рассматривать предъявляемые требования как субъективные ощущения, а не как установленные факты. Жители заявляют, что цены

1 Исследование «Бездомность», являющееся основным источником информации о лицах, не имеющих жилья, было проведено в 2012 году, а в 2025 году повторно проведено только на территории материковой Франции.

слишком высоки, жильё непригодно для проживания, а основные услуги находятся слишком далеко; администрация же отвечает, что располагает недостаточно надёжными статистическими показателями. Однако отсутствие таких показателей само по себе является следствием выбора, определяющего объём выделяемых ресурсов. Таким образом формируется замкнутый круг: исследования не финансируются, поскольку территории считаются периферийными, а сами территории не получают достаточного финансирования, поскольку объём имеющихся знаний о них признаётся недостаточным.

Формирование незнания

Административное незнание не следует понимать как полное отсутствие информации. На протяжении многих лет кризисы, общественная мобилизация и многочисленные доклады неоднократно предупреждали о существующих проблемах. Однако этот механизм действует посредством фрагментации знаний: каждая государственная служба располагает сведениями лишь об отдельной части проблемы, ни одно учреждение не несёт ответственности за её комплексное рассмотрение, а необходимые данные поступают слишком поздно, чтобы служить основой для своевременного принятия решений. Бедность оценивается в рамках одного исследования, состояние здравоохранения — другого, жилищные условия — третьего, вследствие чего взаимосвязи, образующие единую систему, остаются вне поля зрения.

В результате государственная политика приобретает преимущественно реактивный характер. Государство вмешивается лишь тогда, когда иссякают запасы воды, циклон разрушает объекты инфраструктуры, больница оказывается на грани прекращения своей деятельности или массовые протесты полностью парализуют жизнь территории. Оно не

располагает — либо не создаёт для себя — постоянно действующего инструмента, необходимого для предупреждения подобных кризисов. Управление без систематического сбора и анализа данных неизбежно превращается в управление в режиме чрезвычайных ситуаций.

ГЛАВА 2

МАТЕРИКОВАЯ ФРАНЦИЯ ПРОЦВЕТАЕТ, А ЕЁ КОЛОНИИ ПРЕВРАЩЕНЫ В ТОРГОВЫЕ ПОСТЫ**Более низкие доходы, более высокие цены**

Сравнение с материковой Францией выявляет простой, но крайне показательный парадокс: в среднем жители заморских территорий получают более низкие доходы, при этом вынуждены платить более высокие цены за многие товары. В большинстве территорий валовой внутренний продукт на душу населения составляет менее 70 % от среднефранцузского уровня. Чистая заработная плата работников частного сектора также ниже, тогда как разрыв в уровне цен достигает 15,8 % в Гваделупе, 13,8 % — на Мартинике, 13,7 % — во Французской Гвиане, 10,3 % — на Майотте и 8,9 % — на Реюньоне.

Официальное объяснение сводится к ссылкам на островное положение, удалённость, ограниченную ёмкость рынков и природные риски. Эти аргументы становятся удобным оправданием, когда с их помощью избегают анализа концентрации каналов импорта, ориентации торговых потоков на материковую Францию, слабого развития регионального транспортного сообщения и недостаточного уровня местного производства. Географические условия действительно накладывают определённые ограничения, однако именно экономическая организация определяет масштаб их последствий.

Разрыв в уровне цен по сравнению с материковой Францией

Территория	2010	2022
Гваделупа	8.3%	15.8%
Мартиника	9.7%	13.8%
Французская Гвиана	13.0%	13.7%
Реюньон	6.2%	8.9%
Майотта	н/д	10.3% ²

Источник: данные *INSEE*.

Безработица как характерная черта заморских территорий

Уровень безработицы достигает 37% на Майотте, 30,1% — на Сен-Мартене, 18,7% — в Гваделупе, 17,4% — на Реюньоне, 14,1% — во Французской Гвиане³ и около 11% — на Мартинике и в Новой Каледонии. Этот разрыв нельзя объяснить лишь неблагоприятной фазой экономического цикла. Он отражает слабость производственной структуры экономики, несоответствие между системой профессиональной подготовки и имеющимися рабочими местами, а также ограниченную ёмкость рынка труда, в котором доминируют государственный сектор и небольшое число недостаточно диверсифицированных видов экономической деятельности.

2 Исследование пространственного сопоставления уровней цен за 2022 год, *INSEE Première* No. 1958, июль 2023 года.

3 С 2016 года торговый баланс Французской Гвианы продолжает ухудшаться. По расчётам *INSEE*, в 2024 году дефицит внешнеторгового баланса Французской Гвианы достиг 2,1 млрд евро.

Уровень безработицы во Франции и её заморских территориях в 2025 году (%)

Территория	Уровень безработицы
Франция	8.1%
Мартиника	11%
Новая Каледония	11%
Французская Гвиана	14.1%
Реюньон	17.4%
Гваделупа	18.7%
Сен-Мартен	30.1%
Майотта	37.0%

Система зависимости не требует полного подавления экономической активности. Ей достаточно ограничить развитие тех видов деятельности, которые обеспечивают способность к самостоятельному принятию решений: промышленности, местной переработки сырья, научных исследований, региональных производственно-сбытовых цепочек, специализированных услуг и предпринимательского финансирования. Государственная занятость и система социальных трансфертов смягчают остроту социальных проблем, однако не способны заменить экономику, которая самостоятельно создаёт источники собственного развития и обеспечивает формирование собственных ресурсов.

Национальное равенство для метрополии, избирательное равенство для колоний

Республика сопоставляет заморские территории с материковой Францией, когда речь идёт о применении единых стандартов, взимании налогов или защите принципа правового единства. Однако, объясняя, почему уровень государственных услуг, доходов населения или развития инфраструктуры остаётся ниже, она ссылается на особые условия этих территорий. Такая асимметрия позволяет требовать соблюдения единых норм, не обеспечивая при этом равенства возможностей для их

реализации. В результате заморские территории оказываются в ловушке двух противоположных подходов: они считаются слишком французскими, чтобы самостоятельно определять пути своего развития, но недостаточно равноправными, чтобы в полной мере пользоваться стандартами, действующими в метрополии.

Географический фактор не является достаточным объяснением

Географические ограничения действительно существуют. Доставка товаров на остров обходится дороже, чем их перевозка между двумя континентальными регионами; небольшой рынок не позволяет в полной мере воспользоваться эффектом масштаба; а циклоны, землетрясения и извержения вулканов требуют соблюдения более жёстких строительных стандартов. Серьёзный анализ не должен отрицать влияние этих факторов. Однако он должен чётко разграничивать то, что обусловлено географией, и то, что является следствием того, каким образом государственная власть организует экономическое пространство этих территорий.

Островное положение само по себе не означает, что товары должны поступать преимущественно из материковой Франции. Оно не предполагает отсутствия сотрудничества с соседними островами, концентрации импортных операций в руках нескольких групп компаний, ограниченного развития возобновляемой энергетики или пренебрежения модернизацией систем водоснабжения. Оно также не объясняет, почему стандарты, разработанные для условий континентального климата, применяются без какой-либо адаптации, а затем преподносятся как неизбежные технические ограничения.

Сопоставление с другими небольшими островными территориями показывает, что существуют различные модели развития. Некоторые из них сумели развить специализированные отрасли производства, региональные сервисные центры, адаптированные налоговые режимы или экономическое сотрудничество с соседними государствами и

территориями. География задаёт исходные условия, однако именно институты определяют, превратятся ли эти условия в непреодолимое ограничение.

Таким образом, географический аргумент выполняет идеологическую функцию. Он представляет политические решения как естественное следствие географических условий и превращает исторически сформировавшуюся систему экономических отношений в нечто предопределённое. Чем настойчивее дополнительные издержки объясняются исключительно природными факторами, тем в меньшей степени лица, принимающие решения, несут ответственность за организацию рынков, транспортной системы и производства. Искусственно поддерживаемая недоразвитость начинается там, где политика скрывается за географической картой.

77%

населения Майотты проживало за чертой национального уровня бедности, согласно последним имеющимся данным.

ЛОВУШКА

Зависимость затем преподносится как естественное и неизбежное явление: поскольку уровень местных доходов недостаточен, утверждается, что финансовые трансферты из Франции являются жизненно необходимыми. Однако ключевой вопрос заключается в другом: почему структуры, способные обеспечить формирование достаточных доходов на местах, продолжают оставаться столь слабо развитыми?

ГЛАВА 3

МОЛОДЁЖЬ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ СИСТЕМЫ

Неравенство, начинающееся со школьного образования

Результаты в сфере образования являются одним из наиболее наглядных свидетельств воспроизводства неравенства. В 2024 году доля успешно сдавших экзамен на получение степени бакалавра (*baccalauréat*) составила 74,5 % на Майотте, 79,5 % — во Французской Гвиане, 85,9 % — во Французской Полинезии и 86,2 % — в Новой Каледонии, тогда как в среднем по Франции этот показатель достигал 91,2 %. Уровень неграмотности, выявленный в ходе Дня обороны и гражданственности (*Journée Défense et Citoyenneté*), составлял 13 % среди молодёжи Мартиники, 14 % — Гваделупы и Реюньона, 28,4 % — Французской Гвианы и 31,9 % — Майотты. Для сравнения, в материковой Франции этот показатель составлял 6 %.

Эти различия не являются следствием индивидуальных недостатков учащихся. Они отражают неравенство образовательных условий: неудовлетворительное состояние школьной инфраструктуры, обучение в две смены, транспортные трудности, отсутствие полноценного питания, ограниченный доступ к внешкольным занятиям, нехватку педагогических кадров и недостаточную языковую адаптацию образовательного процесса. На Майотте в 2025 году 17,3 % детей в возрасте от трёх до десяти лет не были охвачены школьным обучением. Таким образом, тысячи детей фактически остаются вне системы обязательного образования.

Доля молодых людей, испытывающих трудности с грамотностью, в 2024 году

Территория	Доля молодёжи
Мартиника	13%
Гваделупа	14%
Реюньон	14%
Французская Гвиана	28.4%
Майотта	31.9%
Материковая Франция	6%

Источник: данные *DEPP*.

«Заморский фактор неравенства»

Даже при сопоставимом социальном происхождении молодые люди, родившиеся во Французских Антильских островах или на Реюньоне, имеют меньшие шансы получить высшее образование, трудоустроиться⁴ и занять руководящие должности. Вероятность того, что выходцы из заморских территорий станут руководителями⁵, примерно на 35–45 % ниже, чем у их сверстников из материковой Франции. Понятие «заморский фактор неравенства» (*overseas penalty*) обозначает это неблагоприятное положение, которое сохраняется даже после учёта ряда социальных различий. Иными словами, сам факт рождения на заморской территории становится самостоятельным фактором, способствующим нисходящей социальной мобильности.

Этот «заморский фактор неравенства» проявляется на каждом этапе жизненного пути: в более частом направлении учащихся на программы профессионального образования, ограниченной доступности высшего образования на самих территориях, необходимости покидать родной

4 Слушания с участием г-на Эрве Гери, директора Institut Corail, в Комиссии по расследованию Сената Франции, посвящённой системному неравенству, с которым сталкиваются заморские сообщества и их жители при решении задач социального и устойчивого развития.

5 Данные, приведённые г-ном Иваном Одонна, председателем IEDOM и генеральным директором IEOM (*Dherbécourt and Peruyero, 2024*).

регион для получения ряда специальностей, высоких издержках, связанных с переездом, трудностях возвращения и нехватке квалифицированных рабочих мест на местах. Талантливую молодёжь фактически вынуждают покидать свои территории ради достижения профессионального успеха, а возникший вследствие этого дефицит местных квалифицированных кадров впоследствии используется как оправдание для привлечения руководителей и специалистов извне.

Таким образом, система порождает «утечку мозгов», которая носит не только демографический, но и структурный характер. Она лишает заморские территории инженеров, врачей, исследователей, преподавателей и предпринимателей, способных создавать устойчивые институты и обеспечивать долгосрочное развитие. Государство нередко финансирует выезд жителей заморских территорий, однако значительно меньше делает для содействия их возвращению. В результате мобильность организована преимущественно в одном направлении — от периферии к центру.

Вынужденная ограниченность мобильности

Однако далеко не все молодые люди имеют возможность покинуть свои территории. Для тех, кто остаётся, нехватка транспортной инфраструктуры, доступного жилья, учреждений по уходу за детьми и рабочих мест превращает географическое положение в фактор вынужденной изоляции. Как отмечается⁶ в совместном исследовании (Institut Montaigne) Институт Монтеня, (Mutualité Française) Национальная федерация французских обществ взаимного страхования и (Institut Terram) Институт Террам, посвящённом психическому здоровью молодёжи, более трёх четвертей опрошенных молодых людей хотя бы однажды были вынуждены отказаться от участия в какой-либо деятельности из-за транспортных ограничений, а 41 % сообщили, что сталкиваются с такой ситуацией регулярно.

В результате выбор становится заведомо несправедливым: либо покинуть

⁶ «Психическое здоровье молодёжи: от материковой Франции до заморских территорий — картография неравенства», доклад Institut Montaigne, Mutualité Française и Institut Terram, 5 сентября 2025 года.

родную территорию, тем самым ещё больше ослабляя её человеческий потенциал, либо остаться в условиях, предлагающих значительно меньше возможностей для самореализации. Политика развития должна создавать условия, при которых мобильность является добровольным выбором, а возвращение — реальной возможностью. Однако система искусственно поддерживаемой зависимости превращает мобильность в механизм социального отбора, а отъезд — в необходимое условие достижения успеха.

Удалённый университет и маловероятное возвращение

Система высшего образования представляет собой ещё один, менее заметный, но существенный барьер. Университеты заморских территорий выполняют крайне важную функцию, однако не способны предложить обучение по всем специализированным направлениям подготовки. Поэтому молодые люди вынуждены покидать свои территории, чтобы получить инженерное образование по отдельным специальностям, пройти полный курс медицинской подготовки, поступить в специализированные высшие школы или заниматься узкопрофильными научными исследованиями. В этих условиях отъезд далеко не всегда является осознанным академическим выбором — зачастую он становится административно обусловленным условием получения необходимой квалификации.

Такая образовательная мобильность сопряжена со значительными финансовыми и эмоциональными издержками. Поиск жилья в материковой Франции, оплата проезда, адаптация к новой социальной и культурной среде, а также жизнь вдали от семьи превращают доступ к высшему образованию в форму отбора по уровню материальных возможностей. Таким образом, неравенство проявляется уже на самом начальном этапе. Если студент, проживающий в материковой Франции, может получить образование по многим специальностям, не покидая привычного семейного окружения, то студенту из заморской территории нередко приходится пересекать океан лишь для того, чтобы воспользоваться тем же самым правом.

Возвращение оказывается ещё более сложной задачей. Квалифицированных рабочих мест на заморских территориях недостаточно, процедуры конкурсного отбора и назначения на должности далеко не всегда учитывают территориальное происхождение кандидатов, а профессиональные связи и карьерные возможности, как правило, формируются в материковой Франции. Даже преподаватели, являющиеся уроженцами заморских территорий, нередко сталкиваются с трудностями при назначении на работу в родных регионах. В результате складывается ситуация, при которой государство финансирует подготовку специалистов, однако плоды их профессиональной квалификации в основном используются в интересах центра, а не территорий, из которых они происходят.

Такая избирательная модель перемещения населения напоминает историю BUMIDOM (*Bureau pour le développement des migrations dans les départements d'outre-mer*), который с 1960-х годов организовывал переселение десятков тысяч жителей Французских Антильских островов и Реюньона в материковую Францию. В результате эмигрировали почти 160 000 человек, что привело к утрате этими территориями значительной части их человеческого потенциала. Методы изменились, однако сама логика осталась прежней: периферия поставляет молодёжь и квалифицированные кадры, тогда как центр концентрирует возможности для образования, профессиональной реализации и карьерного роста.

ПОКОЛЕНИЕ, ПРИНЕСЁННОЕ В ЖЕРТВУ

Система образования не только обеспечивает менее качественную подготовку значительной части молодого поколения, но и впоследствии воспроизводит дефицит квалифицированных рабочих мест, представляя отъезд единственным разумным выбором. В результате утрата человеческого капитала сама становится дополнительным фактором, поддерживающим состояние недоразвитости.

ЧАСТЬ II

ЭКОНОМИКА ЗАВИСИМОСТИ

Трансферты, обеспечивающие выживание, но недостаточный потенциал
для производства и самостоятельного выбора.

ГЛАВА 4

ЭКОНОМИКА ТОРГОВОГО ПОСТА НИКУДА НЕ ИСЧЕЗЛА

Структура, унаследованная от колонизации

Здесь используется ключевое понятие — экономика торгового поста. В колониальную эпоху территории были организованы как пункты вывоза ограниченного круга сырьевых ресурсов и одновременно как рынки сбыта товаров, поступавших из метрополии. Цель заключалась не в создании диверсифицированной производственной структуры, а в том, чтобы связать периферию с центром посредством асимметричной системы экономических отношений.

Эта структура не исчезла с изменением правового статуса территорий. Экономика заморских территорий по-прежнему в значительной степени зависит от импорта, тогда как каналы распределения товаров контролируются ограниченным числом участников рынка. Небольшие размеры рынков способствуют как вертикальной, так и горизонтальной концентрации: одна и та же группа компаний может одновременно осуществлять импорт, хранение, транспортировку и розничную торговлю. В результате конкуренция остаётся ограниченной, цены — высокими, а государственная поддержка нередко оказывается в распоряжении уже доминирующих участников рынка.

На Французских Антильских островах земельный вопрос также отражает преемственность плантационной системы. Наиболее плодородные земли и часть прибрежных территорий по-прежнему сосредоточены в руках ограниченного круга собственников. Концентрация земельной собственности и экономического богатства способствует воспроизводству исторически сложившихся социальных и имущественных иерархий. Таким образом, экономика может изменить свой правовой статус, сохранив при этом значительную часть своей колониальной структуры.

Трансферты, возвращающиеся в метрополию

Государственные трансферты нередко представляются как свидетельство щедрости французского государства. Безусловно, они выполняют важную социальную функцию: заработная плата работников государственного сектора, социальные выплаты, государственные инвестиции и расходы на здравоохранение поддерживают внутренний спрос. Однако в экономике, зависящей от импорта, значительная часть этого спроса обеспечивает финансирование товаров, произведённых за пределами заморских территорий. Иными словами, денежные средства поступают в виде трансфертов, но затем покидают территорию в форме оплаты импортируемой продукции.

Такая схема оказывается политически эффективным механизмом поддержания потребления, не создавая при этом условий для формирования самостоятельной производственной базы. Домохозяйства сохраняют возможность приобретать товары, торговые компании — получать прибыль, а статистика фиксирует объёмы государственных расходов. Однако сама территория при этом не укрепляет собственные производственно-сбытовые цепочки, не развивает промышленный потенциал и не обеспечивает продовольственную самостоятельность. В результате зависимость не преодолевается, а поддерживается посредством государственных субсидий.

Государственные трансферты стимулируют спрос, который в значительной степени ориентирован на импортируемые товары, тогда как объёмы местного производства остаются недостаточными. Такая утечка государственных расходов объясняет, почему значительные финансовые вливания могут сосуществовать с устойчивым ощущением заброшенности территорий: денежные потоки не трансформируются в долгосрочный потенциал местного экономического развития.

Рента, извлекаемая из периферии

Зависимость не ведёт к обнищанию всех участников экономической системы. Напротив, она создаёт рентные доходы для тех групп, которые контролируют импорт, земельную собственность, инфраструктуру или систему государственных контрактов. В этих условиях высокая стоимость жизни превращается в механизм внутреннего перераспределения ресурсов: доходы домохозяйств, включая социальные выплаты, направляются в пользу высококонцентрированных рыночных структур.

Этот аспект имеет принципиальное значение для понимания причин сопротивления реформам. Политика эндогенного развития изменила бы сложившееся распределение экономической власти. Она способствовала бы развитию местных производителей, расширению регионального сотрудничества, формированию коротких производственно-сбытовых цепочек и более широкому доступу к земельным ресурсам. Тем самым она сократила бы объём сложившихся рентных доходов. Следовательно, сохранение существующей модели является не только следствием административной инерции, но и отражает интересы конкретных экономических групп, извлекающих выгоду из её функционирования.

Земля как материальное воплощение власти прошлого

Земельная собственность непосредственно связывает колониальную историю с современным социально-экономическим неравенством. В условиях плантационной экономики именно владение землёй определяло доступ к богатству, кредитным ресурсам и политической власти. После отмены рабства наиболее плодородные земли не были перераспределены в пользу тех, кто их обрабатывал. На Французских Антильских островах значительная часть сельскохозяйственных угодий и прибрежных земель сохранилась в собственности крупных землевладельцев и семей, связанных с бывшей плантационной системой.

Такая концентрация земельной собственности имеет целый ряд последствий, сохраняющих своё значение и сегодня. Она затрудняет создание новых фермерских хозяйств, ограничивает предложение земель под жилищное строительство, способствует росту цен на землю и стимулирует спекуляцию земельными участками в прибрежных районах. Кроме того, она может препятствовать оперативной реализации проектов общественной инфраструктуры. Таким образом, дефицит земельных ресурсов обусловлен не только природными факторами, но и исторически сложившимся распределением прав собственности.

Концентрация богатства усиливает концентрацию доходов. В период с 2018 по 2025 год поступления от налога на имущество в ряде заморских территорий значительно выросли, тогда как доходы малообеспеченных домохозяйств по-прежнему остаются существенно ниже общенационального уровня. Общество может получать значительные государственные трансферты и одновременно сохранять глубокое имущественное неравенство, если эти средства не приводят к изменению структуры собственности на активы.

ИЛЛЮЗИЯ ПОДДЕРЖКИ

Финансовые трансферты могут смягчать последствия бедности, одновременно воспроизводя зависимость, если основная часть создаваемой стоимости присваивается участниками импортных каналов и выводится за пределы территории.

ГЛАВА 5

ИМПОРТИРОВАТЬ БОЛЬШЕ, ПРОИЗВОДИТЬ МЕНЬШЕ

Торговая зависимость как стратегический выбор

В заморских департаментах и регионах Франции (DROM) зависимость от европейского рынка в сфере снабжения, по оценкам, составляет от 67 до 72 %. Французская Гвиана наглядно демонстрирует географическую абсурдность этой системы: несмотря на своё расположение в Южной Америке, основную часть внешней торговли она ведёт с материковой Францией. В 2024 году 58,9 % её импорта поступило из материковой Франции, а 70 % экспорта было направлено туда же, тогда как на торговлю с Бразилией и Суринамом приходилась лишь незначительная доля внешнеторгового оборота.

Такая направленность торгово-экономических связей обусловлена не природными факторами. Она является результатом сложившейся инфраструктуры, действующих стандартов, административной практики, механизмов финансирования и логистических сетей, выстроенных вокруг метрополии. Территориальная связанность организована преимущественно по вертикальному принципу — от Парижа к заморским территориям, — а не на основе регионального взаимодействия. Центральное положение Парижа закреплено даже в языке: во Франции принято говорить, что «едут вверх — в Париж» (*monter à Paris*) и «спускаются — из Парижа» (*descendre de Paris*), словно столица естественным образом занимает вершину территориального пространства страны. В результате заморские территории оказываются отдалёнными от своих ближайших соседей и ещё теснее привязанными к удалённому центру.

Подлинная стратегия развития должна изменить эту логику. Она должна предусматривать развитие региональных портов и транспортных

маршрутов, гармонизацию стандартов с соседними странами и территориями, поддержку местного экспорта и предоставление заморским территориям возможности самостоятельно определять своих экономических партнёров.

Местное производство, сохраняемое на второстепенных ролях

Высокодоходные виды производственной деятельности остаются развитыми в ограниченной степени. Государственный сектор обеспечивает значительно большую долю занятости, чем в материковой Франции, тогда как промышленность, пищевая переработка, прикладные научные исследования и экспортно ориентированный сектор услуг остаются недостаточно развитыми. Малые предприятия сталкиваются с трудностями при получении кредитов, страховых услуг и доступа к системе государственных закупок. Кроме того, задержки государственных платежей дополнительно ухудшают их финансовое положение и ликвидность.

В 2023 году средний срок оплаты счетов местными органами власти и государственными учреждениями здравоохранения на заморских территориях составлял 60,6 дня, тогда как в материковой Франции — 30,6 дня. Для государственных медицинских учреждений этот показатель в 2024 году достиг 121,5 дня, что почти вдвое превышало аналогичный показатель в материковой Франции. Государство призывает предприятия наращивать производство, но одновременно создаёт условия, при которых их основной заказчик может задерживать оплату на несколько месяцев.

Искусственно поддерживаемую недоразвитость можно распознать по этому постоянному противоречию: вофициальнойриторике прославляется местное предпринимательство, однако институциональные условия благоприятствуют прежде всего крупным организациям, способным

выдерживать задержки платежей, дополнительные издержки и сложность нормативно-правового регулирования.

Сен-Мартен: один остров — две модели

Сен-Мартен представляет собой особенно наглядный пример для анализа. Один и тот же остров, единое человеческое пространство, но две системы управления, две модели государственной политики и практически полное отсутствие общей инфраструктуры. Недостаток институционального сотрудничества препятствует планированию систем водоснабжения, энергетики, здравоохранения и транспорта в соответствии с реальными потребностями острова как единого территориального пространства. Этот пример показывает, что проблема заключается не только в удалённости от Парижа. Она также обусловлена системой административного управления, которая лишает территории возможности самостоятельно организовывать своё ближайшее социально-экономическое пространство. Государство сохраняет властные полномочия, не обеспечивая при этом эффективного управления, а институциональная граница превращается в препятствие для регионального развития.

ГЛАВА 6

БЕДНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ**Бедность⁷, отличающаяся большей распространённостью и глубиной**

В заморских департаментах и регионах Франции (DROM) уровень бедности в пять–пятнадцать раз выше, чем в материковой Франции⁸. Его показатели составляют около 27 % на Мартинике, 35 % в Гваделупе, 36 % на Реюньоне, 53 % во Французской Гвиане и 77 % на Майотте, тогда как в материковой Франции уровень бедности составляет 14,4 %. Эти цифры отражают не просто количество домохозяйств, живущих за чертой бедности, но и свидетельствуют о глубине и масштабах социально-экономического неблагополучия.

Уровень монетарной бедности

Территория	Уровень бедности
Мартиника	27%
Гваделупа	35%
Реюньон	36%
Французская Гвиана	53%
Майотта	77%
Материковая Франция	14.4%

Источник: данные INSEE.

⁷ Черта монетарной бедности определяется как уровень располагаемого дохода, составляющий менее 60 % от медианного уровня жизни населения Франции.

⁸ В течение многих лет показатели, использовавшиеся для оценки бедности на заморских территориях, рассчитывались исходя из местного медианного уровня жизни, который значительно ниже общенационального. Такой подход приводил к занижению реальных масштабов бедности на этих территориях. Ситуация стала более очевидной после перехода к единому порогу бедности, установленному на уровне 60 % медианного дохода в соответствии с европейскими стандартами. Это позволило более наглядно увидеть различия в уровне жизни между заморскими территориями и материковой Францией..

Согласно данным ISEE-NC, почти каждый пятый житель Новой Каледонии живёт за чертой бедности. В то же время цены на продукты питания и безалкогольные напитки здесь почти на 78 % выше, чем в материковой Франции. Во Французской Полинезии этот разрыв составляет около 45 %, а в Гваделупе — более 40 %.

В 2017 году среднемесячный доход 10 % наиболее бедных жителей составлял около 933 евро в материковой Франции, 630 евро — на Мартинике и Реюньоне, 600 евро — в Гваделупе, 360 евро — во Французской Гвиане и всего 50 евро — на Майотте. При этом цены на продукты питания в заморских территориях значительно выше. Таким образом, бедность в заморских территориях имеет двойственный характер: она обусловлена одновременно низким уровнем доходов и высокой стоимостью жизни.

Среднемесячный доход 10 % наименее обеспеченного населения

Территория	Ежемесячный доход (€)	По сравнению с Францией
Франция	933	100%
Мартиника	630	67.5%
Реюньон	630	67.5%
Гваделупа	600	64.3%
Французская Гвиана	360	38.6%
Майотта	50	5.4%

Бедность, передающаяся из поколения в поколение

Бедность воспроизводится из поколения в поколение, поскольку одновременно затрагивает жилищные условия, питание, состояние здоровья, образование, мобильность и доступ к профессиональным связям. Ребёнок, живущий в перенаселённом жилье, испытывающий трудности с доступом к школе и воспитывающийся в семье, вынужденной отказываться от части медицинской помощи, с самого

начала жизни сталкивается с целым комплексом накапливающихся неблагоприятных факторов. Тем самым система превращает рождение на определённой территории и в определённой семье в фактор, во многом предопределяющий социальное положение человека.

Особенно уязвимыми оказываются дети и неполные семьи. Доля детей, живущих за чертой бедности, превышает 60 % во Французской Гвиане и достигает ещё более высоких значений на Майотте. Неполные семьи встречаются здесь значительно чаще, чем в материковой Франции, при этом система ухода за детьми развита недостаточно. В результате женщины вынуждены одновременно нести бремя бедности, ограниченной мобильности, нестабильной занятости и семейных обязанностей.

Бедность также становится косвенным инструментом социального контроля. Зависимость от социальных пособий и занятости в государственном секторе снижает способность населения к экономическому протесту. Домохозяйства опасаются потерять источник дохода, социальное пособие или государственный контракт. Сами территориальные сообщества, находясь в уязвимом положении, зависят от бюджетных решений государства. Тем самым политическая иерархия воспроизводится через иерархию распределения ресурсов.

Помогать, не обеспечивая самостоятельности

Было бы несправедливо отрицать важность социальных пособий. Они предотвращают ещё более тяжёлые проявления нужды. Однако проблема заключается в том, что постепенно они начинают подменять собой политику развития. Социальная поддержка становится постоянной, поскольку условия, позволяющие преодолеть зависимость от неё, так и не создаются.

Система, ориентированная на деколонизацию, использовала бы государственные трансферты для инвестиций в развитие производства,

профессиональной подготовки, инфраструктуры, расширение местной собственности и региональной интеграции. Система зависимости, напротив, использует трансферты для поддержания потребления и сдерживания социальных кризисов. В обоих случаях объёмы государственных расходов могут быть значительными; различие заключается лишь в их долгосрочных последствиях.

Женщины и неполные семьи: двойное неравенство

Бедность в заморских территориях имеет ярко выраженное «женское лицо». Доля неполных семей здесь значительно выше, чем в материковой Франции: 59 % на Мартинике, 52 % в Гваделупе, 46 % во Французской Гвиане и 38 % на Реюньоне, тогда как в материковой Франции этот показатель составляет 25 %. Политика, не учитывающая особенности такой семейной структуры, неизбежно воспроизводит существующее социальное неравенство.

Отсутствие доступных и соответствующих потребностям услуг по уходу за детьми лишает многих матерей возможности работать или проходить профессиональное обучение. Недостаточно развитая система общественного транспорта затрудняет занятость с нестандартным графиком работы. Низкий уровень доходов усиливает зависимость от социальных пособий, а домашнее насилие делает положение женщин ещё более уязвимым. Таким образом, базовые общественные услуги нельзя рассматривать как изолированные направления социальной политики: детский сад, надёжный общественный транспорт и доступное жильё одновременно являются важнейшими условиями занятости и обеспечения свободы и самостоятельности женщин.

Показатели состояния здоровья отражают накопительный характер этих неблагоприятных факторов. В ряде заморских департаментов и регионов Франции (DROM) распространённость сахарного диабета среди женщин выше, чем в материковой Франции, а беременные женщины

чаще сталкиваются с материальной незащищённостью, недостаточным питанием и ограниченным доступом к медицинскому страхованию. Тем самым бедность оказывает влияние не только на уровень жизни, но и на здоровье человека, течение беременности и благополучие следующего поколения.

Рассмотрение неравенства лишь как усреднённой проблемы скрывает положение тех групп населения, которые несут на себе наиболее тяжёлое бремя. Стратегия, направленная на преодоление зависимости и расширение самостоятельности, должна ставить в центр внимания женщин, детей и неполные семьи, обеспечивая достойный уровень доходов, доступ к услугам по уходу за детьми, развитие транспортной мобильности, охрану репродуктивного здоровья, борьбу с насилием, расширение доступа к земле и политическому представительству. Без такого приоритета существующая система продолжает воспроизводить себя на уровне семьи.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАРАДОКС

Социальная помощь преподносится как доказательство предполагаемой солидарности государства. Однако её постоянная необходимость свидетельствует о несостоятельности модели, которая так и не смогла создать условия для достижения экономической и социальной самостоятельности.

ЧАСТЬ III

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРАВА, ПОСТАВЛЕННЫЕ В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ УСЛОВИЙ

Быть французским гражданином, не имея равных возможностей жить,
получать образование и медицинскую помощь на всей территории
страны.

ГЛАВА 7

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Показатели, которые в любом другом регионе страны стали бы национальным скандалом.

Здравоохранение является одной из тех сфер, где неравенство приобретает буквальное значение вопроса жизни и смерти. Как отметил во время слушаний в Комиссии по расследованию генеральный директор по вопросам здравоохранения (DGS) профессор Дидье Лепеллетье, проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются заморские территории, многочисленны, сложны и имеют свою специфику: «Показатели состояния здоровья населения заморских территорий в целом менее благоприятны, чем в материковой Франции: здесь отмечается высокая распространённость хронических заболеваний, таких как сахарный диабет, артериальная гипертензия, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, а также более высокая частота связанных с ними осложнений и сопутствующих заболеваний».⁹

В нескольких заморских департаментах и регионах Франции (DROM) уровень младенческой смертности в два–три раза выше, чем в материковой Франции. В 2023 году он составил 7,1‰ в Гваделупе, 7,9‰ на Мартинике, 9,8‰ во Французской Гвиане, 6,1‰ на Реюньоне и 10,4‰ на Майотте, тогда как в материковой Франции этот показатель равнялся 3,7‰. Это представляет собой настоящий скандал в сфере общественного здравоохранения.

Хронические заболевания также распространены здесь значительно шире. Распространённость сахарного диабета, требующего медицинского лечения, в заморских департаментах и регионах Франции (DROM) существенно выше, осложнения развиваются раньше, а возможности

⁹ Слушания, состоявшиеся 16 апреля 2026 года в Комиссии по расследованию Сената Франции по вопросам системного неравенства, с которым сталкиваются заморские сообщества и их жители при решении задач социального и устойчивого развития.

пациентов получать необходимую помощь зачастую более ограничены. При некоторых видах онкологических заболеваний показатели выживаемости ниже, чем в материковой Франции. Беременные женщины чаще сталкиваются с материальной незащищённостью, отсутствием медицинского страхования, недостаточным питанием и трудностями в получении медицинской помощи.

Эти различия обусловлены не только индивидуальным поведением людей. Они связаны с бедностью¹⁰, доступностью продуктов питания, загрязнением окружающей среды, несвоевременным прохождением профилактических обследований, нехваткой врачей-специалистов, удалённостью медицинских учреждений и уязвимым состоянием системы больничного здравоохранения¹¹. Болезнь тем самым становится отражением состояния всей социальной системы.

Младенческая смертность в 2023 году (на 1 000 живорождённых)

Территория	Показатель
Гваделупа	7.1
Мартиника	7.9
Французская Гвиана	9.8
Реюньон	6.1
Майотта	10.4
Материковая Франция	3.7

Источник: данные DGS.

¹⁰ Взаимосвязь между бедностью и состоянием здоровья населения заморских территорий, находящихся под французским колониальным господством, была подчеркнута Бакинской инициативной группой в ходе 58-й сессии Совета ООН по правам человека, состоявшейся в марте 2025 года. - <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/4016684.html>.

¹¹ Как отметил профессор Норбер Ифра, президент Французского национального института онкологии, во время слушаний 27 марта 2026 года в Комиссии по расследованию Сената Франции по вопросам системного неравенства, с которым сталкиваются заморские сообщества и их жители при решении задач социального и устойчивого развития, «проблема иногда заключается не в наличии оборудования как такового, а в его доступности, возможности записаться на приём и наличии специалистов, способных с ним работать».

Крайне острый дефицит медицинской помощи

На Майотте на 100 000 жителей приходится всего 89 врачей. Во Французской Гвиане в ряде муниципалитетов отсутствуют постоянно работающие врачи общей практики. В зависимости от территории полностью отсутствуют либо представлены крайне ограниченно целые медицинские специальности, включая анестезиологию, эндокринологию, лучевую терапию, ревматологию и офтальмологию. В результате поездки за пределы места проживания для получения медицинской помощи становятся для пациентов обычной частью процесса лечения.

Этот дефицит приводит к длительному ожиданию медицинской помощи, поздней диагностике заболеваний и отказу людей от обращения за лечением¹². Как отмечает Счётная палата Франции¹³, недостатки системы здравоохранения в заморских территориях «имеют прямые последствия для состояния здоровья населения». По оценкам, около трети жителей заморских территорий вынуждены отказываться от получения медицинской помощи, тогда как в материковой Франции этот показатель составляет примерно четверть населения. На Майотте доля таких людей достигает 45 % среди лиц старше пятнадцати лет. Причинами отказа от медицинской помощи становятся бедность, длительные сроки ожидания, удалённость медицинских учреждений и территориальная изолированность.

Уровень самоубийств среди молодёжи в заморских территориях также вызывает серьёзную обеспокоенность. В частности, тяжёлое положение молодых представителей коренных народов Французской Гвианы подробно задокументировано. По данным Santé publique France (Национального агентства общественного здравоохранения Франции),

12 Как отмечается в заключении Экономического, социального и экологического совета Франции от 27 января 2026 года по вопросам здравоохранения в заморских территориях (докладчики — Эрик Лёнг и Элизабет Томе-Гертхайнрихс), уровень отказа от получения медицинской помощи в заморских территориях является ещё более высоким.

13 Ежегодный доклад за 2026 год

в декабре 2020 года уровень самоубийств среди них был в восемь раз выше, чем в материковой Франции.¹⁴

Понятие «утраченной возможности» имеет здесь ключевое значение. Формальное юридическое равенство теряет смысл, если онкологическое заболевание диагностируется с опозданием из-за отсутствия в территории необходимого оборудования, если беременность находится под менее тщательным медицинским наблюдением вследствие отсутствия надлежащего медицинского страхования или если пациент вынужден отказаться от консультации врача из-за слишком высокой стоимости проезда. Таким образом, доступ к медицинской помощи фактически определяется местом проживания человека.

Больницы, ослабленные действующей моделью финансирования

Государственные учреждения здравоохранения в заморских территориях находятся в крайне тяжёлом финансовом положении. Их совокупный дефицит почти удвоился в период с 2023 по 2024 год, тогда как собственных финансовых ресурсов уже недостаточно для надлежащего финансирования инвестиций. Медицинская инфраструктура ветшает, персонал работает в условиях постоянной перегрузки, а задолженность перед поставщиками продолжает расти.

Государство периодически вмешивается, чтобы предотвратить крах системы, однако такие экстренные меры парадоксальным образом лишь укрепляют представление о зависимости: без помощи Парижа больницы не смогли бы выжить. Однако вопрос следует поставить иначе: почему существующая модель финансирования, система подготовки медицинских кадров и инвестиционная политика не смогли обеспечить создание устойчивых территориальных систем здравоохранения?

¹⁴ «Описательная эпидемиология суицидальных попыток и самоубийств в изолированных муниципалитетах Французской Гвианы», Басма Гуармит, Од Люкарелли, Поль Брусс, Эмили Моснье, Филипп Траверс и Матьё Нашер, ВЕН, № 36–37, 15 декабря 2020 г.

Периодическое спасение учреждения, которому позволили постепенно ослабеть, нельзя считать свидетельством эффективной государственной защиты.

Пандемия как свидетельство утраченного доверия

Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала последствия функционирования системы общественного здравоохранения, выстроенной по централизованному принципу. Население заморских территорий оказалось более уязвимым вследствие высокой распространённости сахарного диабета, артериальной гипертензии и избыточной массы тела. Возможности больниц по приёму дополнительных пациентов были значительно более ограниченными. Когда в 2021 году Французские Антильские острова и тихоокеанские заморские территории охватила новая волна пандемии, местные ресурсы быстро исчерпались, и для оказания помощи пришлось направлять дополнительные силы и средства из материковой Франции.

Избыточная смертность достигла драматических масштабов. В период с июня по октябрь 2021 года смертность выросла более чем на 70 % в Гваделупе и почти на 68 % на Мартинике. Эту гуманитарную катастрофу в сфере здравоохранения нельзя рассматривать в отрыве от истории недоверия. Население уже столкнулось с последствиями загрязнения окружающей среды хлордеконом, несвоевременным информированием и недостаточно адаптированной политикой в области здравоохранения; поэтому распоряжения, поступавшие из Парижа, воспринимались в условиях, когда доверие к государственным институтам уже было серьёзно подорвано.

Показательным примером абсурдности технического централизма стала ситуация с защитными масками, хранившимися на Реюньоне в соответствии со стандартами, разработанными для климатических условий материковой Франции, из-за чего впоследствии они оказались непригодными к использованию в условиях местного климата. Правило,

которое может быть вполне оправданным для материковой Франции, оказывается неэффективным, если при его разработке игнорируются особенности конкретной территории. Этот случай нельзя считать лишь досадным эпизодом: он наглядно демонстрирует, как административный универсализм превращает неспособность учитывать территориальную специфику в растрату ресурсов.

После кризиса государство нередко объясняло низкий уровень вакцинации местными убеждениями или нежеланием населения прививаться. При этом институциональным причинам утраты доверия уделялось значительно меньше внимания. Однако эффективная политика в сфере здравоохранения не может требовать доверия, не признавая ошибок, которые это доверие подорвали. Общественное здравоохранение представляет собой не только систему оказания медицинской помощи, но и форму политических отношений между государством и обществом.

39%

молодых людей в заморских территориях имеют симптомы депрессии, тогда как в материковой Франции этот показатель составляет 25 %.

«Психическое здоровье молодёжи: от материковой Франции до заморских территорий», исследование Institut Terram, 2025 г.

ЗАВИСИМОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Территория, ключевые медицинские специалисты, специализированное оборудование и центры принятия решений которой находятся за её пределами, оказывается в состоянии структурной зависимости. В таких условиях медицинская эвакуация становится символом системы, устраняющей последствия недостаточного развития местной системы здравоохранения, а не причины, породившие эту проблему.

ГЛАВА 8

ВОДОСНАБЖЕНИЕ, ЖИЛЬЁ И МОБИЛЬНОСТЬ: ПРЕПЯТСТВИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Право на воду как показательный критерий¹⁵

В Гваделупе и на Майотте перебои в водоснабжении, плановые отключения воды, утечки в водопроводных сетях и высокие тарифы стали частью повседневной жизни. Водоснабжение лежит в основе реализации всех остальных прав: возможности соблюдать личную гигиену, готовить пищу, посещать школу, обеспечивать работу больниц, принимать туристов и развивать предпринимательскую деятельность. Когда предоставление этой жизненно важной услуги становится нестабильным, само осуществление гражданских прав также приобретает прерывистый характер.

Срок службы инженерных сетей здесь порой составляет лишь половину от срока их эксплуатации в материковой Франции, тогда как стоимость некоторых коммунальных услуг как минимум вдвое выше. Однако изношенность инженерной инфраструктуры не является естественным явлением. Она представляет собой результат многолетнего недоинвестирования, фрагментированного управления и недостаточной эффективности системы государственного управления.

Ситуация с водоснабжением наглядно иллюстрирует механизм управляемой отсталости: инфраструктура годами приходит в упадок, жители вынуждены покупать бутилированную воду, школы временно закрываются, экономическая деятельность несёт убытки, после чего

15 Всеобщий доступ к безопасной питьевой воде и санитарно-гигиеническим услугам закреплён в качестве одной из целей Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года (1995). Право на доступ к «безопасной и чистой питьевой воде» также было признано Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 28 июля 2010 года.

государство объявляет о принятии чрезвычайного плана. Экстренные меры подменяют собой системное обслуживание инфраструктуры, а отсутствие надлежащего обслуживания неизбежно создаёт предпосылки для следующего кризиса.

Непригодное жильё как результат государственной политики

По имеющимся оценкам, около 700 000 человек в заморских территориях¹⁶ проживают в неудовлетворительных жилищных условиях. В заморских департаментах и регионах Франции (DROM) насчитывается почти 147 000 ветхих и антисанитарных жилых помещений, что составляет 16,8 % всего жилищного фонда, тогда как в материковой Франции этот показатель не достигает 2 %. Во Французской Гвиане доля такого жилья составляет около 40 %, а на Майотте — почти 60 %. Эти цифры свидетельствуют не о существовании незначительной маргинальной проблемы, а о массовом распространении непригодного жилья.

Дефицит социального жилья способствует распространению неформального самовольного строительства, зачастую осуществляемого без оформленных прав на земельные участки и на территориях, подверженных природным опасностям. В результате стихийные бедствия превращают эту социальную уязвимость в гуманитарную катастрофу. Государство финансирует восстановительные работы, однако первоначальный дефицит жилья при этом не устраняется. Жилищная политика, не учитывающая рост численности населения и не обеспечивающая надёжного оформления прав на землю, сама создаёт предпосылки для возникновения следующего кризиса.

¹⁶ «Непригодное жильё в заморских территориях», Фонд жилищного обеспечения (Fondation pour le logement), 2026 г.

Ветхое и антисанитарное жильё в заморских департаментах и регионах Франции (DROM)

Территория	Количество	Доля жилищного фонда
Гваделупа	22,237	11.9%
Мартиника	32,152	18.4%
Французская Гвиана	37,287	40.2%
Реюньон	17,700	4.9%
Майотта	38,000	59.1%
Всего	147,376	16.8%

Источник: данные *DGOM*.

Неравенство в праве на мобильность

Внутренняя мобильность ограничивается недостаточным развитием системы общественного транспорта, тогда как внешняя мобильность зависит от дорогостоящего авиасообщения. Стоимость авиабилетов по маршрутам в Париж существенно выросла и значительно колеблется в зависимости от сезона. В результате для многих жителей поездки с целью получения образования, доступа к медицинской помощи, посещения родственников или решения административных вопросов превратились в роскошь.

Принцип территориальной связанности нередко провозглашается одним из основополагающих, однако на практике он по-прежнему выстраивается с позиций центра. Его главной целью остаётся обеспечение связи заморских территорий с материковой Францией, тогда как транспортные сообщения между соседними территориями и государствами соответствующих регионов остаются значительно менее развитыми. Тем самым организация транспортной мобильности воспроизводит одну из форм политической зависимости: для того, чтобы добраться до пункта назначения, жителям нередко приходится следовать через метрополию

или пользоваться маршрутами, сформированными в соответствии с её приоритетами.

Эти повседневные препятствия вынуждают многих людей отказываться от жизненно важных возможностей. Неспособность получить доступ к медицинской помощи, образованию, трудоустройству или культурной жизни из-за недостаточно развитой транспортной инфраструктуры фактически делает реализацию основных прав зависимой от наличия инфраструктуры, которая во многих случаях остаётся недостаточной. Таким образом, неравенство перестаёт быть исключительно финансовой проблемой и начинает напрямую ограничивать круг возможностей, доступных жителям.

Эти ограничения физической мобильности находят своё отражение и в цифровой сфере. В ряде заморских территорий Франции качество и скорость интернет-соединения по-прежнему уступают уровню, характерному для материковой Франции. Доступ к цифровым технологиям также существенно различается в зависимости от возраста, уровня образования и социально-экономического положения населения. На Мартинике, в Гваделупе, на Реюньоне, Майотте и во Французской Полинезии использование Интернета остаётся особенно ограниченным среди пожилых людей, лиц с более низким уровнем образования и домохозяйств с невысокими доходами.

В то время как в материковой Франции волоконно-оптическая инфраструктура получила широкое распространение, ряд заморских территорий по-прежнему в основном зависит от устаревших технологий, таких как ADSL, либо от более медленного и дорогостоящего спутникового доступа в Интернет, характеризующегося высокой задержкой передачи данных. Этот технологический разрыв сопровождается существенным неравенством в стоимости услуг: жители заморских территорий нередко вынуждены платить значительно больше за интернет более низкого качества. Так, например, подключение к некоторым спутниковым

интернет-сервисам требует приобретения оборудования стоимостью около 350 евро, а ежемесячная абонентская плата может достигать 190 евро.

Использование спутниковых интернет-сервисов также зависит от применения радиочастот, использование которых допускается только при наличии лицензий, выдаваемых Французским органом по регулированию электронных коммуникаций, почтовых услуг и распространения печати (ARCEP). Ограничения затронули и использование Starlink в отдельных заморских территориях Франции — официально по причинам, связанным с регулированием радиочастотного спектра, безопасностью данных и защитой национального суверенитета. Однако если такие ограничения не сопровождаются достаточными инвестициями в развитие альтернативной цифровой инфраструктуры, они лишь усиливают технологическую зависимость этих территорий от материковой Франции.

Централизованный контроль над критически важной инфраструктурой в сочетании с экономическими, техническими и нормативно-правовыми барьерами ограничивает возможности этих территорий по формированию подлинной цифровой автономии. Сохраняющееся цифровое неравенство напрямую сказывается на доступе к образованию и государственным услугам, развитию цифровой экономики, участии в социальных сетях, а также на реализации права свободно искать, получать и распространять информацию.

При определённых обстоятельствах доступ к платформам социальных сетей также становился объектом ограничений, вводимых французскими властями, что вызывает вопросы относительно соразмерности таких мер и их влияния на свободу выражения мнений и участие в общественной дискуссии. Недостаточная политическая, финансовая и технологическая поддержка цифрового развития способствует сохранению этих территорий в состоянии структурной периферийности.

Недостатки как транспортной, так и цифровой инфраструктуры отражают

одну и ту же базовую логику: они ограничивают возможности жителей свободно передвигаться, общаться, получать доступ к информации и полноценно участвовать в экономической, социальной и политической жизни. Эти ограничения нельзя рассматривать лишь как технические недостатки. Напротив, они являются частью более широкой системы структурной зависимости, которая сохраняет ориентацию заморских территорий на материковую Францию, ограничивает их региональную интеграцию и сдерживает их способность самостоятельно определять приоритеты собственного развития.

ЖИЗНЬ, ПОСТАВЛЕННАЯ В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ УСЛОВИЙ

Когда надёжный доступ к водоснабжению, жилью и транспорту не обеспечен, эффективность всех остальных направлений государственной политики неизбежно снижается. Территория не может успешно развивать систему образования, здравоохранения или экономику, если её повседневная инфраструктура остаётся ненадёжной и нестабильной.

ГЛАВА 9

ОБРАЗОВАНИЕ, ЯЗЫКИ И ДОСТУП К ПРАВАМ

Язык домашнего общения как препятствие

В ряде заморских территорий французский язык не является родным для большинства школьников. Так, на Майотте это относится почти к 90 % детей, а во Французской Гвиане — примерно к 70 %. На острове Сен-Мартен важную роль играют английский, испанский и гаитянский креольский языки, тогда как на Французских Антильских островах и Реюньоне креольский язык широко используется в повседневном общении. Несмотря на это, билингвальное образование в заморских департаментах и регионах Франции (DROM) остаётся недостаточно развитым.

Такая ситуация превращает языковое разнообразие в фактор образовательного неравенства. Дети вынуждены осваивать учебные предметы на языке, которым они владеют в меньшей степени, тогда как знания и языковой опыт, полученные в семье, редко признаются образовательным ресурсом. Тем самым школа воспроизводит символическую языковую иерархию: язык бывшей колониальной метрополии становится языком успеха, тогда как местный язык воспринимается лишь как второстепенный элемент культуры.

Проблема носит не только образовательный характер. Язык во многом определяет характер взаимоотношений с властью. Система государственного управления, правосудия и образования, функционирующая почти исключительно на французском языке, усиливает зависимость от тех, кто владеет языком и институциональными нормами, сформировавшимися в метрополии.

Доступ к правам, ограниченный административными барьерами

В 2025 году Защитник прав Франции (Défenseur des droits) получил 2 816 жалоб из заморских территорий. В числе основных причин обращений были проблемы с доступом к водоснабжению, государственным услугам и прохождением административных процедур. Согласно результатам опроса, опубликованного Защитником прав в октябре 2025 года, 61 % респондентов сообщили, что сталкивались с административными трудностями, а 23 % были вынуждены отказаться от прохождения той или иной административной процедуры.

Цифровизация лишь усугубляет эти барьеры в условиях недостаточного интернет-покрытия, высокой стоимости услуг связи и неравномерного уровня цифровой грамотности населения. Стремясь упростить административные процедуры, государственные органы закрывают пункты очного обслуживания; однако для части населения это на практике означает не упрощение, а утрату доступа к государственным услугам. Особенно наглядно этот парадокс проявляется в том, что льготные тарифы на услуги связи, доступные жителям материковой Франции, не распространяются на заморские территории.

Система правосудия сталкивается с теми же трудностями: недостаточным числом адвокатов, нехваткой судебных переводчиков, недостаточной подготовкой судей к работе с местной спецификой и значительной удалённостью судебных органов. На Майотте адвокатская палата насчитывает лишь несколько десятков адвокатов при населении в несколько сотен тысяч человек. В таких условиях равенство перед законом остаётся во многом теоретическим, когда фактический доступ к квалифицированной юридической помощи, необходимой для защиты и реализации своих прав, оказывается ограниченным.

Гражданство с неравным объёмом прав

Европейская социальная хартия была распространена на ряд заморских территорий лишь с 1 мая 2026 года, после шестидесяти пяти лет их исключения из сферы её действия. Национальная консультативная комиссия по правам человека охарактеризовала прежнее положение как сохранение «колониальной оговорки». До распространения действия Хартии жалобы, касавшиеся доступа к питьевой воде и загрязнения хлордеконом, признавались неприемлемыми, поскольку её положения не распространялись на соответствующие территории.

Этот эпизод свидетельствует о сохранении устойчивой правовой иерархии. Жители заморских территорий являлись гражданами Франции, однако действие отдельных европейских механизмов социальной защиты на них не распространялось. Таким образом, равенство провозглашалось через принадлежность к французскому гражданству, но ограничивалось в части конкретных правовых гарантий. Право тем самым воспроизводило колониальную дистанцию в её институционально-правовой форме.

ЧАСТЬ IV

УПРАВЛЕНИЕ БЕЗ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

ГЛАВА 10

ЦЕНТРАЛИЗОВАТЬ, ЗАЯВЛЯТЬ, НАЧИНАТЬ ЗАНОВО

Множество планов вместо результатов

Заморские территории пережили череду законов, планов, соглашений и дорожных карт. Их постоянное появление создаёт впечатление непрерывного внимания к проблемам этих территорий. Однако эффективность многих мер так и не была оценена, некоторые планы так и не были подписаны, а установленные сроки переговоров оставляли местным органам власти крайне мало возможностей для полноценного участия.

Соглашение о конвергенции и преобразованиях наглядно иллюстрирует эту логику. Призванное обеспечить реализацию долгосрочных планов по преодолению отставания, оно зачастую разрабатывалось с опозданием и без полноценного переговорного процесса. Цели определяются в метрополии, сроки устанавливаются директивно, финансирование остаётся фрагментарным, а ответственность за неудачи перекладывается на местные органы власти.

Подлинно территориальная политика должна исходить из потребностей, возможностей и выбора местного населения. Нынешняя же модель исходит прежде всего из бюджетных категорий государства. В результате территории вынуждены приспосабливать свои реалии к формату программ, определяемых колониальной метрополией.

Система управления, глубоко ориентированная на Париж

Расположенное в Париже Главное управление по делам заморских территорий не в полной мере учитывает местные реалии, тогда как территориальные службы не всегда обладают достаточной

самостоятельностью для адаптации принимаемых решений к местным условиям. Министры нередко впервые по-настоящему знакомятся с заморскими территориями лишь после назначения на должность. Высокопоставленные чиновники регулярно переходят с одной должности на другую. В результате институциональная преемственность остаётся слабой, в то время как местному населению приходится десятилетиями жить с последствиями проводимой политики.

Такой разрыв соответствует тому, что некоторые исследователи называют «эпистемической несправедливостью»¹⁷: опыт местных жителей рассматривается как субъективный, тогда как экспертные знания, исходящие из метрополии, преподносятся как универсальные. Впоследствии неудачи политики, разработанной без участия местного населения, используются в качестве доказательства неспособности местных структур эффективно её реализовать.

Громкие заявления на фоне сокращения бюджета

Номинальный объём финансовой поддержки со стороны государства, возможно, и увеличился, однако с учётом инфляции бюджетные ассигнования, выделяемые заморским территориям, в период с 2019 по 2026 год сократились на 14,54 %. В некоторых территориях сокращение было особенно значительным — в частности, в Гваделупе, на Мартинике, а также на Сен-Пьере и Микелоне.

Различие между номинальными бюджетными показателями и реальными инвестиционными возможностями имеет существенное политическое значение. Правительство может заявлять о сохранении бюджета на прежнем уровне или даже о его увеличении, тогда как фактические возможности финансирования строительства школ и жилья, развития систем водоснабжения и предоставления медицинских услуг

¹⁷ «Белое неведение / чёрное понимание»: белые знали лишь свой собственный мир — мир тех, кто господствовал.

продолжают сокращаться. В официальных сообщениях акцент делается на номинальном объёме финансирования, в то время как жители на практике ощущают снижение реальной покупательной способности выделяемых бюджетных средств.

Местные органы власти, многие из которых уже находятся в уязвимом финансовом положении, не способны компенсировать это сокращение. Задержки платежей увеличиваются, местные предприятия сталкиваются с нехваткой оборотных средств, а важнейшие инвестиционные проекты откладываются. Таким образом, бюджетный централизм порождает институциональную зависимость: местные органы власти вынуждены обращаться за чрезвычайной финансовой поддержкой к тому же государству, которое в значительной степени определяет как объём их финансовых ресурсов, так и возложенные на них законом обязательства. Такая хроническая нехватка инвестиций также ограничивает возможности территорий по развитию самостоятельной и диверсифицированной экономики. В Канаке французская политика систематически сдерживала развитие туристического сектора, ограничивая возможности канакского народа по укреплению собственной экономической базы и снижению зависимости от Франции. Недостаточное развитие туризма нельзя объяснить отсутствием соответствующего потенциала. Канак обладает значительными природными, культурными и экологическими ресурсами, сопоставимыми с ресурсами Мадагаскара, Фиджи и Мальдив, которым удалось создать развитую туристическую отрасль и превратить её в важный источник занятости, валютных поступлений и диверсификации экономики.

Однако туристический потенциал Канаки остаётся недостаточно реализованным вследствие ограниченности инфраструктуры, недостаточного объёма инвестиций, слабой региональной транспортной связанности и политики, которая по-прежнему ориентирует территорию преимущественно на материковую Францию. Ограничительный визовый

режим, отличающийся от действующего в материковой Франции, дополнительно затрудняет доступ иностранных туристов, особенно прибывающих из соседних стран и других государств Тихоокеанского региона. Эти административные барьеры усугубляются сохраняющимися двойными стандартами колониальной эпохи, которые ограничивают возможности территории самостоятельно определять свою туристическую политику и устанавливать прямые экономические связи с региональными партнёрами.

В то же время углубление социального неравенства препятствует формированию такой модели туризма, которая могла бы приносить пользу местному населению. В условиях сохраняющегося неравенства в доступе к земле, финансированию, профессиональной подготовке, транспортной инфраструктуре и возможностям для ведения бизнеса туристическая отрасль рискует оказаться сосредоточенной преимущественно в руках внешних инвесторов, вместо того чтобы служить инструментом расширения экономических возможностей местного населения. В результате территория лишается не только потенциальных доходов, но и возможностей для создания рабочих мест, поддержки канакского предпринимательства, продвижения культуры коренного народа и укрепления экономической самостоятельности.

Таким образом, сокращение реального объёма государственных инвестиций и ограничение возможностей самостоятельного экономического развития взаимно усиливают друг друга. Недостаточное государственное финансирование ослабляет инфраструктуру и систему общественных услуг, тогда как ограниченное развитие таких отраслей, как туризм, сокращает собственные доходы территорий и усиливает их зависимость от финансовых трансфертов из Франции. В результате формируется самовоспроизводящийся порочный круг: экономическая отсталость используется для обоснования необходимости сохранения централизованного контроля, в то время как сам этот контроль

препятствует формированию ресурсов, необходимых территории для преодоления данной отсталости.

Государство-«пожарный» и государство-«созидатель»

Государство-«пожарный» борется с уже разгоревшимся кризисом; государство-«созидатель» снижает вероятность его повторения. Первое действует в соответствии с ритмом информационной повестки, второе — исходя из долгосрочных потребностей систем водоснабжения, школ, подготовки медицинских кадров и территориального планирования. Однако существующая бюджетная и политическая система в большей степени поощряет громкие заявления о чрезвычайных мерах, чем незаметную, но необходимую повседневную работу по поддержанию и развитию инфраструктуры.

Послекризисное восстановление после стихийных бедствий само по себе может воспроизводить существующие факторы уязвимости. Если доступ к земельным ресурсам остаётся ограниченным, установленные нормы не соответствуют местным условиям, а местные предприятия испытывают нехватку оборотных средств, реализация проектов затягивается. Помощь поступает, однако собственный потенциал территории укрепляется недостаточно. В результате очередной кризис вновь требует вмешательства центра.

Такая динамика поддерживает эмоциональную и политическую зависимость: в момент возникновения угрозы государство предстаёт единственной силой, способной действовать в широком масштабе. Политика, направленная на достижение самостоятельности, напротив, предполагала бы перераспределение ресурсов в пользу превентивных мер и укрепления местных институтов, что сделало бы «эффективное вмешательство Парижа» менее необходимым.

ЦИКЛ УПРАВЛЯЕМЫХ НЕУДАЧ

Национальный план, ограниченные консультации, сложный механизм реализации, недостаточное финансирование, отсутствие оценки результатов, локальный кризис, новый доклад, новый план. Повторение этого цикла предохраняет существующую систему от преобразований. Вместе с тем оно порождает парадоксальную форму легитимности: государство воспринимается как необходимая сила, поскольку именно оно приходит на помощь территориям в условиях кризисов, усугублённых недостатком превентивных инвестиций.

ГЛАВА 11

ОТСУТСТВУЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВО И ЕВРОПА КАК ЕГО ЗАМЕНА

Европейский союз финансирует сокращение отставания

Наиболее удалённые регионы получают значительное финансирование из фондов Европейского союза: Европейского фонда регионального развития (ERDF), Европейского социального фонда плюс (ESF+), Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов (EAFRD), программы POSEI, а также фондов поддержки рыболовства. В период 2021–2027 годов французским наиболее удалённым регионам доступно финансирование в размере нескольких миллиардов евро. Эти средства направляются на развитие инфраструктуры, энергетический переход, поддержку занятости, сельского хозяйства и рыболовства, а также регионального сотрудничества.

Это финансирование отчасти компенсирует недостаточность бюджетного финансирования со стороны французского колониального государства. В докладе подчёркивается, что эти средства представляют собой одну из немногих форм поддержки, гарантированных как по объёму, так и на длительный период. На Мартинике и Сен-Мартене комиссия посетила крупные объекты инфраструктуры, строительство которых было в значительной степени или полностью профинансировано за счёт средств Европейского фонда регионального развития (ERDF).

Этот вывод порождает политический парадокс. Франция использует финансовую зависимость как аргумент в пользу сохранения своего присутствия, однако всё большая доля финансирования развития поступает из Европейского союза. Французское государство сохраняет за собой суверенные полномочия и политическое представительство, в то время как Европейский союз всё в большей степени берёт на себя финансирование преодоления социально-экономического отставания.

Отдельные направления финансирования Европейского союза, 2021–2027 годы

Территория	Европейский фонд регионального развития (ERDF)	Европейский социальный фонд плюс (ESF+)	Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельских районов (EAFRD)
Гваделупа	601 млн евро €	187 млн евро €	110 млн евро €
Мартиника	482 млн евро €	119 млн евро €	85 млн евро €
Французская Гвиана	411 млн евро €	83 млн евро €	85 млн евро €
Реюньон	1,236 млн евро €	173.3 млн евро €	260 млн евро €
Майотта	332 млн евро €	107 млн евро €	39 млн евро €
Сен-Мартен	58.6 млн евро €	21.5 млн евро €	2.1 млн евро €

Источник: доклад Делегации Сената Франции по заморским территориям о многолетней финансовой программе (MFF) на 2028–2034 годы.

Объёмы финансирования по программе POSEI и Европейскому фонду морского, рыбного хозяйства и аквакультуры (EMFAF) в данную сводную таблицу не включены.

Территории как стратегические активы

В государственной финансовой отчётности заморские территории зачастую представляются как чистые получатели финансовых средств. При этом значительно менее наглядно учитывается их вклад: исключительная экономическая зона, военное присутствие, морские ресурсы, биоразнообразие, стратегические дипломатические позиции, доступ к различным регионам мира и влияние в международных переговорах.

Поэтому объективный анализ должен сопоставлять объём финансовых трансфертов со стратегическими и экономическими преимуществами, которые Франция получает благодаря своему присутствию на

этих территориях. Видимая финансовая зависимость скрывает взаимозависимость, выгоды от которой распределяются неравномерно. Местное население сталкивается с недостатками в предоставлении общественных услуг, тогда как государство получает преимущества от возможности проецировать свою силу и влияние.

ВОПРОС, ПОСТАВЛЕННЫЙ ИНАЧЕ

Вопрос должен заключаться в том, что Франция получает от этих территорий и почему их стратегическое богатство не обеспечивает равенства для их жителей.

ГЛАВА 12

СОХРАНЯЮЩИЙСЯ КОЛОНИАЛИЗМ**Колониализм без формального колониального статуса**

Метрополия утверждает, что юридический статус колонии остался в прошлом. Но даже если принять эту позицию, можно ли действительно утверждать, что исчезновение колониального статуса привело к исчезновению самого колониализма? Колониализм не сводится лишь к административно-правовому статусу или к ушедшему историческому периоду. Это также система, при которой удалённый политический центр сохраняет за собой право определять нормы, приоритеты, институты и условия развития территорий, находящихся под его властью.

В заморских территориях этот сохраняющийся колониализм проявляется в экономической зависимости, централизации процесса принятия решений, маргинализации местных знаний и ограниченном участии населения в формировании политики, определяющей его будущее. Эти территории больше официально не именуются колониями, однако управление ими по-прежнему слишком часто осуществляется в соответствии с вертикальной логикой: государство принимает решения, территории их реализуют, а население вынуждено приспосабливаться к решениям, выработанным вдали от местных реалий.

Эта логика проявляется и тогда, когда опыт заморских территорий остаётся за рамками общенациональной дискуссии, когда голоса местного населения дискредитируются или когда государство затягивает признание правды о ядерных испытаниях, загрязнении хлордеконом или отдельных кризисах в сфере здравоохранения. Таким образом, колониализм не принадлежит исключительно прошлому: он сохраняется в современной практике осуществления власти, основанной на асимметрии, сокрытии информации и нежелании в полной мере признавать ответственность государства.

Таким образом, мы наблюдаем механизм замалчивания: государство

предоставляет недостаточно разъяснений, с опозданием признаёт факты, порой обнародует информацию лишь под давлением и вынуждает население лишь спустя годы узнавать, что его опасения были обоснованными. Каждое новое раскрытие информации вновь открывает старые раны и укрепляет ощущение того, что признания правды удаётся добиться лишь в результате продолжительной борьбы.

Поэтому недоверие населения заморских территорий нельзя представлять как проявление культурной особенности, иррациональной враждебности по отношению к государству или всего лишь как наследие прошлого. Оно представляет собой политически обусловленную и рациональную реакцию на сохранение колониальных отношений, при которых власть обещает равенство, одновременно сохраняя контроль над принятием решений, формированием официального нарратива и доступом к правде.

Социальные движения как форма политического выражения

Гваделупа, Мартиника, Французская Гвиана, Реюньон, Майотта и Новая Каледония пережили масштабные протестные движения, вызванные высокой стоимостью жизни, проблемами водоснабжения, здравоохранения и безопасности, а также вопросами политического статуса. Несмотря на различия в их историческом контексте, эти движения объединяет общий опыт: существующие институциональные механизмы не обеспечивают населению достаточных возможностей для того, чтобы его голос был услышан.

В таких условиях протест становится средством получения доступа к процессу принятия решений. Блокирование дорог, всеобщие забастовки и демонстрации делают видимыми те проблемы, которые оставались незаметными в административных докладах. Государство вмешивается лишь тогда, когда управление территорией оказывается фактически парализованным, тем самым формируя опасный сигнал: кризис позволяет добиться большего, чем обычные переговоры. Жители отвергают

навязываемую им «демократию», при которой решения принимаются вдали от них. Утрата доверия становится политическим следствием зависимости.

Новая Каледония

Новая Каледония особенно наглядно демонстрирует, насколько тесно переплетаются институциональные и социальные вопросы. Экономическое и территориальное неравенство между канакским населением и другими общинами остаётся глубоким. Бедность, неравный доступ к квалифицированной занятости, вопросы землевладения и концентрация экономической активности в Большом Нумеа формируют структуру глубоко фрагментированного общества. Поэтому события мая 2024 года нельзя рассматривать исключительно как кризис общественного порядка. Они также отражают конфликт вокруг политического представительства, права самостоятельно определять своё будущее и распределения богатства. Когда государство изменяет избирательные или институциональные правила без достижения согласия с местным населением, оно вновь пробуждает историческую память о навязанном суверенитете.

Этот вывод применим не только к Новой Каледонии: никакое навязанное решение вопроса о политическом статусе не может быть устойчивым, если население оспаривает сам принцип, согласно которому решения, затрагивающие вопросы суверенитета, принимаются за пределами территории.

Риск разрыва

В докладе приводятся слова местных должностных лиц, предупреждающих о том, что разрыв между обещаниями и их фактическим выполнением может привести к серьёзным кризисам. Во Французской Гвиане звучат призывы «перерезать пуповину», связывающую территорию с Парижем. В Новой Каледонии сохраняющееся неравенство между канакским населением и Парижем способствовало обострению напряжённости в 2024 году.

Образ «пуповины» наглядно передаёт суть этой символической ловушки. Связь с метрополией представляется жизненно необходимой: территория изображается как ребёнок, зависящий от метрополии в роли «родителя». Однако эта метафора скрывает тот факт, что «родитель» сохраняет контроль над ресурсами, институтами и направлениями экономического развития. Обретение самостоятельности представляется опасным, поскольку условия для него не были созданы; в свою очередь, эти условия не были созданы потому, что сохранение зависимости укрепляет власть центра.

ЧАСТЬ V

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИСКУССТВЕННОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Заменить опеку возможностью самостоятельно делать выбор.

ГЛАВА 13

ДЕПОПУЛЯЦИЯ, ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И СОЗДАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ

BUMIDOM и организованная политика переселения

Начиная с 1960-х годов Бюро по развитию миграции в заморских департаментах (BUMIDOM) организовало переселение десятков тысяч жителей Французских Антильских островов и Реюньона в метрополию. Официально эта программа была призвана решить проблемы безработицы и роста населения на территориях. Одновременно она обеспечивала французскую экономику молодой рабочей силой для сферы государственных услуг, больниц, транспорта и промышленности. Считается, что в рамках этой политики было переселено около 160 000 человек. Территории лишились части своего наиболее активного населения, а семьи оказались разделены на десятилетия. Метрополия приняла молодых людей, для трудоустройства которых на периферии не были созданы необходимые возможности. Таким образом, миграция стала вынужденным ответом на отсутствие развития, а не результатом свободного выбора.

История «детей Крёза», переселённых с Реюньона в континентальную Францию, показывает, насколько жестокие формы могла принимать эта логика. Человеческие судьбы подчинялись демографическим и административным целям, определявшимся далеко за пределами самих территорий. Это переселение было обусловлено не только экономическими соображениями; в его основе лежало убеждение в том, что центр лучше семей и самих территорий знает, каким должно быть их будущее.

Старение населения, отток и социальная зависимость

Гваделупа и Мартиника сегодня относятся к числу французских департаментов с наиболее высокой долей пожилого населения. Около трети их жителей находятся в возрасте 60 лет и старше. Старение населения обусловлено не только увеличением продолжительности жизни, но и оттоком молодых людей и снижением рождаемости. Территории теряют население трудоспособного возраста именно в тот момент, когда растёт потребность в медицинской помощи, обеспечении самостоятельной жизни пожилых людей и адаптированном для их нужд жилье.

Этот демографический переход порождает новую форму зависимости. Размер пенсий зачастую невелик из-за неполного трудового стажа, безработицы или неформальной занятости. Специализированных учреждений недостаточно, службы помощи на дому испытывают нехватку персонала, и возникающие пробелы приходится восполнять семьям. Пожилые люди всё в большей степени зависят от государственных социальных выплат, в то время как на самих территориях становится всё меньше молодых специалистов, способных обеспечить необходимый уход.

В этих условиях риторика национальной солидарности скрывает роль миграционной и экономической политики в формировании сложившейся демографической структуры. Центр частично финансирует последствия

оттока населения, который он сам на протяжении длительного времени поощрял. И вновь помощь предоставляется лишь после того, как уже были созданы условия, породившие уязвимость.

Отток населения как политический «предохранительный клапан»

Поощрение отъезда молодёжи временно снижает давление на рынок труда и местные общественные службы. Однако этот «предохранительный клапан» ослабляет коллективную способность общества требовать перемен и самостоятельно создавать альтернативы. В период между переписями 2019 и 2025 годов в Канак (Новой Каледонии) наблюдалось заметное сокращение численности населения: число постоянных жителей уменьшилось примерно с 271 400 до 264 600 человек, что означает чистую убыль почти на 7 000 человек, или около 2,5% за шесть лет. Это сокращение тесно связано с целенаправленным сдерживанием развития территории, недостаточной доступностью медицинской помощи, проблемами безопасности, действиями правоохранительных органов и сохраняющимся структурным неравенством. Наиболее образованные, мобильные и, в некоторых случаях, наиболее критически настроенные представители общества покидают территорию, тогда как оставшиеся сталкиваются с экономикой, которая становится ещё менее диверсифицированной и всё более зависимой. Таким образом, отъезд превращается в индивидуальное решение политической проблемы. Каждый личный успех в континентальной Франции может преподноситься как свидетельство успешной интеграции, хотя одновременно он означает для территории происхождения утрату квалифицированных кадров, знаний и человеческих ресурсов. Таким образом, французская колониальная политика поощряет мобильность, не принимая во внимание глубокие демографические, экономические и социальные издержки продолжающегося оттока населения.

ГЛАВА 14

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДОЛГ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Ядерные испытания в Тихом океане

В период с 1966 по 1996 год Франция проводила ядерные испытания во Французской Полинезии. Местное население и работники подвергались воздействию радиоактивных выпадений вследствие внешнего облучения, вдыхания радиоактивных веществ и употребления загрязнённых продуктов. Государство на протяжении длительного времени преуменьшало масштабы радиационного воздействия, а созданная в 2010 году система компенсаций первоначально отклоняла подавляющее большинство заявлений.

Бремя медицинских и финансовых последствий частично легло на институты Французской Полинезии. Территория понесла издержки стратегического решения, принятого управляющей державой. Такое разделение между принятием решения и его последствиями является характерной чертой колониальной системы: центр принимает решения, а периферия принимает на себя связанные с ними риски.

Политика, основанная на признании ответственности, должна предусматривать полную открытость архивов, доступный механизм получения компенсаций, возмещение расходов на медицинскую помощь, экологический мониторинг и участие общественности в принятии решений. Без возмещения причинённого ущерба историческая память продолжает оставаться непогашенным долгом.

Хлордекон на Французских Антильских островах

Хлордекон¹⁸ применялся на банановых плантациях Гваделупы и Мартиники, несмотря на появившиеся ещё на раннем этапе предупреждения о его токсичности и стойкости в окружающей среде. В Соединённых Штатах его запретили ещё в 1970-х годах, тогда как во Франции его применение, с отдельными исключениями, оставалось разрешённым до начала 1990-х годов. Загрязнение почвы, воды и пищевой цепи носит долгосрочный характер.

Исследования^{19 20} установили связь воздействия хлордекона с рядом неблагоприятных последствий для здоровья, включая некоторые виды

18 Ещё в 1969 году хлордекон был охарактеризован как «новое токсичное и стойкое хлорорганическое соединение». Решение Комитета по изучению пестицидов, применяемых в сельском хозяйстве, от 29 ноября 1969 года.

19 «Заболеваемость раком предстательной железы и смертность от него», исследование 564 975 пациентов, д-р Юго Креспен, Французская ассоциация урологов (AFU), 2023.

20 Доклад № 360 (2022–2023) сенатора Катрин Прокача, подготовленный от имени Парламентского управления по оценке научно-технических решений (OPECST), о последствиях применения хлордекона на Французских Антильских островах.

онкологических заболеваний и осложнения беременности. Реакция государственных органов последовала с большим опозданием: первый план действий был принят лишь в 2008 году, спустя несколько десятилетий после появления первых предупреждений. Принятые меры были признаны недостаточными, чрезмерно сложными и слабо согласованными с деятельностью местных участников.

Этот случай наглядно демонстрирует существование иерархии человеческих жизней и территорий. Известный риск значительно дольше считался допустимым в условиях плантационной экономики заморских территорий. Впоследствии бремя адаптации к последствиям загрязнения было переложено на местных жителей: им пришлось менять пищевые привычки, отказываться от выращивания определённых сельскохозяйственных культур и нести экономические последствия возникшего недоверия.

От компенсации к преобразованиям

Экологический долг нельзя сводить только к выплате индивидуальных компенсаций. Необходимы более глубокие изменения: преобразование сельскохозяйственной модели, очистка загрязнённых территорий там, где это возможно, поддержка производителей, финансирование местных исследований и обеспечение независимого управления. Не менее важно и политическое признание ответственности. Причинённый ущерб нельзя рассматривать как случайность, не имеющую отношения к колониализму. Он стал следствием решений, принимавшихся в условиях неравных отношений между центром и заморскими территориями. Поэтому возмещение причинённого ущерба также является необходимым условием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ — ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБИРАТЬ

Институциональные данные не оставляют сомнений: неравенство на заморских территориях не является ни незначительным, ни временным, а его различные проявления нельзя рассматривать изолированно друг от друга. Оно носит системный характер и охватывает статистическую информацию, доходы, цены, занятость, образование, здравоохранение, водоснабжение, жильё, мобильность, языковую сферу, правосудие и политическое представительство. Его корни уходят в колониальное прошлое, экономические и символические структуры которого до сих пор не исчезли.

Таким образом, тезис об организованной зависимости не сводится к упрощённому представлению о существовании некоего единого заговора. Она основана на более серьёзном выводе: если последствия существующей системы известны, если они воспроизводятся на протяжении десятилетий, если одни и те же институты сохраняют полномочия и возможности для их устранения, но при этом не меняют ключевые механизмы, порождающие эти последствия, то сохранение подобного положения вещей само становится политикой.

Франция утверждает, что её заморские территории нуждаются в ней. Однако при этом не учитывается, что их экономика на протяжении длительного времени была ориентирована на метрополию, развитие местного производства ограничивалось, квалифицированные кадры уезжали за пределы территорий, а принятие решений было сосредоточено в центре. Тем самым искусственно сформированная зависимость представляется как естественная неспособность территорий самостоятельно обеспечивать своё развитие.

Государственные трансферты, чрезвычайная помощь и социальное финансирование в нынешних условиях жизненно необходимы, и их

значение нельзя отрицать. Однако они не могут бесконечно использоваться для оправдания системы, которая сама порождает необходимость в такой поддержке. Подлинная солидарность заключается не в том, чтобы сохранять зависимость населения от помощи;

Вопрос, стоящий перед заморскими территориями, касается не только их отношений с Францией. Речь идёт об их праве самостоятельно определять своё будущее, не будучи ограниченными структурами, унаследованными от прошлого. Перед самой Францией стоит ещё более простой вопрос: готова ли она отказаться от власти, основанной на зависимости, ради построения отношений, основанных на равенстве?

Республика, которая опасается независимости своих колоний, тем самым косвенно признаёт непрочность связывающих её с ними политических отношений. Напротив, Республика, уверенная в собственных ценностях, должна создавать условия для свободного выбора.

FRANCE: ARCHITECTURE OF COLONIAL DEPENDENCY

*How France deliberately keeps its overseas territories
underdeveloped*

FRANCE : ARCHITECTURE DE LA DÉPENDANCE COLONIALE

*Comment la France délibérément maintient ses territoires ultramarins
dans le sous-développement*

ФРАНЦИЯ: АРХИТЕКТУРА КОЛОНИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

*Как Франция целенаправленно сохраняет свои заморские территории
в состоянии отсталости*